

Культурный ландшафт регионов

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ Том 2 № 3-4 2020

Электронный адрес журнала: <http://dialog-ru.ru>

ISSN 2686-8814

Журнал «Культурный ландшафт регионов» - рецензируемое научное периодическое сетевое издание, открытого доступа (open access).

Журнал стремится к осмыслению, сохранению самобытных ценностей Малой Родины, формируя «региональный образ» каждого из районов через изучение объектов природного и культурного наследия, его современной истории.

Основное содержание журнала составляют оригинальные научные статьи, посвященные актуальным проблемам региональной культурной и социальной политики, анализу комплексного развития регионов Российской Федерации и зарубежных стран, которые связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания, обусловленной междисциплинарным характером социального знания

Наименование и содержание рубрик журнала соответствуют отраслям науки и группам специальностей научных работников на основании Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени:

- 24.00.00 Культурология
- 23.00.05 Политическая регионалистика. Этнополитика
- 10.01.09 Фольклористика
- 07.00.00 Исторические науки
- 07.00.07 Этнография, этнология и антропология

Журнал издается с соблюдением всех требований Высшей аттестационной комиссии с целью последующего включения его в перечень ВАК

Миссия редакции научного журнала состоит в организации дискуссионного пространства, где специалисты в области литературы, истории, культурологии, музееведения, архивоведения, охраны наследия, сотрудники научных и образовательных учреждений, музеев и архивов, молодые исследователи публикуют результаты своих научных работ, представляя собственные достижения.

Основой политики журнала является открытость издания для авторов и читателей. Редакция журнала руководствуется в своей деятельности принципами научности, объективности, профессионализма, информационного обеспечения наиболее значимых специализированных исследований и соблюдения стандартов издательской этики и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE, <http://publicationethics.org>) и положения главы 70 "Авторское право" Гражданского кодекса Российской Федерации. Редакционная коллегия осуществляет научное рецензирование всех материалов, представленных в редакцию (двустороннее слепое рецензирование-рецензент не получает сведений об авторах рукописи, автор не получает сведений о рецензентах), что позволяет не только повысить качество публикуемых материалов, но и преследует обучающую цель.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе Антиплагиат

Материалы журнала доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Учредитель и издатель: Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования. Краснодарский многопрофильный институт дополнительного образования (НОЧУ ДПО «КМИДО»)

www.kmido.ru

E-mail: dpo@kmido.ru;

+7 861 203 51 61

Главный редактор

Литвинов Кирилл Александрович - кандидат педагогических наук, директор Негосударственного образовательного частного учреждения дополнительного профессионального образования "Краснодарский многопрофильный институт дополнительного образования"

Научный редактор

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор Краснодарского государственного института культуры

Адрес редакции: 350080, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32-301

7 905 471 31 94 (по вопросам публикации и сотрудничества)

E-mail: dpo18@yandex.ru (по вопросам публикации и сотрудничества)

Редакционный Совет

Главный редактор

Литвинов Кирилл Александрович, кандидат педагогических наук, директор Краснодарского многопрофильного института дополнительного образования (КМИДО)

ORCID ID: 0000-0001-8804-1525

г. Краснодар, Россия

Научный редактор журнала

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор, Краснодарский государственный институт культуры

ORCID ID: 0000-0002-2124-1343

Scopus ID: 57201316433

г. Краснодар, Россия

Акользина Марина Константиновна, кандидат исторических наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ORCID ID: 0000-0002-8684-9405

г. Тамбов, Россия

Ангелова Росица Жечкова, доктор, профессор,

Шуменский университет имени Епископа Константина Преславского

г. Шумен, Республика Болгария

Блейх Надежда Оскаровна, кандидат педагогических наук, доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова, член-корреспондент Российской Академии Естествознания

ORCID ID: 0000-0002-6715-9185

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания

Блохин Валерий Федорович, доктор исторических наук, доцент,

Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского

г. Брянск, Россия

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID ID: 00-203-21202-8363-1638

Scopus ID: 55481483000

г. Москва, Россия

Бушуева Татьяна Семеновна, кандидат исторических наук. Ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, Центр публикации источников по истории России XX века Института российской истории РАН.

Scopus ID: 38261169200

г. Москва, Россия

Куклинова Ирина Анатольевна, кандидат культурологии, доцент,

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

г. Санкт-Петербург, Россия

Ивонина Ольга Ивановна, доктор исторических наук, профессор,
Новосибирский государственный педагогический университет
Почетный работник высшего профессионального образования
г. Новосибирск, Россия

Лихарев Дмитрий Витальевич, доктор исторических наук, профессор
Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Россия

Поляков Владимир Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры
истории, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова
г. Симферополь, Республика Крым, Россия

Резник Оксана Владимировна, доктор филологических наук, профессор,
Крымский университет культуры, искусств и туризма
Республика Крым, Россия

Халилов Тимур Александрович, кандидат политических наук, доцент, Кубан-
ский государственный университет, член Экспертного совета Федерального
агентства по делам национальностей РФ
ORCID iD: 0000-0002-5806-0351 г. Краснодар, Россия
г. Краснодар, Россия

Editorial Council

Chief Editor

Kirill A. Litvinov, Candidate of Pedagogical Sciences, Director of the Krasnodar Mul-
tidisciplinary Institute of Continuing Education
ORCID ID: 0000-0001-8804-1525
Krasnodar, Russia

Scientific Editor

Natalya B. Akoeva, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Krasnodar State Institute of Culture
ORCID ID: 0000-0002-2124-1343
Scopus ID 57201316433
Krasnodar, Russia

Marina K. Akolzina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
ORCID ID:0000-0002-8684-9405
Tambov, Russia

Rositsa G. Angelova, Doctor, Professor,
Shumensky University Bishop Constantine of Preslav
Shumen, Republic of Bulgaria

Nadezhda O. Blaikh, Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of Historical Sciences,
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
Honored worker of science and education
Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences
ORCID ID:0000-0002-6715-9185
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia

Valeriy F. Blokhin, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Bryansk State University
Bryansk, Russia

Nikolay F. Bugay, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of
Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III
ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638
Scopus ID: 55481483000
Moscow, Russia

Tatyana S. Bushueva, Candidate of Historical Sciences. Leading Researcher of the Institute of Military History Ministry of Defense, Center for Publishing Sources on the History of Russia of XX century the Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences.
Scopus ID: 38261169200
Moscow, Russia

Irina A. Kuklinova, Candidate of Culturology, Associate Professor,
Saint Petersburg State Institute of Culture
Saint Petersburg, Russia

Olga I. Ivonina, Doctor of historical Sciences, Professor,
Novosibirsk state Pedagogical University
Honorary worker of higher professional education
Novosibirsk, Russia

Dmitrii V. Likharev, Doctor of Historical Sciences, Professor,
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia

Vladimir E. Polyakov, Doctor of historical Sciences, Professor,
Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
Simferopol, Republic of Crimea, Russia

Oksana V. Reznik, Doctor of Philological Sciences, Professor
Crimean University of Culture, Arts and Tourism
Republic of Crimea, Russia

Timur A. Khalilov, Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Kuban State University
Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities
ORCID ID: 0000-0002-5806-0351
Krasnodar, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Исторические науки		Historical Science	
Ильясова Г.Н. г. Бахчисарай, Республика Крым Опыт и проблемы создания летописи участия жителей Бахчисарайского района в Великой Отечественной войне.	7	G.N. Ilyasova Bakhchisaray, Republic of Crimea The experience and problems of creating a chronicle of the participation of residents of the Bakhchisarai Region in the Great Patriotic War.	
Минат В. Н. г. Рязань, Россия Формирование и развитие образования в Рязанской губернии (последняя чет- верть XVIII – первая половина XIX вв.).	14	V.N. Minat Ryazan, Russia Formation and development of education in the Ryazan province (last quarter of the XVIII – first half of the XIX centuries).	
Петров В.И. Краснодар, Россия События 2-9 августа 1942 г. в боевых до- несениях штаба Северо-Кавказского фронта.	32	V.I. Petrov Krasnodar Russia Events of August 2-9, 1942 in the combat reports of the North Caucasus front headquarters.	
Шевердинова Е.Н., Акоева Н.Б. Краснодар, Россия Особенности свадебного обряда в селе Белая Глина на рубеже XIX – XX вв.	46	E.N. Sheverdinova, N.B. Akoeva Features of the wedding ceremony in the village of Belaya Clay at the turn of the XIX-XX centuries.	
Культурология		Cultural Studies	
Ищенко Н. С. г. Луганск, ЛНР Хронотоп культурной памяти Донбасса на примере книги Андрея Чернова «Дон- басский код»	58	N.S. Ishchenko Luhansk, LPR Chronotope of Donbass Cultural Memory on the Example of Andrey Chernov's Book "The Donbass Code"	
Митрофанов В.В. г. Санкт-Петербург, Россия Основные темы писем С. Н. Смирнова к С.Ф. Платонову	69	V. V. Mitrofanov Saint Peetersburg, Russia Die Hauptthemen der Briefe von S. N. Smirnov an S.F. Platonov.	

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-3-4-7-13
УДК 908

Ильясова Гульнара Наримановна
Бахчисарайская районная газета «Слава труду»
г. Бахчисарай, Республика Крым
e-mail: ilyasovagulnara89@gmail.com

**ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ЛЕТОПИСИ УЧАСТИЯ ЖИТЕЛЕЙ
БАХЧИСАРАЙСКОГО РАЙОНА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

Аннотация: В статье рассматривается проблема региональной истории. Особое внимание уделяется попыткам создания летописи участия жителей Бахчисарайского района в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). Статья опирается на принципы изучения нарративов, архивных материалов и базы ОБД Мемориал и сайта «Подвиг народа». Новизна работы заключается в том, что впервые предпринята попытка изучения истории региона в указанный период. Делаются выводы, что тема, поднятая в данной статье, не смотря на имеющиеся публикации, является малоизученной и требует продолжения исследований.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Бахчисарайский район, история.

Для цитирования: Ильясова Г.Н. Опыт и проблемы создания летописи участия жителей Бахчисарайского района в Великой Отечественной войне. *Культурный ландшафт регионов* 2020. Том. 2. № 3-4. с. 7-13.
DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-3-4-7-13

Gulnara N. Ilyasova
Bakhchisaray regional newspaper "Slava trudu".
Bakhchisaray, Republic of Crimea
e-mail: ilyasovagulnara89@gmail.com

**THE EXPERIENCE AND PROBLEMS OF CREATING A CHRONICLE
OF THE PARTICIPATION OF RESIDENTS OF THE BAKHCHISARAI REGION
IN THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Annotation: The article deals with the problem of regional history. Special attention is paid to attempts to create a chronicle of the participation of residents of the Bakhchisarai district in the Great Patriotic War (1941-1945). In recent years, more and more attention has been paid to the participation of individual regions in the fight against the

German-fascist invaders during the Great Patriotic War (1941-1945). It is not disputed that a complete picture of life during the Great Patriotic War (1941-1945) is unimaginable without regional data. The article is based on the principles of studying the narrative, archival materials and the database of the Memorial database and the website «Feat of the people». The novelty of the work is that for the first time an attempt is made to study the history of the region in detail during this period. It is concluded that the topic raised in this article, despite the available publications, is poorly studied and requires further research.

Keywords: the Great Patriotic War, Bakhchisarai district, history

For citation: Ilyasova G.N. The experience and problems of creating a chronicle of the participation of residents of the Bakhchisarai Region in the Great Patriotic War. *Cultural landscape of the regions*. 2020. Vol. 2. no. 3-4. PP. 7-13.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-3-4-7-13 (In Russ., abstr. in Engl.).

Тема работы посвящена проблеме региональной истории. Сразу обозначим, что подобные исследования актуальны и важны в контексте улучшения знаний по истории событий и явлений, которые происходили в отдельных регионах Российской Федерации. Целостная картина жизни в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) невообразима без региональных данных, построенных на изучении исторических архивных и нарративных источниках. Изучение истории населенных пунктов подтверждает тот факт, что политический и цивилизационный выбор на местах мог существенно отличаться от истории других регионов, демонстрировать как общие, так и особенные черты. Поэтому перед нами стоит задача проследить историю жизни Бахчисарайского района в разные годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.), выявить информацию о жизни жителей Бахчисарайского района из числа участников Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).

Первая попытка освещения участия жителей Бахчисарайского района в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.) была предпринята в 1995 году, когда издавалась «Книга памяти Республики Крым» [4], состоящая из девяти томов. В третьем томе были представлены списки военнослужащих, погибших, умерших от ран и пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной войны; приведен каталог военнослужащих, захороненных на территории Бахчисарайского района; оглашался перечень захоронений и памятников на территории района; указывались места рождения, призыва (по возможности). Однако данная информация не носила системного характера и не давала целостного представления об участии жителей Бахчисарайского района в Великой Отечественной войне. К тому же с тех пор прошло уже четверть века. На территории района появилось более десятка новых памятных знаков и вскрылись обновленные данные о героях войны.

Исходя из чего в феврале 2020 года автором этих строк было издано научно-популярное издание «Бессмертны ваши имена» с полным, на данный момент, списком воинских захоронений и памятных знаков Великой Отечественной войны, с фотографиями каждого воинского захоронения или памятного знака на территории района на местах сражений.

При создании летописи участия жителей Бахчисарайского района в Великой Отечественной войне широко использовались исторические архивы и нарративы, благодаря которым было выяснено, что к ноябрю 1941 года на фронт из Бахчисарайского района ушло более 5 тысяч человек. К сожалению, мы так и не подсчитали, сколько из них погибло, пропало без вести, сколько вернулись, домой, сколько было награждено.

Военные действия на территории района увязываются тремя временными рамками: ноябрь 1941 года; действиями партизан в ноябре 1941 года – апреле 1944 года и освобождением Крыма в апреле 1944 года. Они вобрала в себя следующие основные боевые действия: в конце октября 1941 года был прорван фронт на Перекопе. 31 октября моторизованная бригада Циглера, перерезала шоссе и железную дороги Симферополь-Севастополь в районе станции Альма. 3 ноября части противника, заняли деревни Бахчисарайского района Мангуш, Бия-Сала, Улу-Сала. лишив Приморскую армию возможности обходного маневра с выходом на Ай-Петри — Севастополь.

В ночь на 4 ноября 95-я стрелковая дивизии и 287-ой стрелковый полк 25-й дивизии ударом на Улу-Сала разгромили моторизованный отряд и противотанковый артиллерийский дивизион противника. Путь дальнейшему продвижению был открыт [5; с. 65-66].

С ноября 1941 года все села Бахчисарайского района были заняты частями. Оккупанты начали устанавливать «новый порядок». Недалеко от Бахчисарая, у водохранилища Эгиз-Оба, они устроили лагерь для советских военнопленных [4; с. 68]. Такие же лагеря с декабря 1941 года по июль 1942 года были созданы в деревне Биюк-Каралез и Кабарта. В них находилось около 800 советских военнопленных [5; с. 69].

Несмотря на репрессии и террор, оккупанты не чувствовали себя хозяевами на бахчисарайской земле. Патриоты создавали партизанские отряды, подпольные организации. За связь с партизанами фашисты сжигали целые деревни вместе с жителями. Всего в Крыму за годы немецко-фашистской оккупации было сожжено 127 деревень [2; с. 14].

Магистр Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова Карина Бокова в своей выпускной магистерской работе «Сожженные села Крыма в период немецко-румынской оккупации 1941-1944 гг.», впервые назвала их поименно, к тому подразделив их на полностью и частично сожженные. С согласия автора эти данные впервые вводятся в научный оборот.

Табл.1 По Бахчисарайскому району, картина выглядит следующим образом.

Историческое название (Современное)	Дата события	Источник
Авджикой (Охотничье)	19.12.43.	Ф.П-156, О.1, Д.33, Л.11
Буюк-Озенбаш (Счастлиное)	19-21.12.43.	Ф.П-156, О.1, Д.33, Л.14.
Ени-Сала (Новополье)	Декабрь 1943	Ф.151, О.1, Д. 29, Л.67.
Кучук-Озенбаш (Многоречье)	Декабрь 1943	Ф.П-156, О.1, Д.33, Л. 8.
Лаки (Горянка) Не существует.	23.03.42.	Свидетельские показания

Мангуш (Прохладное)	Декабрь 1943	Ф.151, О.1, Д. 29, Л.37.
Нижний Тайган Не существует.	Декабрь 1943	Ф. Р-1289, О.2, Д.60, Л.176
Ново-Бодрак (Трудолюбовка)	16- 17.11.43.	Ф.П-156, О.1, Д.33, Л. 2.
Стиля (Лесниково) Не существует.	Декабрь 1943	Ф.П-156, О.1, Д.33, Л.6.
Улу-Сала (Синапное)	21.12.43.	Свидетельские показания.
Чаир Не существует	04.02.42.	Ф.151, О.1, Д. 25, Л.50.

Сожжены частично

Нижний Керменчик (Пещерное) Не существует	Декабрь 1943	Ф.151,О.1, Д. 25, Л.53

В ее работе село Нижний Тайган (Ашагы Тайган) ошибочно отнесено к Бахчисарайскому району, в действительности он входило в Карасубазарский район [3; с. 28].

Интересна история Бахчисарайского партизанского отряда. Участие жителей Бахчисарайского района в нем отражены в трудах доктора исторических наук Владимира Полякова [8], а также в «Музее партизанской славы» Бахчисарайского техникума строительства и транспорта, который стал одним из лучших музеев полуострова, занимающихся событиями Великой Отечественной войны. В его экспонатах можно увидеть архивные документы и фотографии времен войны. Особую ценность составляют письма с фронта, личные вещи партизан, подпольщиков, военнослужащих.

В освобождении Бахчисарайского района принимали участие воины 6-й отдельной гвардейской танковой бригады В.Ф. Жидкова; 79-й танковой бригады полковника П.С. Архипова; 202-й танковой бригады полковника М.Г. Фещенко; 26-й артиллерийской дивизии резерва Главного командования полковника Н.Х. Хапланова, 315-й стрелковой дивизии полковника А.Г. Карапетяна, а также партизаны 6-й бригады Южного соединения.

Продвигаясь к Севастополю, танкисты первыми соединились с частями 2-й гвардейской армии, освободившей западное побережье Крыма и села Бахчисарайского района: Альма-Тамак, Алма-Тархан, Аджидулат, Калымтай, Эфендикой и другие [5; с. 75-76].

Если говорить об отдельных участниках Великой Отечественной войны, то их имена только частично отображены в воспоминаниях их товарищей по совместной борьбе. О политруке группы Бахчисарайского партизанского отряда Али Омерове [6, 12], о Герое Советского Союза уроженце Бахчисарайского района Василии Новикове [11], о комбате Джафере Осман Топчи [4].

Если анализировать работу над книгой «Бессмертны ваши имена», то можно отметить, что информации о довоенных жителях района очень мало. В основном о людях, которые участвовали в Великой Отечественной войне, но поселились на территории Бахчисарайского района уже после боевых действий. Эту недоработку надо исправлять. Уже ушло из жизни поколение фронтовиков, но еще живы их дети, внуки, частично сохранились домашние архивы.

Мы благодарим Обобщенный компьютерный банк данных, содержащий информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны (ОБД Мемориал) [12] и электронный банк наградных документов «Подвиг народа» [10], оказавших большую помощь в исследовании участия жителей Бахчисарайского района в Великой Отечественной войне. Однако при использовании данных электронных ресурсов можно столкнуться с массовыми искажениями в документах не только имен и фамилий участников Великой Отечественной войны, но и названий населенных пунктов в которых они родились.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что тема создания летописи участия жителей Бахчисарайского района является актуальной, требующей более глубокого изучения. Поэтому необходим комплексный подход — изучение исторического нарратива, архивных материалов и базы ОБД Мемориал и сайта «Подвиг народа», Государственного архива Республики Крым, а также документов, находящихся в архивах Румынии и Германии. Это является хорошей отправной точкой для обсуждения и дальнейших исследований, которые должны рассмотреть биографические данные каждого участника Великой Отечественной войны. Они словно кирпичики, помогут выстроить целостную картину летописи участия жителей Бахчисарайского района в Великой Отечественной войне. Никто из героев не должен быть забыт.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басов А. В. Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945 / А. В. Басов. – М., 1987. – с. 69-70.
2. Бессмертны ваши имена : сборник материалов (очерки, рассказы, документы, воспоминания авторов и читателей газеты «Слава труду») / авт.-сост. Г. Н. Ильясова. – Бахчисарай: редакция Бахчисарайской районной газеты «Слава труду». – Ариал, 2020. – 524 стр.
3. Бокова К. Сожженные села Крыма в период немецко-румынской оккупации 1941-1944 гг. / К. Бокова. – Магистерская работа. – Симферополь, 2020.
4. Зданович Г. С. Идем в наступление / Г. С. Зданович. – М.: Воениздат, 1980. – 181 с., с портр., ил. – (Военные мемуары).
5. Книга памяти Республики Крым. – 3-й том, - Симферополь: Таврида, 1995. – 703 стр.
6. Македонский М. Пламя над Крымом: Воспоминания командира Южного соединения партизанских отрядов Крыма / М. Македонский. – 3-е издание дополненное и переработанное. – Симферополь: Крым, 1969.
7. Мишалова Е. В. Исторический нарратив как форма организации и репрезентации исторического знания / Е. В. Мишалова // Эпистемология. Философия науки. – 2012. – Т. XXXI № 1. – с. 157-173.
8. Поляков В. Е. История Бахчисарайского партизанского отряда / В. Е. Поляков // Крымское историческое обозрение. – № 2.– 2014. – С.125-141.
9. Сыров В. Н. Каким быть историческому нарративу / В. Н. Сыров // narratorium.rggu.ru. – 2012. – № 2 (4).
10. Сайт «Память народа. – pamyat-naroda.ru

11. Третьяков Ф. А. Звезды немеркнущей славы: Очерки о крымчанах – Героях Советского Союза / Автор-сост. Ф. А.Третьяков. – 3-е перераб. и доп. изд. – Симферополь: Таврия, 1984. – 304 стр., ил.
12. ОБД Мемориал. – ord-memorial.ru
13. Черный В.И. Долгом призванные / В. И. Черный. – Симферополь : Таврия. – 1985. – 193 стр.

REFERENCES

1. Basov A.V. Krym v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945 [Crimea in the Great Patriotic War of 1941-1945]. M., 1987. 69-70 p. [ru].
2. Il'yasova G.N. Bessmertny vashi imena : sbornik materialov (oчерki, rasskazy, dokumenty, vospominaniya avtorov i chitatelej gazety «Slava trudu») [Your names are immortal: a collection of materials (essays, stories, documents, memoirs of authors and readers of the newspaper Slava trudu)]. Bakhchisaray, editorial office of the Bakhchisaray regional newspaper Slava trudu, Arial, 2020. 524 p. [ru].
3. Bokova K. Sozhzhennye sela Kryma v period nemecko-rumynskoj okkupacii 1941-1944 gg. [Burned villages of the Crimea during the German-Romanian occupation of 1941-1944]. Simferopol, 2020. [ru].
4. Zdanovich G. S. Idem v nastuplenie [Go on the offensive]. Moscow, 1980. 181 p. [ru].
5. Kniga pamyati Respubliki Krym [Book of memory of the Republic of Crimea]. Simferopol: Tavrida, 1993. 703 p. [ru].
6. Makedonskij M. Plamya nad Krymom: Vospominaniya komandira Yuzhnogo soedineniya partizanskikh otryadov Kryma [Flames over Crimea: Memoirs of the commander of the southern connection of partisan detachments of the Crimea]. Simferopol: Crimea, 1969. [ru].
7. Mishalova E. V. Istoricheskij narrativ ka forma organizatsii i reprezentatsii istoricheskogo znaniya [Historical narrative is a form of organization and representation of historical knowledge]. Epistemology. Philosophy of science, 2012. 157-173 p. [ru].
8. Polyakov V. E. Istoriya Bakhchisarajskogo partizanskogo otryada [History of the Bakhchisaray partisan detachment]. Krymskoe istoricheskoe obozrenie, № 2, 2014. 125-141 p. [ru].
9. Syrov V. N. Kakim byt' istoricheskomu narrativu [What should the historical narrative be like]. 2012. № 2 (4). [ru].
10. Sajt Pamyat' naroda [Website Memory of the people]. pamyat-naroda.ru [ru].
11. Tret'yakov F. A. Zvezdy nemerknushhej slavy: Oчерki o krymchanakh – Geroyakh Sovetskogo Soyuzа [Stars of unfading glory: Essays about Crimeans - Heroes of the Soviet Union]. Simferopol: Tavria, 1984. 304 p. [ru].
12. OBD Memorial [OBD Memorial]. ord-memorial.ru [ru].
13. Chernyj V. I. Dolgom prizvannye [Duty called]. Simferopol: Tavria, 1985. 193 p. [ru].

Информация об авторе: Ильясова Гульнара Наримановна, главный редактор Бахчисарайской районной газеты «Слава труду»
г. Бахчисарай, Республика Крым.
e-mail: ilyasovagulnara89@gmail.com

Поступила: 29.05.2020

После доработки: 30.06.2020

Принята к публикации: 10.07.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Ilyasova Gulnara Narimanovna, Gulnara Ilyasova, editor-in-chief of the Bakhchisaray regional newspaper "Slava trudu".
city of Bakhchisaray, Republic of Crimea
e-mail: ilyasovagulnara89@gmail.com

The paper was submitted: 29.05.2020

Received after reworking: 30.06.2020

Accepted for publication: 10.07.2020

The author have read and approved the final manuscript.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-3-4-14-31
УДК 908(470.313)

Минат Валерий Николаевич

Рязанский государственный агротехнологический университет
имени П.А. Костычева
г. Рязань, Россия
ORCID 0000-0002-8787-4274
e-mail: minat.valera@yandex.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ
(последняя четверть XVIII – первая половина XIX вв.)**

Аннотация: В статье рассматривается процесс формирования и развития образования в Рязанской губернии на начальном этапе становления институтов региональной образовательной системы, представленной в рамках пространственно-временного континуума сетью учебных заведений различных уровней. Указанный процесс представляет собой актуальную научно-краеведческую проблему познания исторического прошлого своей местности, неразрывно связанного с реалиями современности и выступает целью настоящей работы. Научная новизна работы состоит в исследовании формирования и развития различных учебных заведений Рязанской губернии в наименее исследованный промежуток времени – последняя четверть XVIII – первая половина XIX вв., характеризующийся зарождением региональных систем образования в Российской империи.

Статья опирается на принципы конкретно-исторического подхода, позволяющих дать характеристику общественных образовательных институтов (гимназии, народных училищ), составляющих материальную основу учебного процесса. Особое внимание уделяется использованию архивного краеведческого материала, теоретического наследия историков и краеведов, посвященного вопросам становления и развития образования в Рязанском крае в последней четверти XVIII – первой половине XIX вв., с применением литературного и статистического методов исследования. На основе краеведческого анализа материала выявлены институциональные и структурные особенности формирования сети учебных заведений на территории Рязанской губернии в исследуемый период времени. Показаны начальные успехи и трудности становления образования Рязанского края как единой открытой системы, обеспечивающей культурное развитие региона в конкретном историческом периоде времени и на перспективу.

Полученные результаты позволили обосновать общие тенденции развития системы образования в Рязанской губернии в последней четверти XVIII – первой половине XIX вв., сформировавшиеся под воздействием как объективных, так и субъективных факторов общественно-исторического процесса. Указанные тенденции отражают пространственно-временной характер становления и первоначального

чального развития двухуровневой системы образования в Рязанской губернии, отличающийся положительной количественной динамикой создания как самих учебных заведений, так и контингента обучающихся.

Ключевые слова: Рязанская губерния, методы краеведческого исследования, двухуровневая система образования, сеть учебных заведений, формы образовательных учреждений, гимназия, народное училище

Для цитирования: Минат В. Н. Формирование и развитие образования в Рязанской губернии (последняя четверть XVIII – первая половина XIX вв.). *Культурный ландшафт регионов* 2020. Том. 2. № 3-4. с. 14-31.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-3-4-14-31

Valery N. Minat

Ryazan state agrotechnological University named after P.A. Kostychev

Ryazan, Russia

ORCID 0000-0002-8787-4274

e-mail: minat.valera@yandex.ru

FORMATION AND DEVELOPMENT OF EDUCATION IN THE RYAZAN PROVINCE (last quarter of the XVIII – first half of the XIX centuries.)

Annotation: The article examines the process of formation and development of education in the Ryazan province at the initial stage of the formation of institutions of the regional educational system, represented within the space-time continuum by a network of educational institutions at various levels. This process is an actual scientific and local history problem of knowing the historical past of your area, which is inextricably linked with the realities of modernity and is the purpose of this work. The scientific novelty of this work is to study the formation and development of various educational institutions of the Ryazan province in a least-studied time period – the last quarter of XVIII – first half XIX centuries, characterized by the emergence of regional systems of education in the Russian Empire.

The article is based on the principles of a concrete historical approach that allows us to characterize public educational institutions (gymnasiums, public schools) that form the material basis of the educational process. Special attention is paid to the use of archival local history material, the theoretical heritage of historians and local historians, devoted to the formation and development of education in the Ryazan region in the last quarter of the XVIII – first half of the XIX centuries, using literary and statistical research methods. Based on the local history analysis of the material, institutional and structural features of the formation of a network of educational institutions on the territory of the Ryazan province in the studied period of time are revealed. The initial success and difficulties of formation of the Ryazan region as a single open system that ensures the cultural development of the region in a specific historical period of time and in the future are shown.

The results obtained allowed us to substantiate the General trends in the development of the education system in the Ryazan province in the last quarter of the XVIII – first half of the XIX centuries, formed under the influence of both objective and subjective factors of the socio-historical process. These trends reflect the spatial and temporal nature of the formation and initial development of a two-level education system in the Ryazan

province, characterized by a positive quantitative dynamics of the creation of both educational institutions themselves and the contingent of students.

Keywords: Ryazan province, methods of local history research, two-level education system, network of educational institutions, forms of educational institutions, gymnasium, national school

For citation: Minat V.N. Formation and development of education in the Ryazan province (last quarter of the XVIII – first half of the XIX centuries). Cultural landscape of the regions. 2020. Vol. 2. no. 3-4. PP. 14-31.
DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-3-4-14-31 (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение

Следует отметить, что наибольшее количество научных работ, посвященных историко-краеведческому исследованию развития светского образования какого-либо региона России (например, Виленской, Вологодской, Тамбовской, Тульской, Курской, Орловской, Казанской, Пензенской, Тобольской, Енисейской, Черноморской, Таврической губерний и т. д.) охватывает период, начиная со второй половины XIX в. Этому способствует, по-видимому, значительное количество архивного материала, включающего статистические данные по количеству и социально-имущественной структуре учащихся, аналитических записок, воспоминаний и очерков по данной проблематике второй половины XIX в. – начала XX в. При этом, начало формирования образовательного пространства отдельных регионов России, представленных разноуровневыми формами учебных заведений (общеобразовательными школами и училищами), по времени их создания относится, как правило, ко второй половине – последней четверти XVIII в. – первой половине XIX в. В данной связи представляется, что недостаточно исследованный начальный период развития образования Рязанской губернии, нуждается в историко-краеведческом анализе и оценке результатов.

Следовательно, возникает необходимость обратиться к *предмету исследования* – формированию и развитию образования Рязанской губернии в конкретно историческом плане в указанных временных границах, сосредоточив познавательный процесс в рамках краеведческого изучения организаций и учреждений складывающейся образовательной системы Рязанской губернии. Тем более, что открытость формирующейся на Рязанской земле региональной образовательной системы как в структурном плане (взаимосвязь с высшим образованием, представленным, в частности, Московским университетом), так и в пространственном (взаимодействие с образовательными центрами соседних регионов Центральной России), выделяет, в свою очередь, ее как потенциальный элемент, со временем вошедший в образовательную систему более высокого уровня – национальную.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении тенденций развития образования Рязанской губернии, отражающих структуру региональной образовательной системы в начальном периоде ее формирования – в последней четверти XVIII – первой половине XIX вв.

Обзор литературы

Теоретической основой настоящего исследования выступают, прежде всего, историко-краеведческие работы, предметом изучения которых является культурно-образовательная составляющая общественного развития Рязанского края в рамках интересующего нас периода времени. В целом эти вопросы освещены в энциклопедических и сводных трудах рязанских историков и краеведов – прежде всего, Рязанской энциклопедии под редакцией В.Н. Федоткина [14 – 17] и собрания историко-краеведческих очерков о городах и районах Рязанской земли, составленных С.Д. Цукановой [3]. Исследование отдельных проблем развития светского образования в Рязанской губернии в последней четверти XVIII – первой половине XIX вв. нашло свое отражение в отдельных трудах наиболее известных историков и краеведов имперского (Т.Я. Воздвиженский [2]; И. Проходцев [9; 10]), советского (А.Г. Рашин [12]; И.П. Попов, Е.С. Степанова, Е.Г. Тарабрин, Ю.В. Фулин [7; 8]) и постсоветского (А.Ф. Агарев, В.П. Курышкин [1]) периодов истории России.

Тесная связь региональной образовательной системы с системой расселения, сложившейся в Рязанской губернии в исследуемый период времени, обуславливает необходимость обращения к работам, отражающим особенности изменения численности и состава населения России, вышедшим как в XIX в. (В.М. Кабузан [5]; М. Баранович [6]), так и в XX в. (А.Г. Рашин [13]).

В *методологическом плане* вызывает интерес подход И.В. Пчелы [11], предусматривающий историческое изучение образовательного пространства сельской местности с точки зрения формирования архитектурно-планировочной структуры, при котором учитывается влияние не только культурных, но и природных факторов на развитие сети учреждений образования. Это позволяет комплексно исследовать условия, в которых осуществляется процесс обучения.

Материалы и методы

Информационно-краеведческой базой настоящего исследования, несомненно, являются, прежде всего, материалы Государственного архива Рязанской области (ГАРО), фонды которого располагают публикациями интересующего нас периода времени, научно-справочными материалами в области организации, финансирования и функционирования учреждений образования Рязанской губернии в последней четверти XVIII – первой половине XIX вв. и иными документами, позволяющими оценить масштабы начального периода формирования сети учебных заведений в единстве пространственного и временного контекстов изучения истории Рязанского края.

При осуществлении настоящего исследования автором используются такие методы краеведческих исследований, как литературный, статистический, опирающиеся, прежде всего, на использование конкретно-исторического подхода.

В рамках применения *литературного метода* к анализу институциональных единиц образовательной системы Рязанской губернии в интересующий нас период времени, анализу подлежат печатные источники, касающиеся данной проблематики в рамках изучаемой территории. Знакомство с литературой важно для того, чтобы получить предварительные знания о конкретных учреждениях образования, сформировавшихся на территории Рязанской губернии и комплексно обобщить в своей работе краеведческий материал по каждому из них в целостную картину, характеризующую региональную образовательную систему на данном

этапе ее развития. Работа с имеющимися литературными источниками помогает краеведу решать вопросы об истории развития образования Рязанского края в контексте общего исторического процесса, характеризующего эволюцию общественных отношений не только в пространстве Рязанской губернии и сопредельных территорий, но и в Российской империи последней четверти XVIII – первой половины XIX вв. в целом. Изучение литературы необходимо и для теоретических обоснований выводов, получаемых в данном краеведческом исследовании.

Статистический метод заключается в отборе количественных показателей и их обработке, что важно для получения и анализа эмпирических данных, характеризующих развитие системы светского образования Рязанской губернии в интересующем временном промежутке. Этот метод опирается на приемы, сутью которых выступают необходимые (сообразные с целью нашего исследования) подсчеты количественных данных, вычислений средних величин, составления сводной таблицы.

Конкретно-исторический подход к исследованию развития образования Рязанской губернии в начальном периоде ее формирования предусматривает ориентацию на изучение и теоретическое воспроизведение истории региональной образовательной системы Рязанского края в качестве объекта, явления и процесса, развивающего во всем многообразии институциональных форм – различных типов образовательных учреждений (школ, гимназий, училищ), полноте их внутренних и внешних взаимосвязей, богатстве конкретных проявлений.

Важно отметить, что собранный материал и результаты, полученные в ходе историко-краеведческого изучения конкретных учреждений образования, расположенных на различных территориях (в уездах) единого административно-территориального и образовательного пространства Рязанщины, помимо самостоятельной ценности, служат эмпирической основой для выявления и установления общих исторических закономерностей, присущих исследуемому предмету.

Итак, на основе обширного информационно-статистического материала с приложением к его научной интерпретации ряда методов исследования, автор получил следующие результаты.

Результаты исследования и обсуждение

Во второй половине XVIII в. в стране была создана первая в России светская общеобразовательная школа, что было вызвано потребностями экономического развития страны, ростом ее внутренней и внешней торговли, а также военными нуждами и потребностями государственного управления. Образование губерний – Рязанская губерния стала административно-территориальной единицей Российской империи в 1778 г. – ускорило этот процесс. Созданная в 1782 г. Комиссия об учреждении училищ разработала систему народного образования в стране. Согласно уставу народных училищ в Российской империи, утвержденному в 1786 г., в каждом губернском городе открывалось по одному главному «народному» четырехклассному училищу (четвертый класс – двухгодичный). В уездных городах создавались двухклассные малые училища. В них обучали чтению, письму, чистописанию, арифметике и катехизису. В старших классах главных училищ изучался закон божий, русский язык, арифметика, география общая и русская, история все-

общая и русская, естественная история, геометрия, архитектура, механика, физика и иностранный язык [8, с. 14].

В Рязани главное народное училище было открыто 22 сентября 1786 г. В него было принято 76 юношей, в том числе 26 – «как из свободных всякого звания людей, так и из семинарии Рязанской епархии»¹, для подготовки к преподавательской деятельности в малых народных училищах. 24 ноября того же года были открыты народные училища в Зарайске, Касимове и Скопине, а 14 февраля 1787 г. – в Михайлове, Данкове, Ряжске, Егорьевске, Спасске, Раненбурге и Пронске [3].

К концу 1787 г. в главном народном училище Рязани обучалось уже 147 человек. В малые народные училища Зарайска, Касимова и Скопина при открытии было принято соответственно 36, 29 и 69 учащихся. Наибольшее количество во всех училищах – более 1500 человек – приходилось в год их открытия, когда принимались желающие всех возрастов, а к концу века оно составило всего 500 человек, так как пополнение учеников шло за счет более узкого возрастного контингента².

Количество учащихся, охваченных училищами в Рязанской губернии, было крайне незначительно по сравнению с ее населением (в 1794 г. по 5-й ревизии в губернии было около 895 тыс. человек) – один ученик приходился в среднем на 2 тыс. жителей губернии³. Согласно уставу в училищах могли обучаться не только мальчики, но и девочки, количество последних было крайне незначительно. Так, в Рязанском главном народном училище в начале его деятельности учились всего три девочки, в Скопинском – пять, в Михайловском – одна из 19 учащихся, а в других училищах их не было совсем⁴. Девочки сидели отдельно от мальчиков, и учитель не должен был позволять, чтобы они выходили из училища вместе.

В училища принимались дети всех сословий. Анализируя социальный состав Рязанского главного народного училища, мы видим, что он был крайне пестрым. Так, в 1788 г. дети дворян вместе с детьми офицеров составляли 21 %, дети разночинцев – 27,5 %, дети крестьян – около 7,7 %, дети дворовых – 28,1 %, солдатские дети – 11 % всех учащихся⁵. Состав учащихся малых народных училищ был более демократичен: здесь дети дворян составляли лишь около 11%, духовенства – около 5,5 %, горожан (разночинцев) – около 47 %, крестьян – 4,2 %, дворовых – 18,1 % и солдат – 13,2 %⁶. Как видим, в малых народных училищах значительно увеличивалось число детей горожан, а также дворовых: в условиях развивающихся товарно-денежных отношений в помещичьем хозяйстве возникает потребность в грамотных людях, и потому помещики стали отдавать детей своих дворовых крестьян учиться. Учились здесь и дети оброчных крестьян, которые жили в городе, занимаясь ремеслом и торговлей, а также дети государственных крестьян – их было очень немного. Подобный социальный состав учащихся в малых народных училищах сохранился и в последующие годы.

Главное народное училище находилось в ведении и на содержании Рязанского губернского приказа общественного призрения. Сверх того оно получало

¹ ГАРО. Ф. 79, оп. 3, д. 211, л. 10.

² ГАРО. Ф. 81, оп. 2, д. 218, л. 31.

³ ГАРО. Ф. 109, оп. 3, д. 133, л. 12.

⁴ ГАРО. Ф. 109, оп. 5, д. 256, л. 105.

⁵ ГАРО. Ф. 88, оп. 2, д. 48, л. 61.

⁶ ГАРО. Ф. 90, оп. 7, д. 37, л. 18-19.

часть сумм, присылаемых городскими думами уездных городов. Малые же училища содержались городскими думами за счет средств, собираемых с местного населения. При таком порядке содержания учебных заведений их положение было далеко не блестящим, что отмечал в 1789 г. директор малых народных училищ Г.С. Ермаков при их осмотре. «В городах, – писал он, – большая часть обывателей, будучи без просвещения, почитая открытые в городах училища бесполезными, не только не отдадут в оные детей своих, но содержание сих училищ почитают отягчительным» [14, с. 188]. Он сообщал далее в приказ общественного призрения, что жалованье учителям в положенные сроки не выдавалось или выплачивалось не полностью, из-за чего учителя «терпели крайние недостатки и в жизни своей расстройку» [14, с. 188]. Правительство не отпускало специальных средств на народные училища, а местные власти неоднократно сообщали в Рязанский приказ общественного призрения об отсутствии денег на содержание училищ и учителей. По этой причине только Зарайское и Скопинское училища имели свои помещения, а для главного народного училища в Рязани деревянный дом был построен лишь в 1795 г., но и он был, как свидетельствуют документы, очень тесен и неудобен ¹.

Бедственное положение народных училищ, постоянно нуждавшихся в средствах на покупку книг, бумаги, свечей, дров, на выплату жалованья учителям и на другие расходы, заставляло Рязанский приказ общественного призрения постоянно обращаться к местным купцам и помещикам с просьбой о пожертвовании средств, на содержание народных училищ, и, прежде всего, главного народного училища. Такие средства поступали, и положение несколько поправлялось.

Создание системы образования, открытого для детей всех сословий, не означало, что в России восторжествовал принцип бессословности образования. Открытые училища, хотя и назывались «народными», находились только в городах. Поэтому основная масса народа – крестьянство, не живущее в них, уже только по одной этой причине не могло учить своих детей. Данные о народных училищах Рязанской губернии сообщают нам, что около половины всех учащихся составляли дети купцов, мещан и разночинцев, т.е. дети нарождающейся буржуазии.

Тяга народа к образованию привела к открытию частных домашних школ. Так, в конце XVIII в. в с. Любичи Егорьевского уезда дьяконом Афанасьевым, обучающимся вначале в Рязанской семинарии, а затем в главном народном училище, по разрешению приказа общественного призрения была открыта школа, где обучались дети дворцовых крестьян этого села². К этому времени относится и открытие крестьянином Винокуровым, который также учился в Рязанском главном народном училище, школы в с. Ловцах Зарайского уезда³. Но этих школ было крайне мало, да и образование они давали самое элементарное.

Открытие бессословных народных училищ не означало отказа правительства от поощрения закрытых сословных учебных заведений. Так, в Рязани был открыт пансион «для дворянских и благородных юношей», где с 1 сентября 1787 г. началось в соответствии с уставом народных училищ обучение дворянских детей, не желающих поступать в народное училище. В нем обучалось от 15 до 33 человек ⁴. Большое место в занятиях, было отведено изучению французского языка.

¹ ГАРО. Ф. 90, оп. 7, д. 37, л. 23.

² ГАРО. Ф. 81, оп. 1, д. 29, л. 44.

³ ГАРО. Ф. 104, оп. 4, д. 72, л. 112.

⁴ ГАРО. Ф. 88, оп. 1, д. 12, л. 57.

На экзаменах в 1800 г. обнаружилось, что некоторые ученики «российской грамоты не знают». После этого было решено принимать в пансион только учившихся в главном народном училище. Воспитанники пансиона уходили на государственную или военную службу. В 1800 г. у поручицы М. Гамеловой был открыт домашний пансион для дворянских девушек, в котором было 23 ученицы ¹.

В Рязани преобразование главного народного училища в гимназию произошло 27 ноября 1804 г. Оно состояло в том, что первые классы малого (и главного) училищ превращались в приходскую школу, второй класс главного народного училища становился первым классом уездного училища. К нему был прибавлен еще второй класс, а старшие классы главного народного училища – третий и четвертый – превращались в первый и второй классы гимназии. К ним прибавлялись еще два старших класса, завершавших это новое учебное заведение ². Таким образом, каждая из создаваемых школ представляла определенную ступень в новой системе образования: в уездном училище не изучали того, что входило в программу приходской школы, а гимназия продолжала и завершала образование, полученное в уездном училище. Для поступления в нее нужно было закончить приходскую школу и уездное училище.

Срок обучения в гимназии был четырехлетний. В ней изучалась чистая и смешанная математика, российская словесность, экспериментальная физика, натуральная история (естествознание), начала политической экономии и технологии, история, география, логика и начала философии, закон божий, языки: латинский, французский и немецкий, а также рисование [7, с. 81].

Современники отмечали, что открытие гимназии в Рязани могло бы произойти и раньше, но в городе не оказалось подходящего помещения: дом, где размещалось главное народное училище, был тесен и ветх. Поэтому гимназия вначале обосновалась в редутном доме, а в 1805 г. перешла в деревянный на каменном фундаменте дом, который был выстроен приказом общественного призрения. Позднее (1808 г.) на деньги, собранные рязанским дворянством (по 10 коп. с ревизской души, что дало более 33 тыс. руб.), был куплен за 14,5 тыс. руб. каменный двухэтажный дом у помещицы М.П. Семеновой ³.

Он был заново перестроен, что обошлось в довольно крупную по тем временам сумму в 29 тыс. руб. Недостающие средства пополнялись за счет пожертвования. В этот дом у Лыбедского каменного моста гимназия перешла в 1815 г. В этом же году на средства рязанского купца Рюмина здание гимназии обносится оградой и около нее сооружаются дополнительные помещения. На все это было израсходовано более 15 тыс. руб. [4, с. 33].

В 1821 г. было получено разрешение на постройку при гимназии флигеля для размещения дворянских детей, содержащихся на пансионе за счет местного приказа общественного призрения. На это было ассигновано 25 тыс. руб. В этом году попечитель Московского учебного округа князь А. Оболенский, осматривая Калужскую, Тульскую и Рязанскую гимназии, нашел две последние «в наилучшем состоянии во всех отношениях», о чем и доложил министру народного просвещения ⁴.

¹ ГАРО. Ф. 104, оп. 4, д. 72, л. 118.

² ГАРО. Ф. 95, оп. 3, д. 24, л. 67.

³ ГАРО. Ф. 88, оп. 2, д. 4, л. 34.

⁴ ГАРО. Ф. 88, оп. 2, д. 4, л. 38.

В августе 1824 г. Рязанскую гимназию посетил Александр I, который, как сообщил ее директор полковник И. М. Татаринов, «входил во все подробности к оной относящиеся, осматривал все учебные пособия и остался совершенно доволен, соизволил изъявить мне высокомонаршее свое благоволение» [9, с. 176].

Следует отметить, что в грозном 1812 г. Рязанская гимназия приняла в свои стены весь состав Калужской гимназии, а также Калужского уездного училища. Число учащихся гимназии в первые 20 лет ее существования было немногочисленно. «Большинство учеников, – пишет рязанский краевед И.И. Проходцев, – ограничивалось только прохождением одних младших классов; особенно мало интересовалось полным прохождением курса гимназии дворянство и купечество. Законченное гимназическое образование считалось тогда излишним» [9, с. 177].

Так, в 1805 г. в гимназии обучалось 52 человека, в 1807 г. – 61, в 1808 г. – 42, в 1809 г. – 40, а окончило (это был первый выпуск) лишь четыре человека, в 1810 г. – 47 человек (окончило лишь два человека). В 1811 г. число учеников гимназии увеличилось до 86, но окончило ее лишь семь человек. В 1813 г., как сообщает гимназический отчет, из-за выбытия большей части учеников в кадетские корпуса был закрыт 4-й класс, а оставшиеся в нем три ученика присоединены к 3-му классу. Выпуска из гимназии в этом году не было ¹.

Мы имеем лишь неполные данные о классовом составе учеников гимназии. Так, в 1825 г. из 94 обучающихся в ней детей дворян было 57 человек, обер-офицеров – 16, купцов – 6, мещан – 5, приказнослужащих – 1, разночинцев – 9. В 1827 г. из 92 обучающихся во всех классах гимназии детей дворян было 54 и обер-офицеров – 18 ².

Следовательно, в первой четверти XIX столетия в Рязанской мужской гимназии обучались преимущественно дети дворян. Поэтому вопрос об открытии пансиона для них был одним из постоянно фигурирующих на дворянских собраниях губернии с момента открытия гимназии.

В 1820 г. при гимназии с утверждения Московским университетом был открыт «кабинет любителей чтения», руководство которым было возложено на учителя словесности. Посетителями его приглашались все учащиеся 4-го класса, а из низших классов лишь «отличные по способностям и успехам». К ним могли присоединиться и лучшие ученики «благородного пансиона». Учителя и лица, которым «угодно будет принять участие в работе этого кабинета, «будут занимать почетные места и называться почетными посетителями». Для чтения намечались «классические русские авторы в прозе и стихах», «образцовые переводы древних и новых авторов», «собственные сочинения и переводы учеников и почетных посетителей», «критические разборы русских авторов и собственных сочинений». В месяц намечалось проводить четыре чтения (по средам) в комнатах гимназической библиотеки. «Участвующие в занятиях вносят деньги по мере надобностей и по своему произволению» на освещение, бумагу, чернила и прочее, которые «не могут быть значительны» ³.

До реформы 1828 г. гимназия, несмотря на небольшое количество учащихся в ней, играла роль основного культурного центра губернии. Она, возглавляя все

¹ ГАРО. Ф. 104, оп. 4, д. 69, л. 27.

² ГАРО. Ф. 81, оп. 1, д. 13, л. 49.

³ ГАРО. Ф. 81, оп. 1, д. 15, л. 26.

учебные заведения губернии, связывала их с Московским университетом, который возглавлял целый учебный округ. Училищный комитет из профессоров университета во главе с его ректором управлял всеми учебными заведениями округа, систематически инспектируя их.

Следующую за гимназией ступень занимали уездные училища, которые постепенно стали открываться в уездных городах. Одним из первых (вместе с гимназией) было открыто Рязанское уездное училище. Его открытие состоялось в 1804 г. В сентябре 1806 г. было открыто училище в Зарайске. В ноябре того же года рязанским купцом Акимом Рюминым был выстроен деревянный дом для Спасского уездного училища стоимостью 7 тыс. руб. Кроме того, Рюмин внес в пользу училища еще 500 руб., за что ему была исходатайствована золотая медаль, «как в собственное отличие его, так и в поощрение других к подобным подвигам». Асигнуя мизерные средства на нужды народного образования, царское правительство не скупилось на поощрение «других к подобным подвигам» [4, с. 39].

В 1808 г. открывается уездное училище в Скопине, но вступивший в город пехотный полк занял это помещение под лазарет. Это привело к тому, что учителя «принуждены были из училища выйти, преподавание прекратилось и казенные вещи училища даже остались в заведовании и распоряжении военных и полицейских чинов»¹. Переписка по этому вопросу длилась до 1817 г., и лишь в 1848 г. для Скопинского уездного училища был приобретен за 1500 руб. дом, чтобы оно могло нормально функционировать.

В последующие годы (до 1830-х гг.) в документах дирекции народных училищ фигурируют Касимовское уездное училище, для которого был выстроен каменный дом, а также Михайловское, купившее, как указывают документы, «вместительный дом»². В 1831 г. было открыто уездное училище в Рязске, а в январе 1836 г. – в Пронске, в которое было принято 26 учеников. Кроме названных в документах тех лет указывается также Данковское и Раненбургское училища³.

Кроме уездных училищ в первой половине XIX в. открываются приходские училища, которые к концу 1850-х гг. были во всех 12 уездных городах, существовало также четыре частных приходских училища и три женских учебных заведения: женское училище 1-го разряда в Рязани, приходские училища в Касимове и учебно-воспитательное заведение в Зарайске [16, с. 275].

Положение всех этих учебных заведений было еще хуже, чем уездных училищ. Профессор Московского университета, известный историк М.Т. Каченовский при «визитации» в 1818 г. посетил несколько приходских училищ и оставил свои воспоминания о них. Вот что он пишет: «Спасск. В сем уездном, но бедном и весьма малолюдном городе находится малое народное (т.е. приходское – *В.М.*) училище. Приступивши к обозрению на другой день поутру, я не без удивления нашел, что в деревянном училищном корпусе помещается лазарет Муромского пехотного полка (бывшего тогда на смотре в Рязани), в одном флигеле полковая аптека, а в другом – учитель, титулярный советник Аннинский, у которого в квартире учатся и дети, так что учитель, не вставая с постели, может преподавать свои наставления... Учеников постоянного числа никогда не бывает, а кто когда пришел, тот и

¹ ГАРО. Ф. 90, оп. 7, д. 34, л. 8.

² ГАРО. Ф. 90, оп. 7, д. 37, л. 40.

³ ГАРО. Ф. 90, оп. 15, д. 12, л. 22.

учится, чему и как может, и дети, по словам учителя, все бедные и часто бывают заняты работой. Я не видал ни одного ученика. При свидании с головою (т.е. городским головою – *В.М.*), человеком простым, похожим более на сельского, нежели на городского жителя, я узнал, что он и все прочие граждане весьма довольны учителем, а учитель, со своей стороны, отозвался, что градская дума выдает ему жалованье исправно. Мне более ничего не оставалось делать, как проститься с обоими и ехать далее...» [14, с. 312-313].

Не лучше было положение этих учебных заведений и в губернском центре. Вновь предоставим слово профессору Каченовскому: «Рязань... Приходское училище содержится суммою, отпускаемою из градской думы. На помещение оно должно обратить теперь особенное внимание и подать скорую и деятельную помощь. Деревянный дом, в котором оно находится, обширен, но, ветх. В самых классах училища две печи, а в комнатах, учителями занимаемых, и в кухне пять печей требуют новой перекладки; крыша над комнатами учителей и классами обветшала, отчего бывает течь в большом количестве, кирпичный фундамент разваливается, и вход в комнаты становится небезопасным; погреб и огорода кругом дома развалились, рамы в классах и в учительских комнатах обветшали. О сем в минувшем августе смотритель представлял директору рапортом и просил о исходатайствовании суммы на исправление тех ветхостей, также о перемещении училища в другое, удобнеее и безопасное место» [14, с. 313].

О бедственном положении уездных и приходских училищ в губернии пишет и директор Рязанской мужской гимназии тех лет Н.Н. Семенов, являющийся одновременно и главой всех учебных заведений губернии: «Уездные и приходские училища найдены мною на низшей степени. Почти все смотрители и учителя были из семинаристов, не окончивших курса. Учение было совершенно изустное. Училища не имели домов и никаких материальных средств к сооружению или к усовершенствованию какой-либо части... Я обратился к почетным смотрителям, убедил многих из них пожертвовать дома или значительные суммы и тем в короткое время доставил училищам приличные помещения и довольно значительные суммы, так что в настоящее время (т.е. в 1845 г. – *В.М.*) немногие уездные училища не имеют собственных домов...» [8, с. 96].

Все это будет понятно и объяснимо, если вспомнить, что во всей России расходы на нужды народного образования с 1,3 % в 1800 г. несколько выросли к 1825 г. до 2 %, а во всех 686 городах страны насчитывалось 1095 учебных заведений всех типов с общим числом учащихся около 245 тыс., что составляло около 0,5 % населения [6, с. 375].

Подобное же положение существовало и в Рязанской губернии. К рассмотрению цифровых данных к концу 50-х гг. XIX в. по нашему краю мы еще обратимся, а теперь следует вернуться к Рязанской гимназии.

Гимназия в Рязани была не только главой всех учебных заведений губернии, но и, в известной степени, научным центром. Это объяснялось ее тесной связью с Московским университетом. «Дух науки, – писал преподаватель гимназии краевед Д.Д. Солодовников, – проникавший собой в университет, передавался и гимназии и делал из нее нечто большее, чем простое учебное заведение» [1, с. 187]. Он приводит несколько интересных примеров, подтверждающих его мысль. Когда в 1822 г. близ с. Кайданова Пронского уезда горела земля, что случалось здесь нередко, директор гимназии отправил для исследования «сего горения на место» учителя

Д.Т. Воздвиженского (сына одного из первых историографов Рязанского края Т.Я. Воздвиженского, работавшего до 1816 г. учителем в Рязанской гимназии), поручив ему «осмотреть и объяснить о Чертовом городище близ г. Пронска» [3, с. 317]. Итогом этой командировки была записка-исследование учителя с образцами разного рода торфа и кристаллов. Все это было представлено ректору университета, и соответствующий материал опубликован в «Вестнике Европы»¹.

В 1824 г. этот же учитель по поручению директора гимназии едет в Раненбургский уезд для изучения разного рода глин, и опять, его записка с образцами собранных пород представляется в училищный комитет при университете. Четыре года спустя (в 1828 г.) учитель Д.Т. Воздвиженский сообщает училищному комитету о найденных в Рязани серебряных слитках, которые представляли собой древние деньги — гривны, относящиеся примерно к XIII в. В этом же году училищный комитет выражает ему особую признательность за то, что он «занимается учеными наблюдениями, открытиями и исследованиями».

Еще один пример. Когда в 1836 г. близ Старой Рязани были обнаружены древние гробницы, директор гимназии также сообщил об этом в Московский университет как о «примечательном событии для отечественной археологии»². Все это дает основание Д.Д. Солодовникову сделать вывод о том, что «университет, с которым у гимназии была административная связь, смотрел на гимназию, как на свой местный, областной ученый орган, пользуясь которым он узнавал о всех выдающиеся, любопытных в научном отношении явлениях местной жизни. Вот почему окружное начальство того времени интересовалось научными занятиями учителей и директор гимназии постоянно доносил ему о всякой ученой работе того или другого учителя» [12, с. 217].

Гимназию как научный центр губернии признавала и местное общество. Нередко жители дарили гимназии необычные, интересные в научном отношении предметы. Так, в 1822 г. гвардии прапорщик Иванов подарил кабинету натуральной истории цыпленка, выведенного в его деревне и имеющего четыре ноги, а помещик Зарайского уезда Житов в этом же году отдал для минералогического кабинета остов головы огромного животного, найденного в тех краях, воронежский помещик Татаринов подарил в 1826 г. гимназии отпечаток с рукописи Мстислава Владимировича, представляющий отказную грамоту Мстислава Владимировича и сына его Всеволода, данную одному из монастырей³.

В царствование Николая I были проведены специальные мероприятия, которые затрудняли поступление в гимназию детей крестьян. Так, в 1827 г. последовал рескрипт министру народного просвещения, в котором предписывалось принимать крестьянских детей только в начальные школы. В декабре 1828 г. был выработан новый устав училищ, и гимназий. Его отличительной чертой было то, что он отрывал уездные училища от гимназий. Уездные и городские училища были сделаны особыми низшими учебными заведениями с законченным курсом. Гимназиям же были приданы низшие классы, и переход из уездного училища в гимназию сделался невозможным. Гимназии были отныне предназначены только для воспитания детей дворян и чиновников [13, с. 255].

¹ ГАРО. Ф. 104, оп. 4, д. 54, л. 16.

² ГАРО. Ф. 90, оп. 1, д. 117, л. 36.

³ ГАРО. Ф. 90, оп. 3, д. 18, л. 27.

В 1833 г. гимназия перешла на работу по уставу 1828 г. Срок обучения в ней был установлен теперь семилетний, усилено преподавание древних языков и математики, значительно сокращены естественные науки, усилен надзор за учениками путем введения инспекции [16, с. 342].

Теперь для поступления в первый класс гимназии нужно было сдавать вступительные экзамены, которые должны были выявить умение читать, писать и знать первые четыре действия арифметики. Все это играло роль заслона для крестьянских детей, которые вряд ли могли найти возможности для подготовки к экзаменам. Ежедневно в гимназии проводилось шесть уроков, Важным событием в жизни гимназии было открытие в декабре 1833 г. пансиона для дворянских детей.хлопоты о нем велись с момента начала деятельности гимназии, но лишь благодаря частной инициативе удалось осуществить это дело. Документы сообщают, что надворный советник Н.Г. Рюмин совершил дарственный акт на каменный дом, находящийся «в губернском городе Рязани», купленный им у своего брата за 100 тыс. руб. в пользу Рязанской дирекции училищ для «благородного при гимназии пансиона» (ныне здание Рязанского областного художественного музея). Через некоторое время Н. Рюмин дополнительно пожертвовал 25 тыс. руб. на «первоначальное устройство открываемого в г. Рязани благородного пансиона» [4, с. 48].

Гимназия в подобном виде сохранилась без изменений почти до конца XIX в., хотя число учащихся в ней, а также и в пансионе при гимназии продолжало возрастать (таблица).

Таблица Состав учеников гимназии по классам и сословной принадлежности в 1846/47 уч. году

Классы \ Сословная принадлежность	I	II	III	IV	V	VI	VII	Всего
Дети дворян	50	52	42	34	25	15	8	226
Дети обер-офицеров	10	6	7	-	3	5	3	34
Дети духовных лиц	-	-	1	-	-	-	-	1
Дети почетных граждан	3	-	2	-	1	-	-	6
Дети купцов	-	2	3	1	2	1	-	9
Дети мещан	5	1	8	2	2	1	-	19
Дети иностранцев	1	1	-	-	-	-	-	2
Итого	69	62	63	37	33	22	11	297

Источник: ГАРО. Ф. 99, оп. 3, д. 344, л. 17-18.

Из этого количества 88 учащихся составляли воспитанники пансиона при гимназии.

Качество подготовки учеников гимназии повышалось. Например, в июне 1847 г. восемь выпускников гимназии получили право на поступление в университет без экзаменов, а Петр Бартнев, будущий издатель «Русского архива», и Владимир Собчаков были награждены медалями, первый – золотой, второй – се-

ребряной. Оба они были воспитанниками пансиона. Это право – выпускать учеников в университет без дополнительных экзаменов – Рязанская гимназия получила в 1842 г. вместе с тремя другими, в Московском учебном округе – Тверской, Ярославской и Калужской. Этому во многом способствовало обсуждение на заседаниях педагогического совета в соответствии с уставом 1828 г. мер по учебной и воспитательной части (ранее ограничивались лишь одной хозяйственной стороной жизни гимназии), постоянное пополнение библиотеки, которая в 1832 г. насчитывала 730 экземпляров, а в 1849 г. – 1111 названий в 2781 томе, успешная работа физического, минералогического кабинетов, кабинета естественной истории и минц-кабинета, насчитывающего 370 монет и медалей¹.

Если же говорить об общем состоянии народного образования, то в губернии в середине XIX в. было 130 мужских учебных заведений различного типа и 7 женских, в которых обучалось 7 893 мальчика и 685 девочек. В этих учебных заведениях работало 236 преподавателей. Все это – на 1 403 859 жителей².

Мы располагаем полными данными о классовом составе всех учащихся губернии. Учащиеся от общего числа духовенства составляли 11,2 %, среди дворян – 7,3 %, почетных граждан и купцов – 2,1 %, мещан и цеховых – 1,2 %, государственных крестьян – 0,9 %, а помещичьих крестьян и дворовых – всего 0,1 %³. Следовательно, основное производительное население губернии – крестьяне – было совершенно лишено образования. Еще меньше училось девочек: три – на тысячу жителей из среды «мещан и цеховых», одна из тысячи – у государственных крестьян, и всего лишь одна из пяти тысяч – у крестьян помещичьих⁴.

Заключение

Проведенное исследование показало, что формирование учебных заведений разного уровня, постепенно складывающихся в единую региональную образовательную систему Рязанской губернии в начальном периоде ее формирования – в последней четверти XVIII – первой половине XIX вв., характеризуется некоторыми тенденциями развития, занимающими определенное место в историческом процессе Рязанского края в указанный период. По мнению автора можно обозначить следующие тенденции.

Во-первых, возникновение различных форм образовательных учреждений в рассматриваемом пространственно-временном континууме носило, прежде всего, объективный характер, поскольку сложились общественно-исторические факторы, связанные с потребностями экономического развития страны, ростом ее внутренней и внешней торговли, а также военными нуждами и потребностями государственного управления. Комплексное действие указанных факторов нашло свое отражение в исследуемый нами период времени на территории Рязанской губернии.

Во-вторых, начало формированию «полноценных» учреждений образования (первой гимназии и главного народного училища в губернском городе, малых училищ в центрах, ставших уездными) было положено немногим позднее 1778 г. – официального создания Рязанской губернии в составе Российской империи. Та-

¹ ГАРО. Ф. 99, оп. 3, д. 344, л. 17.

² ГАРО. Ф. 90, оп. 2, д. 164, л. 24.

³ ГАРО. Ф. 88, оп. 3, д. 89, л. 38.

⁴ ГАРО. Ф. 104, оп. 1, д. 253, л. 5-6.

ким образом, мы подчеркиваем положительную динамику не только временного характера, но и пространственного процесса формирования сети светских учебных заведений в Рязанском крае, без чего не могла бы сложиться система образования региона.

В-третьих, официальное закрепление Рязанской губернии как административно-территориальной единицы страны ускорило не только количественный рост учреждений образования на ее территории и повышение числа учащихся, но и складывание сети учебных заведений в единую региональную образовательную систему, открытую в направлении формирования связей с высшей школой (прежде всего, в столичной Московской губернии). Такая преемственность определила дальнейший комплексный характер развития губернской системы светского образования в рамках национальной образовательной системы, бурно развивающейся в России, исходя из объективных общественных потребностей.

В-четвертых, на формирование и деятельность складывающихся институтов образования Рязанской губернии, помимо объективных социально-экономических процессов, оказали влияние субъективные факторы, носящие противоречивый характер. С одной стороны, положительным явлением стало достаточно активное для первоначального этапа участие частного капитала Рязанской губернии в создании конкретных учебных заведений, с другой – выявился недостаток государственного финансирования и ограниченности управления региональной системой образования.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно утверждать, что начальный период формирования системы образования имел ряд положительных тенденций, определивших его дальнейшее развитие в Рязанском крае. При этом, относительно небольшое число учащихся и значительная привилегированность социально-сословного состава последних, в целом являлось объективным отражением исторической действительности России конца XVIII – первой половины XIX вв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агарев А.Ф., Курышкин В.П. Рязанская история в событиях и лицах. – Рязань: Русское слово, 2012. – 304 с.
2. Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение Рязанской губернии. – М., 1822. – 218 с.
3. Города и районы Рязанской области. Историко-краеведческие очерки / сост. С.Д. Цуканова. – Рязань: Моск. рабочий; ряз. отд., 1990. – 608 с.
4. Евсин И.В. Рязанские благотворители. Гаврила Рюмин. – Рязань: Газета «Благовест», «Зерна-Слово», 2013. – 64 с.
5. Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. – М., 1877. – 196 с.
6. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. – СПб.: Глав. упр. Ген. штаба, 1859-1865. – Т. 19: Рязанская губерния / сост. М. Баранович. – СПб.: Тип. Т-ва «Обществ. Польза», 1860. – IV, 551 с.
7. Попов И.П. Очерки истории культуры Рязанского края (XV – XX вв.). – Рязань: Ряз. отд. Рос. фонда культуры, 1994. – 238 с.

8. Попов И.П., Степанова Е.С., Тарабрин Е.Г., Фулин Ю.В. Два века рязанской истории (XVIII в. – март 1917 г.). – Рязань: Ряз. отд. Сов. фонда культуры, 1991. – 220 с.
9. Проходцев И.И. Рязанская губерния в 1812 г., преимущественно с бытовой стороны. В 2-х ч. – Ч. I. – Рязань, 1913. – 323 с.
10. Проходцев И.И. Рязанская губерния в 1812 г., преимущественно с бытовой стороны. В 2-х ч. – Ч. II – Рязань, 1915. – 320 с.
11. Пчела И.В. Сельская школа в природном и культурном ландшафте Дальнего Востока на рубеже XIX-XX вв. // Культурный ландшафт регионов, 2020. – Т. 2. – № 1. – С. 63-76. <http://dialog-ru.ru/index.php/KLR/article/view/108/95>
12. Рашин А.Г. Грамотность и народное образование в России в XIX – начале XX века. Исторические записки. Т. 37. – М.: Госстатиздат, 1951. – 376 с.
13. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913). Статистические очерки. – М.: Госстатиздат, 1956. – 352 с.
14. Рязанская энциклопедия / гл. ред. В.Н. Федоткин. – Т. 1: А – М. – Рязань: Пресса, 1999. – 671 с.
15. Рязанская энциклопедия / гл. ред. В.Н. Федоткин. – Т. 2: Н – Я. – Рязань: Пресса, 2000. – 719 с.
16. Рязанская энциклопедия / гл. ред. В.Н. Федоткин. – Т. 3: (дополнительный: А – Я). – Рязань: Александрия, 2002. – 536 с.
17. Рязанская энциклопедия / гл. ред. В.Н. Федоткин. – Т. 4: Из истории трудовых дел земли Рязанской. – Рязань: Пресса, 2004. – 312 с.

REFERENCES

1. Agarev A.F., Kuryshkin V.P. Ryazanskaya istoriya v sobytyyah i lichah [Ryazan history in events and persons]. Ryazan. Russkoe Slovo. 2012. 304 p. (In Russ).
2. Vozdvizhenskij T.Ya. Istoricheskoe obozrenie Ryazanskoj gubernii [Historical review of the Ryazan province]. Moscow. 1822. 218 p. (In Russ).
3. Goroda i rajony Ryazanskoj oblasti. Istoriko-kraevedcheskie ocherki [Cities and districts of the Ryazan region. Historical and local history essays]. Comp. S.D. Cukanova. Ryazan: Mosk. Workman. Ryazan ed. 1990. 608 p. (In Russ).
4. Evsin I.V. Ryazanskie blagotvoriteli. Gavriila Ryumin [Ryazan benefactors. Gavriila Ryumin]. Ryazan. Newspaper "Blagovest". "Zerna-Slovo". 2013. 64 p. (In Russ).
5. Kabuzan V.M. Izmeneniya v razmeshchenii naseleniya Rossii v 18 – pervoj polovine 19 v. [Changes in the placement of the Russian population in the XVIII – first half of the XIX century]. Moscow. 1877. 196 p. (In Russ).
6. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami General'nogo shtaba [Materials for geography and statistics of Russia collected by officers of the General staff]. Saint-Petersburg. The main Directorate of the General stab. 1859-1865. Vol. 19. Ryazanskaya guberniya [Ryazan province]. comp. M. Baranovich. Saint-Petersburg. Societies. Use. 1860. IV, IV. 551 p. (In Russ).
7. Popov I.P. Ocherki istorii kul'tury Ryazanskogo kraja (15 – 18 vv.) [Essays on the history of culture of the Ryazan region (XV-XX centuries)]. Ryazan. Ryazan Department of the Russian cultural Foundation. 1994. 238 p. (In Russ).
8. Popov I.P., Stepanova E.S., Tarabrin E.G., Fulin Yu.V. Dva veka ryazanskoj istorii (18 v. – mart 1917 g.) [Two centuries of Ryazan history (XVIII century – March 1917)]. Ryazan. Ryazan Department of the cultural Fund. 1991. 220 p. (In Russ).

9. Prohodcev I.I. Ryazanskaya guberniya v 1812 g., preimushchestvenno s bytovoj storony [Ryazan province in 1812, mainly from the domestic side]. In 2 hours. Part I. Ryazan. 1913. 323 p. (In Russ).
10. Prohodcev I.I. Ryazanskaya guberniya v 1812 g., preimushchestvenno s bytovoj storony [Ryazan province in 1812, mainly from the domestic side]. In 2 hours. Part II. Ryazan. 1915. 320 p. (In Russ).
11. Pchela I.V. Sel'skaya shkola v prirodnom i kul'turnom landshafte Dal'nego Vostoka na rubezhe 19 – 20 vv. [Rural school in the natural and cultural landscape of the Far East at the turn of the XIX – XX centuries]. Kul'turnyj landshaft regionov = Cultural landscape of the regions. 2020. Vol. 2. No. 1. Pp. 63-76. (In Russ). Available at: <http://dialog-ru.ru/index.php/KLR/article/view/108/95>
12. Rashin A.G. Gramotnost' i narodnoe obrazovanie v Rossii v 19 – nachale 20 veka. Istoricheskie zapiski [Literacy and popular education in Russia in the XIX – early XX century. Historical notes]. Vol. 37. Moscow. Gosstatistdat. 1951. 376 p. (In Russ).
13. Rashin A.G. Naselenie Rossii za 100 let (1811 – 1913). Statisticheskie ocherki [Population of Russia for 100 years (1811 – 1913). Statistical essays]. Moscow: Gosstatistdat. 1956. 352 p. (In Russ).
14. Ryazanskaya enciklopediya [Ryazan encyclopedia]. Editor-in-chief V.N. Fedotkin. Vol. 1. A – M. Ryazan. Press. 1999. 671 p. (In Russ).
15. Ryazanskaya enciklopediya [Ryazan encyclopedia]. Editor-in-chief V.N. Fedotkin. Vol. 2. N – Ya. Ryazan. Press. 2000. 719 p. (In Russ).
16. Ryazanskaya enciklopediya [Ryazan encyclopedia]. Editor-in-chief V.N. Fedotkin. Vol. 3 (additional: A – Ya). Ryazan. Alexandria. 2002. 536 p. (In Russ).
17. Ryazanskaya enciklopediya [Ryazan encyclopedia]. Editor-in-chief V.N. Fedotkin. Vol. 4. From the history of labor Affairs of the Ryazan land. Ryazan. Press. 2004. 312 p. (In Russ).

Информация об авторе: Минат Валерий Николаевич, доцент кафедры экономики и менеджмента, кандидат географических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева», Российская Федерация, 390044, г. Рязань, ул. Костычева, 1
г. Рязань, Россия

SPIN-код: 2844-5748

AuthorID: 383877

ORCID 0000-0002-8787-4274

e-mail: minat.valera@yandex.ru

Поступила: 01.08.2020

После доработки: 15.08.2020

Принята к публикации: 25.08.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Valery N. Minat, associate Professor of the Department of Economics and management, candidate of geographical Sciences, associate Professor, Federal state budgetary educational institution of higher education "Ryazan state agrotechnological University named after P.A. Kostychev", 1 Kostycheva str., Ryazan, Russian Federation 390044, Ryazan, Russia

SPIN-code: 2844-5748
AuthorID: 383877
ORCID 0000-0002-8787-4274
e-mail: minat.valera@yandex.ru

The paper was submitted: 01.08.2020
Received after reworking: 15.08.2020
Accepted for publication: 25.08.2020
The author have read and approved the final manuscript.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-3-4-32-45
УДК 355/359.07./358.3/358.4

Петров Владимир Иванович
Кубанский государственный университет
Краснодар, Российская Федерация
ORCID ID -<https://orcid.org/0000-0001-6107-0473>;
e-mail:history1380@mail.ru.

СОБЫТИЯ 2-9 АВГУСТА 1942 Г. В БОЕВЫХ ДОНЕСЕНИЯХ ШТАБА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФРОНТА

Введение: В год 75-летия Победы СССР над фашистской Германией военно-исторические исследования обороны Кубани и Кавказа являются весьма актуальными. Задачей исследования следует считать изучение событий восьми дней августа 1942 года перед оставлением г. Краснодара противнику на основании новых сведений, а именно донесений в штаб Северо-Кавказского фронта в сочетании с другими источниками.

Материалы и методы: В 2012 была размещена рассекреченная рабочая тетрадь (журнал) штаба Северо-Кавказского фронта с донесениями армий и корпусов о дислокациях, боевых действиях частей фронта. В исследовании применялись аналитический, описательный и хронологический методы, синтез научной, исторической и литературной информации на основе дедуктивного сбора донесений в штаб фронта за август 1942 г., обобщение и конкретизация.

Результаты исследования: На основании донесений в штаб и приказов командующего Северо-Кавказским фронтом со 2 по 9 августа 1942 г. представлена оборонительная боевая обстановка на Юге страны в самый тяжелый момент Северо-Кавказской операции. К 2 августа 1942 г. уже шла речь уже об укреплении оборонительного рубежа на левом берегу Кубани и вокруг Краснодара. Войска Красной армии продолжали отходить. Ослабленные в боях стрелковые дивизии, несмотря на отчаянные усилия командиров и рядового состава, не могли остановить продвижение танковых и механизированных соединений противника.

Обсуждение и заключения: Используя перевес в силах, враг вынудил советские войска к отходу до предгорий западной части Главного Кавказского хребта. Сложность управления фронтом усугублялась необходимостью постоянной перемещения войск и проблемами с непосредственной связью при уточнении месторасположения и даже розыска подразделений, что сказывалось на оперативности принятия решений.

Ключевые слова: боевые донесения штабов армии в СКФ, кавалерийский корпус, краснодарское направление.

Для цитирования: Петров В.И. События 2-9 августа 1942 г. в боевых донесениях штаба Северо-Кавказского фронта. *Культурный ландшафт регионов* 2020. Том. 2. № 3-4. с. 32-45.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-3-4-32-45

V. I. Petrov

Kuban State University

Krasnodar Russian Federation

ORCID ID -<https://orcid.org/0000-0001-6107-0473>

e-mail: history1380@mail.ru

EVENTS OF AUGUST 2-9, 1942 IN THE COMBAT REPORTS OF THE NORTH CAUCASUS FRONT HEADQUARTERS

Introduction: In the year of the 75th anniversary of the victory of the USSR over Nazi Germany, military-historical studies of the defense of the Kuban and the Caucasus are very relevant. The task of the study should be considered the study of the events of the eight days of August 1942 before the abandonment of Krasnodar to the enemy on the basis of new information, namely, reports to the headquarters of the North Caucasus front in combination with other sources.

Materials and methods: In 2012, a declassified workbook (journal) of the North Caucasus front headquarters with reports from the armies and corps on the dislocations and combat operations of the front's units was placed in the Central military DISTRICT. The research used analytical, descriptive and chronological methods, synthesis of scientific, historical and literary information based on deductive collection of reports to the front headquarters for August 1942, generalization and specification.

Results: On the basis of reports to the headquarters and orders of the commander of the North Caucasus front from August 2 to 9, 1942, the defensive combat situation in the South of the country at the most difficult moment of the Caucasian operation is presented. By August 2, 1942, it was no longer a question of fully restoring the situation on the left Bank of the don, but of strengthening the defensive line on the left Bank of the Kuban and around Krasnodar. The red army troops continued to withdraw. The rifle divisions weakened in the battle, despite the desperate efforts of their commanders and enlisted personnel could not stop the advance of the enemy's tank and mechanized formations.

Discussion and Conclusions: Using the advantage in forces, the enemy forced our troops to withdraw to the foothills of the Western part of the Main Caucasus range. The complexity of managing the front was compounded by the need for constant redeployment of troops and problems with direct communication when specifying the location and even searching for units, which affected the efficiency of decision-making.

Keywords: combat reports of army headquarters in the SKF, cavalry corps, Krasnodar direction.

For citation: Petrov V.I. Events of August 2-9, 1942 in the combat reports of the North Caucasus front headquarters. *Cultural landscape of the regions*. 2020. Vol. 2. no. 3-4. PP. 32-45.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-3-4-32-45 (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение

Стремительный прорыв противника до предгорий Северного Кавказа в августе 1942 г. остается важной темой в современной исторической науке. Для преподавания военной истории России наше исследование будет иметь практическое значение. Задачей работы является доказательное объяснение причин отступления подразделений Северо-Кавказского фронта и оставления г. Краснодара в августе 1942 г. Документальное дополнение выводов о невозможности остановить войска противника на рубежах до Краснодарского обвода необходимо для практической работы со студентами и школьниками при изучении тем периода Великой Отечественной войны. Постановка проблемы хронологически начинается с захвата войсками агрессора Крыма, что создало непосредственную угрозу Кавказу. В дальнейшем рассматриваются обстоятельства на южном участке советско-германского фронта до Черного моря. Главный аспект работы – это изучение действий Северо-Кавказского фронта, командующим которым был назначен Маршал Советского Союза С. М. Буденный.

Обзор литературы

Представленный вопрос затрагивался рядом авторов – участников боевых действий. Так, весьма ценной является работа А. А. Гречко «Битва за Кавказ», который с апреля 1942 г. командовал (в звании генерал-майора) 12-й армией, которая 28 июля вошла в состав Северо-Кавказского фронта.

Г. К. Жуков в своих воспоминаниях о второй половине июля 1942 г. отмечал, что политическая и военная задача гитлеровского командования на указанный период заключалась в том, чтобы «разгромить наши войска на юге, овладеть районом Кавказа, выйти к Волге, захватить Сталинград, Астрахань и тем самым создать условия для уничтожения СССР как государства» [1, с. 144]. И. В. Тюленев в книге «Крах операции «Эдельвейс» затрагивает уже завершающий этап оборонительного периода битвы за Кавказ [2]. Публикации немецких авторов (Ф. Гальдер «Военный дневник. Ежедневные записи начальника штаба сухопутных войск 1939–1942 гг.», В. Тике «Марш на Кавказ. Битва за нефть. 1942/1943») так же посвящены изучению наступления гитлеровцев на Кавказ [3].

Из современных авторов можно отметить работу В. Н. Ратушняка «В годину тяжких испытаний: Кубань в годы Великой Отечественной войны» [4]. Важным сборником документов по теме является трехтомник «Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий: В трех книгах», особенно «Книга первая: Хроника событий 1941–1942 гг. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945» [5]. Другие же исследования за-

трагивают период с декабря 1942 г. и таких авторов большинство (М. Коломиец, И. Мощанский и др.) [6, с.80].

Материалы и методы

В общем доступе на сайте «Подвиг народа» размещена рассекреченная еще в 2012 г. рабочая тетрадь (журнал) штаба Северо-Кавказского фронта с донесениями армий и корпусов о дислокациях, боевых действиях подразделений фронта. В исследовании применялись аналитический, описательный и хронологический методы, синтез научной, исторической и литературной информации на основе дедуктивного сбора донесений в штаб фронта за август 1942 г., обобщение и конкретизация.

Результаты исследования

Оставление Крыма создало непосредственную угрозу Кавказу. Обстоятельства на южном участке советско-германского фронта складывались в пользу фашистской Германии. Ставка Верховного Главнокомандования 19 мая 1942 г. сформировала Крымский фронт, а все направление на Северо-Кавказ преобразовала в Северо-Кавказский фронт (далее по тексту СКФ). Командующим фронтом был назначен Маршал Советского Союза С. М. Буденный. В состав фронта вошли части ликвидированного Крымского фронта, войска, базировавшиеся по берегам Азовского и Черного морей. Командующему СКФ были переданы в подчинение Черноморский флот, Азовская военная флотилия и Северо-Кавказский военный округ. [7, с. 27].

Войскам СКВО ставилась задача: в случае попыток противника выдвинуться на ростовско-кавказское направление, во взаимодействии с войсками Южного фронта прочно удерживать рубеж Дона на участке Верхне-Курмоярская, Манычская, не допуская противника в пределы Северного Кавказа и высадки его воздушных десантов на территории округа. [8, с. 5 - 7].

Оборона Кавказского направления, как вся битва за Кавказ осуществлялись в условиях боевого превосходства противника. 28 июля, чтобы укрепить руководство войсками на Северном Кавказе, Ставка Верховного Главнокомандования объединила войска Северо-Кавказского и Южного фронтов в один Северо-Кавказский фронт под командованием маршала С. М. Буденного. Членами Военного Совета были назначены С. М. Буденный, Л. М. Каганович, Л. Р. Корниец, И. С. Исаков, П. И. Селезнев. СКФ ставилась задача «остановить врага, и своими силами укрепиться на Краснодарском обводе и левом берегу реки Кубани». Но выполнить такую задачу в сложившейся обстановке оказалось уже крайне тяжело. «Обстановка, которую я застал в Краснодаре, – позже вспоминал Каганович, – была сложная...К этому моменту речь уже шла не о полном восстановлении положения на левом берегу Дона, а об укреплении оборонительного рубежа по левому берегу Кубани и вокруг Краснодара» [9, с. 493]. В состав Северо-Кавказского фронта вошли восемь армий (24, 9, 37, 56, 12, 18, 51 и 47-я армии), а так же 1-й отдельный стрелковый и 17-й кавалерийский корпуса. К тому же 9-я и 24-я армии направлялись в тыл на переформирование [10, с. 29]. На линии фронта в 1000 километров находилось 6 армий и 2 корпуса советских войск. В составе этих армий насчитывалось 23 стрелковые, 5 кавалерийских дивизий и 9 стрелковых бригад. У СКФ резервов не было, не хватало боеприпасов, исправных танков, бронемашин [10, с. 29].

Против войск Северо-Кавказского фронта действовала 17-я немецкая армия в составе 44-го и 5-го армейских, 57-го танкового и румынского кавалерийского корпусов. 44-й армейский и 57-й танковый корпуса в составе 97-й (генерал-майор Мюллер) и 101-й (генерал-майор Фогель) легкопехотных дивизий, 125-й (генерал-лейтенант Фрибе), 198-й (генерал-майор Букк) и 298-й пехотных дивизий, мотодивизии СС "Викинг" (генерал-майор Штейнер) и 1-й мотодивизии словаков (генерал-майор Юрек) действовали на туапсинском направлении [10, с. 29].

В районе Новороссийска действовали 5-й армейский корпус в составе 9-й (генерал-майор Шлейниц) и 73-й (генерал-лейтенант фон Бюнау) пехотных дивизий и румынский кавалерийский корпус в составе 5-й (генерал-бригадир Владеску), 6-й (генерал Демичану) и 9-й (полковник Попеску) кавалерийских дивизий. Эта группировка имела задачу захватить Таманский полуостров, овладеть Новороссийском и далее наступать вдоль Черноморского побережья на Сухуми. В Крыму готовились к форсированию Керченского пролива соединения 11-й армии: 19-я пехотная дивизия румын (генерал Бэлэчоу), 46-я пехотная дивизия (полковник Гесс) и 3-я горнострелковая дивизия румын генерала Фильченеску [10, с. 30-31]. Понимая трагичность сложившейся обстановки, военное командование СКФ издавало приказы о наведении порядка и переходе к наступлению. Но войска продолжали отходить. Ослабленные в боях стрелковые дивизии, несмотря на отчаянные усилия командиров и рядового состава, не могли остановить продвижение танковых и механизированных соединений противника. В составе Приморской группы из танковых частей действовали лишь Майкопская танковая бригада, сформированная из курсантов и офицеров Орловского танкового училища (27 танков Т-34, БТ-9, Т-60), и 126-й отдельный танковый батальон (36 танков Е-26). В составе бронетанковых войск СКФ имелось всего 74 исправных танка и 11 бронемашин. [10, с. 28]. В воздушных армиях (4-й и 5-й армии) насчитывалось 230 исправных самолетов всех видов. К тому же отдаленное базирование авиасоединений (в 5-й воздушной армии истребители и бомбардировщики находились на удалении более 100 км от районов боевых действий), наличие большого количества устаревших типов самолетов, частые перебои в снабжении горючим значительно снижали боевые возможности советской авиации [10, с. 28]. «И все же, несмотря на эти трудности и огромное численное превосходство противника в воздухе, следует сказать, что советские летчики успешно наносили удары по врагу. В условиях исключительно сильного противодействия истребителей противника и его зенитной артиллерии, прикрывавших переправы, в период боев на Дону авиация 4-й и 5-й воздушных армий только с 20 по 28 июля совершила 2431 самолетовылет, за это время наши летчики разрушили 14 вражеских переправ и 2 парома через Дон, уничтожили около 100 танков до 800 автомашин, 19 бензоцистерн, 28 артиллерийских орудий. Активными действиями наша авиация оказала значительную помощь наземным войскам в боях на рубеже реки Дон» [10, с. 28].

Северо-Кавказский фронт (СКФ) встретил наступление войск 17-й немецкой армии (командующий г. п.к. Р. Руофф) южнее р. Дон в направлении Кубани только силами Приморской оперативной группы (переданной СКФ накануне 28.07.42 г.) под командованием г. п.к. Я. Т. Черевиченко. Из трех армий группы оборону в районе наступления противника заняла только 18-я армия (по реке Кугоея), а 47-я армия обороняла Таманский п-в [11, с. 97]. А 56-я армия находилась на переформировании (первая информация о положении 56-й в штабе СКФ после приказа № 4561/ш от 01.08.42 о занятии обороны на левом берегу р. Кубань зафиксирова-

на 3 августа: 56-я армия, не имея соприкосновения с противником, занимала оборону на рубеже: 76-я мотострелковая бригада на линии Болгов – Вербовный, 349-я стрелковая дивизия – Васюринская – Динская, два батальона фронтовых курсов мл. лейтенантов – Динская – Новотитаровская, 339-я стрелковая дивизия от Новотитаровской до станицы Марьянской). Сам приказ № 4561/ш от 01.08.42 по СКФ содержал следующее:

«Командующему 56-й А приказываю:

1) 56-я А (*армия - автор*) в составе 339-й, 349-й, 30-й сд, 76-й сбр (*стрелковая бригада*), Урюпинское пехотное училище, 151-ое УР, артиллерийские курсы мл. командиров, 75-й запасной арт. полк – занять и оборонять левый берег р. Кубань на участке: Темижбекская, Васюринская, Краснодарский обвод. Прочно прикрыть районы переправ, подготовить мосты к взрыву.

2) Выслать офицеров связи в 17-го кк, 12-й и 18-й А.

3) Подготовить отдельные опорные пункты для закрытия проходов через отроги Главного Кавказского хребта к Черноморскому побережью на пути: Лабинская, Сухуми, Майкоп, Туапсе, Горячий Ключ, Ново-Михайловское, Смоленская.

4) Оборону закрыть к утру 03.08.

5) Граница справа с 1 ск (*стрелковым корпусом - автор*): Ново-Покровская, Темижбекская, р. Кубань. Слева с 47А – р. Протока, иск. (*исключая – - автор*) Славянская, иск. Мингрельская, иск. Архипо-Осиповка. Штаб армии (*56-й армии- автор*) – с утра 02.08.42 – г. Краснодар».

До 2 августа задержать немецкие войска на Краснодарском направлении СКФ смог благодаря удару 17-го казачьего кавалерийского корпуса (боевое донесение в штаб СКФ № 00160 от 02.08.42) и обороне 12-й армии (донесение штаба 12-й армии в штаб СКФ № 15/ш от 01.08.42). Из донесения 2 августа: «17-й кк оборонял прежний рубеж. Просочившаяся 31 июля группа автоматчиков противника в районе Шкуринская частями 12 кд уничтожена. Все попытки противника с утра 01.08.42 форсировать р. Ея в районе Ейский, Платонов отбиты частями корпуса». В результате действий кубанских и донских дивизий, входивших в состав корпуса при поддержке Майкопской танковой бригады и трех бронепоездов с 31.07 по 02.08.42 были остановлены 4-я горнострелковая и 73-я пехотная дивизии противника, с нанесением им существенных потерь как в живой силе, так и в бронетехнике. Сама Куцевская атака зафиксирована в донесении штаба СКФ № 27/ш от 02.08.42. [12, с. 102].

К исходу 01.08 1-я танковая армия г. п-ка Э. Клейста сломала сопротивление Донской оперативной группы Северо-Кавказского фронта и продолжила наступление в направлении на г. Ставрополь. Наиболее боеспособная 51-я армия отошла севернее в сторону Сталинграда, 37-я армия отступала к Ставрополю, 12-я армия перегруппировалась в район Кропоткина. Как отмечал А. А. Гречко, между Доном и Кубанью немецко-фашистским войскам не удалось окружить армии Северо-Кавказского фронта. Но противник попытался окружить советские войска южнее Кубани. С этой целью он изменил направление главного удара и двинул 1-ю танковую армию через Армавир на Майкоп, ставя ей задачу выйти на Туапсе.

Положение частей Приморской группы, оборонявшихся на майкопском направлении, оставалось тяжелым. Между войсками Донской и Приморской групп образовался большой разрыв, в результате чего правое крыло Приморской группы вновь оказалось открытым. Против ослабленных частей и соединений 12-й

армии и 1-го отдельного стрелкового корпуса противник сосредоточил 16-ю моторизованную дивизию, моторизованную дивизию СС "Викинг" и 13-ю танковую дивизию 3-го танкового корпуса. Общее превосходство он имел: в пехоте в 4 раза, в танках абсолютное, в артиллерии и минометах десятикратное. 6 августа после авиационного удара противник с боем овладел Армавиром и продолжал наступление на Майкоп. Стремясь прорваться к Майкопскому нефтяному району и выйти к Черноморскому побережью в районе Туапсе, противник направил сюда шесть дивизий 1-й танковой армии. Наступление его поддерживалось авиацией. В течение четырех дней с 8 по 12 августа шли сильные бои на рубежах рек Кубань, Лаба, Белая. Особенно ожесточенными они были в районах Курганной, Гиагинской, Келермеской, Белореченской, Майкопа. Гитлеровцы все еще имели численное превосходство в танках, артиллерии и авиации.

В рабочей тетради (журнала) штаба Северо-Кавказского фронта (размещена на сайте ЦАМО РФ) мы находим донесения и приказы СКФ за период с 26.06. 1942 г. по 03.09. 1942 г. на 288 страницах [13, с. 128].

День 7 августа в донесениях от 07.08.08.42 г.

Переводка № 076/оп Штаб СКФ 07.08.1942 г. Боевое донесение № 0166.

«Войска Северо-Кавказского фронта в течение 07.08. правым крылом вели бои с противником, развивавшим наступление в южном и юго-западном направлениях. Центром и левым крылом занимали прежние рубежи и проводили частичную перегруппировку с целью создания оперативных резервов и прикрытия горных перевалов.

Группа Малиновского вела бой с противником за Ивановское, создавая отдельные отряды для обороны на рубеже Невинномысск, Армавир».

«12-ая А с частями 1 ск (ск - *стрелкового корпуса - автор*) вела сдерживающие бои с противником и отошла на рубеж: совхоза им. Кирова, Ново-Красный, Пушкинский, Северо-Кубанский и далее по реке Кубань до Новоселовки.

1-й ск (остатки частей) оборонял участок: иск. Михайловская, Новокрасный, Пушкинский.

40-ая мех бр (*механизированная бригада - автор*) обороняла берег р. Лаба на участке Вольный, Кошекабль имея резерв в районе Унароково.

«18-ая армия продолжала отход под прикрытием арьергардов и к исходу дня 07.08. заняла рубеж по левому берегу р. Кубань на фронте иск. Ладожская (*Ладыженская автор*), Васюринская» [14, с. 129].

Донесение в штаб СКВ от штаба 18 арм. № 25/ш от 08.08.42.

353-я сд (*стрелковая дивизия - автор*) обороняет рубеж иск. Ладожская (Ладыженская), Коллектив; 68 сбр занимала иск. Коллектив, устье р. Лаба; 395 сд – исключая устье р.Лаба, Тщикское водохранилище;

383-я сд с 18-00 находилась на марше в Белореченская;

236-я сд двумя сп сосредоточилась в районе: Преображенское, Белое, один сп находился на марше из Ладожская (Ладыженская - автор) в район Белое».

Донесение в штаб СКВ № 3953/ш от 08.08.42 [15, с. 130].

«16-я сбр (*стрелковая бригада*) 18-я птб (*18-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада - автор*) сосредотачивались в район Николаевска. 56 армия занимала прежние рубежи.

76-я сбр на прежнем рубеже находилась в полосе 18 А;

30-я сд в 17-00 своим боевым охранением вела бой с разведывательными частями противника в районе отметки 32. В бою части дивизии подбили 2 танка, 2 бронемашину и 2 мотоцикла противника. Противник на фронте армии (18 А) выйдя на реку Бейсужек, передовыми частями занял Платнировскую, Казачий.

Противник перед фронтом 56 армии к исходу 06.08.42 овладел ст. Тимошевская, к 13-00 7 августа овладел Медведковской и к 17-00 07.08.42 вышел на юго-западную окраину ст. Динская. Севернее Новотитаровской подали (направили) батальон пехоты, 8 бронемашин, 30 мотоциклистов, 10 танков» [16, с. 128].

7 августа передовые части противника овладели Лабинской, Курганной. События на фронте развивались настолько стремительно, что штабы зачастую не успевали следить за ходом борьбы, плохо знали обстановку и теряли управление. Поэтому сведения, поступавшие в штаб, бывали отрывочными и противоречивыми. «Как мы ни старались из таких данных составить более полную и логичную картину боевых действий, карта нередко имела много неясных мест, белых пятен. Мне довелось понять, как трудно порой приходится штабным работникам, особенно в дни неудач, получать достоверные сведения от войск, чтобы потом докладывать их вышестоящему штабу -вспоминал командующий 18-й армией А. Гречко [17, с. 3].

Авиация противника группами до 150 самолетов (в основном пикирующих бомбардировщиков) непрерывно наносила удары по боевым порядкам частей правого крыла фронта и дорогам. В течение 6.08 началось движение колонн свыше 150 танков двух пп (*пехотных полков - автор*) от Армавира на Лабинскую; до 30 танков с мототехникой двигалось на Курганную. К исходу 7.08.42 к Краснодарскому обводу подошло около двух пд (*пехотных дивизий*) и одна тд (*танковая дивизия*) противника [18, с. 129].

«Аз ВФ (*Азовская военная флотилия - автор*) – противник силой до полка мотопехоты 7 августа после предварительной авиаподготовки перешел в наступление из района хутор Широчанский в направлении Ейска, применив метод психической атаки. Ружейно-пулеметным огнем противник отброшен. В 14-00 144-й бмп (*отдельный батальон морской пехоты Азовской военной флотилии – автор*) при поддержке артогня класса «Днепр», «Буг» перешел в контратаку и к 20-00 выбил противника из хутора Широчанский. После чего батальон возвратился на свой рубеж обороны (*героизм защитников хутора очевиден и найти бы все имена героев 144-ого бмп - автор*). Полк противника ночью полностью был уничтожен. Остатки полка отброшены к Александровке. Захвачены трофеи». (Данные переводки в Штаб СКФ № 14821 от 09.08.42) [19, с. 131-132].

Оперативно подчиненный Северо-Кавказскому фронту Черноморский флот под командованием вице-адмирала Октябрьского, целиком перебазировавшийся на Кавказское побережье, в июле 1942 г. имел в своем составе линейный корабль, 4 крейсера, лидер, 7 эскадренных миноносцев, 41 подводную лодку, 5 канонерских лодок, 30 тральщиков, 62 торпедных катера, 3 минных заградителя и другие корабли [20, с. 444-449]. В строю его (ВМФ) воздушных сил насчитывалось 216 самолетов [19, с. 152-156].

Данные переводки в Штаб СКФ № 439 от 08.08.42.

«В 13-00 7.08. ПЛ (*подводная лодка - автор*) «М-62» в районе г. Судак атаковала группу самоходных десантных барж. Двумя торпедами утоплено две баржи. Остальные баржи повернули в сторону Ялты.

ПЛ подверглась бомбардировке и имея повреждения возвратилась в район Туапсе.

При налете 24-х бомбардировщиков огнем 3-й А (*третьей армии*) подбито 4 бомбардировщика противника [21, с. 132].

В 17-30 7 августа ПЛ «М-118» в шести милях на юг от маяка Бурное атаковала транспорт противника водоизмещением около 7000 тонн, идущий в охранении эсминца и 7 катеров. Транспорт затонул. Подлодка подверглась атаке катеров. Благодаря маневрированию подлодка повреждений не получила. (Данные переводки в Штаб СКФ № 441 от 09.08.42).

5-я ВА (*воздушная армия*) в течение 07.08.42 произвела 272 самолетовылета. В результате бомбардировок уничтожены 36 танков противника, до 220 автомашин, 6 бензоцистерн. В воздушном бою сбит один самолет противника на взлете.

Потери – не вернулось с боевых заданий 4 самолета» [21, с. 132-133].

8 августа. в донесениях от 08-09.08.42 г.

Боевое донесение № 0167/оп от 09.08.42. Штаб СКФ. Войска Северо-Кавказского фронта в течение 08.08.42 прикрывая отдельными отрядами направление – Минеральные воды, Черкесск, вели сдерживающие бои с противником, развертывающим наступление в направлении Майкопа. На отдельных участках фронта продолжали удерживать занимаемые рубежи и производили частичную перегруппировку.

Группа Малиновского отдельными отрядами обороняла рубеж Курсовка, Прогресс, Казьминская, Бескорбная, Вознесенская [21, с. 134].

Переводка в Штаб СКФ № 30104 в 17 -00 от 08.08.42: «2-я гв. сд 3-я гв. ск (*гвардейским стрелковым корпусом- автор*) - одним гв.сп (*гвардейским стрелковым полком - автор*) обороняла населенный пункт Курсовка, двумя гв. сп находилась на марше из Беломечетинская в район обороны Курсовка, Казинский Отрог.

74-я сд отходила на новый рубеж- Раздольный, Широкий.

242-я сд отходила на новый рубеж обороны Андреевский, Козьминское, Бескорбная, Вознесенское.

295-я сд обороняла Черкесск и производила доукомплектование за счет отходящих частей.

- Противник на Черкесском направлении занял населенный пункт Сергиевка. На Майкопском направлении группа танков и мотопехоты противника форсировали р. Лаба южнее Курганной и продвигались в направлении хуторов Скрынников, Александровский, заняли Воздвиженскую, Тенгинскую и форсировали р. Лаба еще в районе Красноселка.

- На фронте 56-й армии противник, наступая силами до двух пд (*пехотных дивизий - автор*) и одной тд (*танковой дивизии - автор*), передовыми частями вышел к переднему краю Краснодарского обвода на участке Динская, Новотитаровская. На остальных участках фронта противник активности не проявлял.

- Авиация противника группами 10-20 самолетов непрерывно наносила штурмовые и бомбардировочные удары по боевым порядкам наших войск» [21, с. 134-135].

Из донесения в штаб СКФ № 00665/оп от 08.08.42.

18-ая армия передала рубеж обороны с оборонявшимися 353-я, 395-я сд 16-я и 68-я сбр (*стрелковая бригада - автор*) в состав 12-й армии, остальными частями находилась на марше в новый район сосредоточения: населенные пункты Белореченская, Хадыженская, Майкоп.

Из донесений от 18А в штаб СКФ № 14/ш и №7/ш от 08.08.42.

383 сд перебрасывалась в район Белореченской.

236 сд перебрасывалась в район насел. Пунктов Апшеронский, Кубанская, Хадыженский на автомашинах 1200 человек, остальные следовали походным порядком.

56 армия, боевое охранение 56 А под воздействием передовых частей противника отошли на рубеж Краснодарского обвода. В результате боя боевого охранения с передовыми частями противника было уничтожено 15 мотоциклистов с несколькими мотоциклами, 2 танка, 2 бронемшины, а также боевым охранением были захвачены 1 орудие и 1 пулемет. К исходу 08.08 части армии вели бой с противником, прорвавшим фронт 339 сд с запада. Бой шел в районе центра Краснодара и у железнодорожной переправы, которую подорвали неудачно [21, с. 136].

Информация штаба 56 А от 08.08.42. №3962/ш.

76 сбр (сбр- стрелковая бригада - автор) с 23-00 7 августа находилась на марше в район населенного пункта Старокубанский, 216 сд находилась на марше из района Энем, Кошехабль в район хут. Васильевского, ст. Федоровской.

Фронтные курсы младших лейтенантов (без одного батальона) находились в распоряжении начальника гарнизона г. Краснодара для организации обороны города. В состав армии (56-й А) прибыл дивизион бронекатеров Азовская ВФ [21, с. 137].

Боевое донесение № 16 штаба 47 А от 08.08.42.

47 армия в течение 8 августа производила частичную перегруппировку. 4/103 сбр заняла оборону по западному берегу р. Курка на участке Калоботка, Красный Октябрь.

Противник к исходу 08.08. прорвал фронт 339 сд и подошел к Краснодару с Запада. До 15 танков с автоматчиками ворвались в город. В течение дня авиация противника производила разведку группами по 3-5 самолетов в направлениях городов Анапа, Краснодар и бомбили Темрюк, Варенниковскую, Крымскую, Тамань, Новороссийск» [21, с. 137].

Командующий Северо-Кавказским фронтом в приказах №№ 0332/оп, 0333/оп, 0335/оп, 0338/оп от 08.08.42 г. поставил задачи боевым подразделениям:

1. Группе Малиновского прочно прикрывать направление Невинномыск, Георгиевск, Прохладный и продолжать эвакуацию всего предгорного района. Иметь ввиду организацию обороны предгорья главного Кавказского хребта по рубежу реки Малка.
2. Правый фланг с Закавказским фронтом сомкнуть у населенного пункта Майское.
3. Особо прочно в предгорной части прикрыть Военно-Осетинскую дорогу.
4. Ось движения штаба группы определить по: Черкесск, Пятигорск, Нальчик.
5. 18-я А (в составе 236-я, 383-я, 31-я сд, 9-я дивизия (НКВД) 377-й ап (арт. полк автор), гарнизоны городов Майкоп, Белореченская) оборонять район Майкоп, Белореченская, Черниговская, Хадыженское, Апшеронский и не допустить прорыва противника в направлениях Майкоп – Туапсе, Белореченская – Туапсе.
6. Отдельными опорными пунктами занять все горные дороги через главный Кавказский хребет, выходящие на шоссе Туапсе, Сухуми. Дороги, тропы, не занятые нашими войсками привести в полную негодность.
7. 353, 395 сд, 16 и 68 сбр и боевые участки по р. Кубань от Ново-Леховский до станицы Васюринская до 10-00 8 августа (№ 0333/оп).
8. 12 А (в прежнем составе с 353, 395 сд, 16 и 68 сбр) прочно оборонять р. Лаба от Лабинская до Кошехабль, Михайловская – высота 179, Зеленчук, Пушкин-

ский, Армянский, Ново-Леховский. И далее по р. Кубань до Васюринская и не допустить дальнейшего продвижения на юго-запад.

9. 17 кк (кавалерийский корпус) во взаимодействии с частями 12-й А с утра 9 августа ударом в общем направлении Дукмасов – Тенгинская уничтожить прорвавшуюся группу противника и восстановить положение на р. Лаба [21, с. 139].

Обсуждение и заключение

Изучая донесения, приходившие в штаб СКФ за несколько дней августа (со 2 по 9.08.1942), приходим к выводу о создавшейся критической обстановке для армий фронта. «Говоря об итогах первого оборонительного этапа битвы за Кавказ, следует отметить, что боевые действия на Северном Кавказе в период с 25 июля до 17 августа 1942 г. проходили в невыгодных для нас условиях. Немецко-фашистские войска имели большое количественное превосходство в танках, авиации и артиллерии» [22, с. 19]. Этот перевес врага в силах и являлся главной причиной, позволившей немецко-фашистским захватчикам вынудить советские войска к отходу до предгорий западной части Главного Кавказского хребта. В распоряжении командующего СКФ не было достаточных резервов, за счет которых можно было бы усиливать войска переднего края на наиболее опасных участках. Следует отметить сложность управления фронтом в условиях постоянной перемещения войск и проблем с непосредственной связью при необходимости уточнения месторасположения и даже розыска подразделений, что сказывалось на оперативности принятия решений. Так в донесении № 014 штаба 37-й армии от 06.08.42 сообщалось: «С 230-й сд и с 347-й сд связь отсутствует. Положение 255-й сд не было известно» [23, с. 123]. В донесении № 2/ш от 01.08.42 г. так же отмечалось: «О положении частей 31-й сд ничего не было известно, продолжались поиски частей дивизии» [24, с. 95].

В сводках штаба фронта мы находим констатацию подвигов защитников Кубани и предгорий Кавказа в эти трагические дни. Пример тому Куцевская атака казачьего корпуса 2 августа, героизм защитников хутора Широчанский 7 августа, подвиги летчиков, экипажей подводных лодок, надводных сил Черноморского флота, мужество воинов 56-й армии на переднем крае Краснодарского обвода на участке Динская, Новотитаровская. Документы штаба СКФ фиксируют ожесточенные уличные бои в г. Краснодаре 56-й армии силами 30-й стрелковой дивизии и стрелковым полком 339-й стрелковой дивизии, удержание рубежа станиц Пашковская – Елизаветинская, стойкую оборону 349-й стрелковой дивизии под Тлюстенхаблем [25, с. 149]. Все это примеры героической обороны Кубани и г. Краснодара в августе 1942 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ (REFERENCES):

1. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: в 3 т. – М., 1992. С. 144.
2. Тюленев И. В. «Крах операции «Эдельвейс». Орджоникидзе, 1975.
3. Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника штаба сухопутных войск 1939–1942 гг. М., 1971. Т. III, кн. II. С. 318–320; В. Тике. Марш на Кавказ. Битва за нефть. 1942/1943. М., 2005. С. 73–82.
4. Ратушняк В. Н. «В годину тяжких испытаний: Кубань в годы Великой Отечественной войны» /под ред. В. Н. Ратушняка. – Краснодар: Традиция, 2015. – 200 с.

5. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий: в трех книгах. Краснодар, 2000. Книга первая: Хроника событий 1941–1942 гг. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. М., 1998.
6. Коломиец М., Мощанский И. Оборона Кавказа. Июль – декабрь 1942. // Фронт-овая иллюстрация. 2000, № 2, с. 80. URL: <http://militarylib.com/magazines/front-illustration/995-frontovaya-illyustraciya-2-2000-oborona-kavkaza.html>. (дата обращения 23.08.2020).
7. Гречко А. А. Битва за Кавказ. — М.: Воениздат, 1973. — С. 27.
8. ЦАМО, Ф. 224. Оп. 760. Д. 7. Л. 5—7.
9. Каганович Л. М. Памятные записки. М., 1996. С. 463.
10. Гречко А. А. Битва за Кавказ. — М.: Воениздат, 1973. — С. 29;
11. Боевое донесение в штаб СКФ № 00160 от 02.08.42 г. ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 59. Л. 97.
12. Донесение штаба 18 армии № 27/ш от 02.08.42 г. ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 59. Л.102.
13. Переводка № 076/оп Штаб СКФ 7.08.1942 г. Рабочая тетрадь (журнал) штаба СКФ. ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 59. Л. 128.
14. Переводка № 076/оп Штаб СКФ 07.08.1942 г. Боевое донесение № 0166. ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 59 Л. 129.
15. Донесение в штаб СКВ № 3953/ш от 08.08.42. ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 59. Л. 130.
16. Переводка № 076/оп Штаб СКФ 7.08.1942 г. Рабочая тетрадь (журнал) штаба СКФ. ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 59. Л. 128.
17. Гречко А. А. Годы войны. 1941—1943. — М.: Воениздат, 1976. — 574 с.
18. ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 59. Л. 129. URL: rameat-nroda.ru, (дата обращения 09.04.2020).
19. Данные переводки в Штаб СКФ № 14821 от 09.08.42. ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 59. Л.131-132.
20. Архив ИО ВМФ. Ф. 10. Д. 9083. Л. 444-449.
21. ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 59. Л. 132. URL: rameat-nroda.ru, (дата обращения 09 апреля 2020).
22. Гречко А. А. Битва за Кавказ. — С.19.
23. Донесение № 014 штаба 37 армии от 06.08.42 г. ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 59. Л. 123.
24. Донесение № 2/ш от 01.08.42 г. в штаб СКФ. ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 59. Л. 95.
25. Боевое донесение № 0168/оп в штаб СКФ от 11.08.42 г. ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 59. Л. 149.

REFERENCES

1. Zhukov G. K. Vospominaniya i razmyshleniya: v 3 t. [Zhukov, G. K. Reminiscences and reflections: in 3 t.]. М., 1992. .P 144.
2. Tyulenev I. V. «Krakh operacii «Ehdel'vejS». [I. V. Tyulenev "the Collapse of operation Edelweiss".] Ordzhonikidze, 1975.
3. F. Gal'der. Voennyj dnevnik. Ezhednevnye zapisi nachal'nika shtaba sukhoputnykh vojsk 1939–1942 gg. [F. Halder. War diary. Daily records of the chief of the army staff 1939-1942] М., 1971.) Т. III., kn. II. S. 318–320; V. Tike. Marsh na Kavkaz. Bitva za neft'. 1942/1943. [V. Tike. March to the Caucasus. The battle for oil. 1942/1943]. М., 2005. pp. 73-82.

4. Ratushnyak V. N. «V godinu tyazhkih ispytaniy: Kuban' v gody Velikoj Otechestvennoj vojnY». pod red. V. N. Ratushnyaka. [Ratushnyak V. N. " in the year of severe trials: Kuban during the great Patriotic war»]. Krasnodar: Tradiciya, 2015. 200 p.
5. Kuban' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1941–1945: Rassekrechennyye dokumenty. Khronika sobytij: v trekh knigakh. [Kuban during the great Patriotic war. 1941-1945: Declassified documents. Chronicle of events: in three books.]. Krasnodar, 2000. Kniga pervaya: Khronika sobytij 1941–1942 gg. Kuban' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1941–1945. [Book one: a Chronicle of the events of 1941-1942. Kuban during the great Patriotic war. 1941-1945]. M., 1998. [Moscow, 1998].
6. Kolomiec M., Moshchanskij I. Oborona Kavkaza. Iyul' – dekabr' 1942. [Kolomiets M., Moshchansky I. Defense of The Caucasus. July-December 1942.]. Frontovaya illyustraciya. № 2, 2000. p. 80. Available at: URL: <http://militarylib.com/magazines/front-illustration/995-frontovaya-illyustraciya-2-2000-oborona-kavkaza.html>. (accessed 23.08.2020)].
7. Grechko A. A. Bitva za Kavkaz. [Grechko A. A. Battle for the Caucasus.]. Moscow: Voenizdat, 1973. P. 27.
8. CAMO. F. 224. Op. 760. D. 7, L. 5—7. [TSAMO. F. 224. Op. 760. D. 7, L. 5-7].
9. Kaganovich L. M. Pamyatnye zapiski. [Kaganovich L. M. Memorials.] M., 1996/ P. 463.
10. Grechko A. A. Bitva za Kavkaz. [Grechko A. A. Battle for the Caucasus.] Moscow: Voenizdat, 1973. - P. 29.
11. Boevoe donesenie v shtab SKF № 00160 ot 02.08.42 g. [Combat report to the headquarters of the SKF № 00160 from 02.08.42 g.] CAMO. F. 224. Op. 760. D. 59. L. 12. Avtory arkh: SKF. [Combat report to the headquarters of the SKF № 00160 from 02.08.42 g. TSAMO. F. 224. Op. 760. D. 59. L. 97].
12. Donesenie shtaba 18 armii № 27/sh ot 02.08.42 g. [Report of the headquarters of the 18th army no. 27 / sh from 02.08.42 g.] CAMO. F. 224. Op. 760. D. 59. L.102. [TSAMO. F. 224. Op. 760. D. 59. L. 102].
13. Perevodka № 076/op Shtab SKF 7.08.1942 g. [Perevozka No. 076/op Headquarters of SKF 7.08.1942 G. Workbook (journal) of the SKF headquarters.] Rabochaya tetrad' (zhurnal) shtaba SKF. CAMO. F. 224. Op. 760. D. 59. L. 128. [TSAMO. F. 224. Op. 760. D. 59. L. 128].
14. 20. Perevodka № 076/op Shtab SKF 07.08.1942 g. Boevoe donesenie № 0166. [Perevozka No. 076/op Headquarters of SKF 07.08.1942 G. Battle report № 0166]. CAMO. F. 224. Op. 76. D. 59. L. 129. [TSAMO. F. 224. Op. 760. D. 59. L. 129].
15. Donesenie v shtab SKV № 3953/sh ot 08.08.42. [Report to the headquarters of the SQV № 3953 / sh from 08.08.42]. CAMO. F. 224. Op. 760. D. 59. L. 130. [TSAMO. F. 224. Op. 760. D. 59. L. 130].
16. Perevodka № 076/op Shtab SKF 7.08.1942 g. [Perevozka No. 076/op Headquarters of SKF 7.08.1942]. Rabochaya tetrad' (zhurnal) shtaba SKF. CAMO. F. 224. Op. 760. D. 59. L. 128. [TSAMO. F. 224. Op. 760. D. 59. L. 128].
17. Grechko A. A. Gody vojny. 1941—1943. [Grechko A. A. Years of war. 1941-1943] Moscow: Voenizdat, 1976. - 574 p..
18. CAMO. F. 224. Op. 760. D. 59. L. 129. [TSAMO. F. 224. Op. 760. D. 59. L. 129.] Avtory arkh: SKF. Period s 26.06. 1942 po 03.09. 1942 g. Vsego 288 s. URL: pameatnroda.ru, (data obrashcheniya 09.04.2020). [Authors of the arch: SKA. The period from 26.06. 1942 to 03.09. 1942 Total 288 pages Available at:URL: pameatnroda.ru, (accessed 09.04.2020)].

19. Dannye perevodki v Shtab SKF № 14821 ot 09.08.42. [to the headquarters of the SKF № 14821 from 09.08.42]. CAMO. F. 224. Op. 760. D. 59. L.131-132. [TSAMO. F. 224. Op. 760. D. 59. L. 131-132].
20. Arhiv IO VMF. F. 10, D. 9083. L. 444-449. [Archive IO Navy. F. 10. D. 9083. L. 444-449].
21. CAMO. F. 224. Op. 760. D. 59. Rabochaya tetrad'. L. 132. [TSAMO. F. 224. Op. 760. D. 5]. Available at:URL: pameat-nroda.ru, (accessed April 09, 2020)].
22. Grechko A. A. Bitva za Kavkaz. [Grechko A. A. Battle for the Caucasus]. P. 19.
23. Donesenie № 014 shtaba 37 armii ot 06.08.42 g. [Report No. 014 of the headquarters of the 37th army of 06.08.42 g.]. CAMO. F. 224. Op. 760. D. 59. L. 123. [TSAMO. F. 224. Op. 760. D. 59. L. 123].
24. Donesenie № 2/sh ot 01.08.42 g. v shtab SKF. [Report № 2 / sh from 01.08.42 g. to the headquarters of the SKF.] CAMO. F. 22. Op. 760. D. 59. L. 95. [TSAMO. F. 224. Op. 760. D. 59. L. 95].
25. Boevoe donesenie № 0168/op v shtab SKF ot 11.08.42 g. [Combat report N 0168 / op to the SKF headquarters from 11.08.42 g.]. CAMO. F. 224. Op. 760. D. 59. L. 149. [TSAMO. F. 224. Op. 760. D. 59. L. 149].

Информация об авторе: Петров Владимир Иванович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры Истории России, Кубанский государственный университет. Кубанский социально-экономический институт. Доцент кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин.

Краснодар, Российская Федерация

ORCID ID -<https://orcid.org/0000-0001-6107-0473>;

РИНЦ - 1759-7707;

Эл. почта

e-mail: history1380@mail.ru.

Поступила: 23.07.2020

После доработки: 24.08.2020

Принята к публикации: 27.08.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Petrov Vladimir Ivanovich, candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian History, Kuban State University. Kuban Socio-Economic Institute, Associate Professor of the Department of History and Social and Humanitarian Disciplines.

Krasnodar, Russian Federation

ORCID ID -<https://orcid.org/0000-0001-6107-0473>;

РИНЦ - 1759-7707;

e-mail: history1380@mail.ru.

The paper was submitted: 23.07.2020

Received after reworking: 24.08.2020

Accepted for publication: 27.08.2020

The author have read and approved the final manuscript.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-3-4-46-57
УДК 39

Шевердинова Екатерина Николаевна

Краснодарский государственный институт культуры
Краснодар, Россия
e-mail: katia93@yandex.ru

Акоева Наталья Борисовна

Краснодарский государственный институт культуры
Краснодар, Россия
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-2124-1343>
e-mail: akoeva_nata@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА В СЕЛЕ БЕЛАЯ ГЛИНА
НА РУБЕЖЕ XIX – XX вв.**

Русскому академику Дмитрию Лихачеву принадлежит изречение: «Культура – это огромное целостное явление, которое делает людей из простого населения народом, нацией». Эта цитата актуальна особенно в наше время, когда определены ориентиры на укрепление государственности нашей страны, российской национальной идентичности. Сейчас возникла необходимость обращения к истокам народной культуры. Сохраняя до наших дней свое основополагающее значение, исторический путь, традиционная народная культура формирует социокультурную среду, современное общество и определяет его будущее. Будущее людей всецело зависит от того, удастся ли им сохранить и преумножить оставленное предшественниками историко-культурное наследие.

Цель статьи – проанализировать культурные традиции и особенности свадебного обряда, бытовавшего на рубеже XIX – XX вв. в одном из сел Кубани – Белой Глине, выявить атрибуты сватовства, девишника, венчания. Эта тема не затрагивалась ранее в работах историков, этнографов, фольклористов, что и определяет новизну исследования.

Ключевые слова: диалектные слова, традиции, фольклор, песни, припевки, частушки, свадебные обряды, свадебные песни.

Для цитирования: Шевердинова Е.Н., Акоева Н.Б. Особенности свадебного обряда в селе Белая Глина на рубеже XIX – XX вв. *Культурный ландшафт регионов* 2020. Том. 2. № 3-4. с. 46-57.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-3-4-46-57

Ekaterina N. Sheverdinova

Krasnodar State Institute of Culture
Krasnodar, Russia
e-mail: katia93@yandex.ru

Natalya B. Akoeva

Krasnodar State Institute of Culture
Krasnodar, Russia
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-2124-1343>
e-mail: akoeva_nata@mail.ru

FEATURES OF THE WEDDING CEREMONY IN THE VILLAGE OF BELAYA CLAY AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

Russian academic Dmitry Likhachev has a saying: "Culture is an immense integral phenomenon that transforms individuals from the common people, the people of the nation." This quote is relevant especially in our time, when the guidelines for strengthening the statehood of our country and the Russian national identity have been defined. Now there is a need to address the origins of folk culture. Preserving to this day its fundamental significance, the historical path, traditional folk culture forms the socio-cultural environment, modern society and determines its future. The future of people depends entirely on whether they will be able to preserve and multiply the historical and cultural heritage left by their predecessors.

The purpose of the article is to analyze the cultural traditions and features of the wedding ceremony that existed at the turn of the XIX-XX centuries in one of the villages of the Kuban – White Clay, to identify the attributes of matchmaking, devishnik, wedding. This topic has not been touched upon before in the works of historians, ethnographers, and folklorists, which determines the novelty of the research.

Keywords: dialect words, traditions, folklore, songs, choruses, ditties, wedding ceremonies, wedding songs.

For citation: Sheverdinova E.N, Akoeva N.B. Features of the wedding ceremony in the village of Belaya Clay at the turn of the xix-xx centuries. *Cultural landscape of the regions*. 2020. Vol. 2. no. 3-4. PP. 46-57.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-3-4-46-57 (In Russ., abstr. in Engl.).

Село Белая Глина по праву называется северными воротами Кубани. Расположено оно на стыке трех богатейших регионов – Дона, Кубани и Ставрополя. В 2020 году оно официально празднует двухсотлетие со дня основания. До 1924 года Белая Глина входила в состав Медвеженского уезда Ставропольской губернии.

Первые поселенцы, обживавшие суровые степные просторы, были выходцами из Воронежской, Курской, Орловской, Тамбовской, Черниговской и других губерний. Благодаря смешению различных региональных культур жители Белой Глины сформировали свою, особенную самобытную, культуру. Своеобразная

трансформация обрядов и верований породила «свои, белоглинские» традиции, которые дошли до наших дней и в настоящее время являются мало изученными.

Говор белоглинцев отчасти похож на говор жителей воронежской области. Именно оттуда пришли диалектные слова, понятные только местным жителям. Так, в лексику наших современников вошли слова: «грядушка», «ряднушка», «кубган», «насаться», «зыкать», «грамадить» «придбать», «понёва», «трошки», «дюже», «докель» и др. По особенному звучит «акание». Суть его заключается в том, что в первом предупредительном слоге звуки на месте букв *-e-* и *-я-* не различаются, причем в определенных случаях на месте всех этих букв произносится звук *-я-* : сяло, чарта, вярсты, лясок, калясо.

В обиходной речи белоглинцев иногда как у курян звук «Ф» заменяется на два звука «Х» и «В». Например, не редко можно услышать вместо литературного «фартук» – «хвартук». Форштадская сотня – (территориальное обозначение одного из районов села) на местном диалекте звучит как «Хвараштат». В начале слова звук «В» часто меняют на «У» и по-особенному произносятся слова «унучка», «унук».

Южнорусское наречие, а именно фрикативное *-z* - (*-h-*), мягкое *-т* - в окончаниях 3-го лица глаголов (он сидит, они слушают или слухают), формы: мене, тебе или табе, себе или сабе – в родительном-винительном падеже подтверждают, что многие предки наших современников – белоглинцев были выходцы из Черниговской области.

Многогранная речь белоглинцев отражается в народном фольклоре. Песни, припевки, частушки и поговорки обретают неповторимую особенность и душевность. Одной из исконно-белоглинских песен, исполняемых только в данной местности, является «Бабочка-блезочка». Более 60 лет исполняет ее фольклорный коллектив «Родник»:

Бабочка-блезочка
 Ой ды шла с поля домой
 Ой ды шла с поля домой
 Рассуждала меж сабой
 Щастья будя дождь пойдеть
 Нельзя в поле рабатать
 Нельзя в поле рабатать
 Ни скародить ни пахать
 Ни скародить ни пахать
 Только можно погулять
 Здорова, вы кумушки!
 Здорова, голубушки!
 Я не дюже здорова
 Болить больно галава
 Ой болить болить болить
 Я не знаю чем лячить
 Я не знаю чем лячить
 Сорву травку лапушку
 Попарю головушку.
 Ой парила парила

Ой парила парила
 А париле не беретъ
 Бог здоровья не даетъ ¹.

Песня – душа народа является неотъемлемой частью обрядов религиозных, погребальных, праздничных.

Интереснейшую сторону народного творчества представляла собой крестьянская свадьба. В жизни самих крестьян она играла очень важную роль, поэтому была обставлена с большей торжественностью, чем иные события. Свадьба связывала вместе различные обряды, верования, приметы. Особое внимание уделялось песням. «Свадебные... песни во всем пространстве государства нашего и словами и голосом столько единообразны, что из-за нескольких тысяч верст пришедший прохожий по голосу оных узнает, в которой избе свадьба» [1, с. VII].

Исследователи отмечают элементы сходства во многих обрядах свадьбы в русских и украинских селах Воронежской губернии. Предсвадебный цикл обрядов всегда начинался со сватовства. Затем устраивали «пропой» («запой», «пропи-вушки»), а в богатых семьях и «сговор», игравший роль помолвки. Свадьба являлась кульминационным моментом свадебных обрядов и обычно происходила в воскресенье. Акт венчания был органично включен в систему свадебных обрядов: свадьба в доме невесты предшествовала венчанию, а свадьба в доме жениха происходила после венчания. В доме невесты, куда утром прибывал свадебный «поезд» жениха, совершались обряды выкупа невесты и прощания ее с родственниками. После венчания в доме жениха концентрировались основные обряды свадебного ритуала: «повивание невесты», «постельный обряд», одаривание, торжественный свадебный обед» [2, с. 20].

Свадебные обряды Воронежской губернии соответствуют свадебным традициям коренных белоглинцев.

В современных торжествах отпечатались лишь отголоски былых обычаев. Жительницы села Белая Глина Краснодарского края – Мария Максимовна Анохина (1929 г.р.), Лидия Ивановна Ива (1925 г.р.), Федора Павловна Есина (1928 г.р.), Анастасия Яковлевна Степаненко (1925 г.р.) – сами были участницами зрелищного и красочного торжества, сопровождающегося вековыми традициями и обычаями. Благодаря их рассказам и воспоминания можно представить, как проходило скрепление молодых брачными узами в селе Белая Глина.

Мужчины вступали в брак в 18 – 20 лет, женщины в 16 – 18 лет. Метрические книги за 1865 – 1910 гг., сохранившихся в архиве администрации Белоглинского района, подтверждают сведения о возрасте новобрачных.

Этимологию слова «невеста» можно объяснить русским обычаем договора о свадьбе со стороны родителей, а не детей. Недопустимым считалось детям изъявлять своё желание о вступлении в брак с кем-либо. Это могли делать только зрелые мужчины, которые женились второй раз. Зачастую молодые не знали и не видели друг друга вплоть до сговора об обручении. Отсюда и пошло выражение «невеста», которое обозначает «неизвестная». Одна из версий появления этого слова гласит, что оно образовано приставкой не и исчезнувшим из языка словом веста –

¹ Интервью с Лоскутовой Таисой Ивановной, заслуженным работником культуры России, жительницей села Белая Глина // Архив автора

«знакомая», «известная». То есть буквально невеста означало «неизвестная родственникам жениха». Запрет на наименование невесты ее собственным именем объясняется традицией: это должно было защитить женщину, вступающую в чужой дом [3].

Слово «суженый» – значит, послан судьбой невесте, человек, с которым суждено вступить в брак [4, с. 777].

То, что в современном мире называется «брак по расчету», раньше было общепринятой нормой. Родители подбирали самостоятельно своим детям супружескую пару, исходя из социального статуса, дохода и взаимовыгодных предложений [5.] Чувства и желания молодых людей никак не учитывались, ни о какой «любви» не было даже речи. Уже потом молодожены привыкали друг к другу. А.Я. Степаненко вспоминает большое количество случаев, когда подобные браки оказывались удачными, и молодые люди проникались тёплыми чувствами друг к другу. Именно из-за древней традиции изначально договариваться о браке и появилось слово «свадьба», обозначающее «сводить», «сватать» [6, с. 698].

Но не всегда решение принимали только родители. Обычно в самые важные праздники или воскресные гуляния в Белую Глину съезжались жители из соседних станиц, сел и хуторов. Девушки, наряженные в свои самые лучшие одеяния в сопровождении надежных родственниц, веселились и общались, пели, танцевали, рассказывали о своих умениях. За всем этим наблюдали парни и мужчины, подбирая для себя или для сыновей избранницу. Если молодому человеку приглянулась девушка, то он отправлялся на смотрины к ней домой. Случалось такое, что юноша нравился и ей, и её семье, тогда ему давался «задаток» – кольцо, платок или любое другое рукоделие. Он означал, что самое время приводить сватов. Конечно, такие случаи были не очень распространены. И зачастую последнее слово всегда оставалось за родителями.

В году выделялось три основных свадебных периода: осенний (от Успения до Филлиповского поста), зимний (от Крещения до Масленицы), весенний (от Красной Горки до Троицы). Чаще всего жители села свадьбу играли после окончания сельскохозяйственных работ осенью. Сам свадебный процесс тоже подразделялся на этапы: сватовство, обручение и венчание.

Старинная пословица «выбирай не невесту, а сваху» лучше всего описывает особое внимание людей к сватовству. Белоглинские свахи порой лучше всех остальных знали, какая девушка и какой юноша подойдут друг другу. В их обязанностях было узнавать о приданом невесты и подбирать подходящую кандидатуру. После «разведки» за свахой оставалось и проведение самого сватовства.

В процессе сватовства между семьями достигалось соглашение о браке, обговаривалось приданое, устанавливались сроки и условия проведения торжества. Иногда жених и невеста только впервые были друг другу представлены. Очевидцы Белоглинских свадеб рассказывают очень увлекательный и обязательный момент сватовства – исполнение песен. В знак согласия на брак со стороны родителей невесты исполнялась забавная песня-оповещение: «Ой, выкатили из погриба бочку»:

Ой выкатили, ой выкатили
Да из погриба бочку да.
Ох(ы) лёли, аль ли лёли,

Из погрибабоч(и)ку.
 Ой выманули, ой выманули
 У Ивана дочку да.
 Ох(ы) лёли, аль ли лёли,
 У Ивана доч(и)ку.
 Ой выманувши, ой выманувши,
 Да спасибо ни сказали да.
 Ох(ы) лёли, аль ли лёли,
 Да спасибо ни сказали (отрывок) [7].

Ещё один интересный Белоглинский обычай заключался в следующем: после договора о свадьбе, родители жениха и невесты, а вместе с ними и сваха, обходили вокруг стола три раза и крестились. В разных регионах России были свои, особенные, атрибуты сватовства [8]. На Кубани, а именно в Белой Глине, им считался женский платок, который невеста вручала жениху в знак согласия на будущий брак. Отсюда и пошла знаменитая песня «Ой, чей у тебя да, Иванушка, да в руках платочек?», которая могла исполняться и в сватовство, и на свадебных гуляньях:

Ой, чей у тебя да, Иванушка,
 Да(й) в руках платочек(ы)?
 Ох(ы) лёли, аль лелёли,
 Да в руках шелковый.
 Ой, кто тебе дав, ой кто подарыв?
 — Да Лена-дружочек.
 Ох(ы) лёли, аль лелёли,
 Алёна-дружочек.
 Ой, Леноч(е)ка да Раманов(ы)на,
 А где дары брала, да?
 Ох(ы) лёли, аль лелёли,
 Ай де дары бра(я)ла.
 Да сама ткала, да сама пряла,
 Шёл(ы)ком вышивала, да.
 Ох(ы) лёли, аль лелёли,
 Шёл(ы)ком вышивала (отрывок) [9].

До самой свадьбы жениху было разрешено иногда навещать невесту, этот момент назывался «смотрины».

Мария Максимовна Анохина вспоминала, что одним из значимых предсвадебных обрядов был «девишник». Девичнику придавалось больше значение, ведь именно в этот день девушка прощалась с подругами, родителями, братьями и сестрами. Этот праздник был посвящен только невесте, поэтому со стороны жениха там никто не присутствовал [10].

В этот же день женщины готовили свадебный каравай. Мария Максимовна с особой эмоциональностью вспоминала прощание с юностью и отмечала что, девичник не обходился без песен. У белоглинцев существовал обряд сжигания постели. Проходил он накануне дня венчания. Символическую постель – мешок

набитый соломой расстилали во дворе и поджигали. Пока горел огонь, девушки ходили вокруг него и пели:

Да на том боку, та й огни горят,
И в(ы)сё тернавые, да.
Ох(ы) лёли, аль лелёли,
Да в(ы)сё тер(ы)навые.
2. А во кузенке да кавалики
И в(ы)сё молодые, да.
Ох(ы) лёли, аль лелёли,
Да в(ы)сё молоды (отрывок) ¹.

По словам М. Анохиной данное действие означало то, что места невесте в родительском доме больше нет и возвращаться обратно ей некуда (спать негде). Девичник справляли до самого утра, а с наступлением рассвета девушки-подружки заводили песню «Да заря моя, зорюшка».

Свадебный день больше всего был обставлен самыми различными обрядами, люди верили в магическую силу их действий, которые должны были уберечь от «нечистого глаза» [11]. До самого венчания в этот день жениху было запрещено видеть невесту, поэтому он отправлял ей шкатулку с восковыми свечами, фатой и обручальными кольцами. Жительницы села Белая Глина вспоминают, как с трепетом родственницы относились к сборам невесты: причесывали ей волосы, надевали платье. Обувать невесту должен был её младший брат или другой младший родственник.

Изучением фольклора жителей с. Белая Глина занимались Елена Лимарева, преподаватель отделения народного хорового пения государственного бюджетного образовательного учреждения Краснодарского края «Средняя общеобразовательная школа-интернат народного искусства для одаренных детей имени В.Г. Захарченко». Ею в Белоглинском районе была записана обрядовая песня «В ворот верба развилася», исполняемая в доме невесты:

В ворот верба развилася, ладу-ладу,
В ворот верба развилася, душель мой
Коням ходу не давая, ладу-ладу
Коням ходу не давая, душель мой
Ты, конь серый, не ешь сена, ладу-ладу,
Ты, конь серый, не ешь сена, душель мой
Не ешь сена, не объедайся, ладу-ладу
Не ешь сена, не объедайся, душель мой
Ключевая, простудная, ладу-ладу
Ключевая, простудная, душель мой
Взяли ветку, нахилили, ладу-ладу,
Взяли ветку, нахилили, душель мой
Нахилили, обломили, ладу-ладу,

¹ Интервью с Лоскутовой Таисой Ивановной, заслуженным работником культуры России, жительницей села Белая Глина // Архив автора

Нахилили, обломили, душель мой
 Всем боярам по веточке, ладу-ладу,
 Всем боярам по веточке, душель мой,
 А Ванечке не досталось, ладу-ладу,
 А Ванечке не досталось, душель мой,
 Досталася ему Таня, ладу-ладу,
 Досталася ему Таня, душель мой

(Обр. Е. Лымаревой)

Перед выходом из дома отец обязательно благословлял дочь, стоящую на шубе расстеленной мехом наверх. Сборы жениха проходили не менее весело. Друзья и мужчины, члены семьи причесывали юношу, помогали ему одеться. Крестная мать жениха испрошала дозволения у родителей помазать ему кудри. А в это время гости пели традиционную песню «Ой, бояри»:

Ой, баяри, да вы ш(и) да, баяри,
 Да чесна и паежани.
 Ой лё-ли да лилешеньки,
 Да чесна и паежани.
 Вы ежайтя, да вы ш(и) да купите,
 А репейная мас(ы)ла.
 Ой лё-ли да лилё(о)шеньки,
 А репейная мас(ы)ла (отрывок) [12].

После обряда масления кудрей весь свадебный поезд отправлялся к дому суженой.

Лидия Иванова Ива вспоминает, что жениху не так уж и просто было добраться до невесты. Перед её домом стояли подружки, которые начинали бороться с женихом за девушку. Они требовали выкуп, припевая при этом:

Войди ж(и), друж(и)ка,
 в(ы)хату,
 Войди, друж(и)ка, в ха(я)ту,
 Мы тебе дав(ы)но жда...(ли).
 Мы тебе дав(ы)но
 ж(и)да(я)ли,
 Мы тебе дав(ы)но ждали,
 Каврами д(ы)вор (отрывок) ¹.

В царской России венчание в церкви было обязательным. По приезде в церковь невеста становилась по левую руку от жениха. Ногами молодожены стояли на свадебном полотенце, как правило, вышитым самой девицей. Во время венчания звучали песнопения церковного хора, священник благословлял общую чашу, а затем молодые троекратно вкушали из нее разбавленное водой вино. Священ-

¹ Интервью с Карпушиной Валентиной Андреевной, директором музыкальной школы № 12 села Белая Глина // Архив автора

ный покров и венцы возлагались на головы жениха и невесты, священник соединял их руки и троекратно обводил вокруг аналоя, затем молодые обменивались обручальными кольцами.

Но одним обрядом венчания свадебный день не заканчивался. После обручения молодые вместе с родственниками отправлялись в дом жениха, где их уже ждали гости, и были накрыты столы с угощениями. На пороге дома молодых благословляли иконой на жительство родители жениха, а в это время гости запевали свадебную песню

Выходцы из Воронежской губернии привнесли в свадебные традиции белоглинцев свой интересный обычай: гости одаривали подарками подруг девушки, чтобы те разрешили им сесть поближе к невесте. Новобрачные обязательно сидели на шубе, вывернутой мехом наружу.

Мария Анохина вспоминала, что едва молодожены, заходили в дом, женщины запевали песню «У утушки, у серенькой, да короткие ножки». Эта же песня является свадебной – обрядовой у жителей Белгородской области.

Участница народного фольклорного ансамбля «Родник» Раиса Светличная поделилась воспоминанием о том, что особо важным моментом свадебного дня – «повивания невесты» – обычай, привезенный из Харьковской губернии. Подруги заплетали девушке куль на голове, который она теперь всегда должна носить как замужняя женщина.

Кульминационным моментом свадебного гуляния была подача на стол киселя. Подали на стол кисель – значит, угощения закончились, пора гостям расходиться по домам. Участники торжества начинали петь величальную песню родителям молодых: «Ой, спасибо тому, кто хозяин во дому».

Интересную традицию, заимствованную из Орловской губернии, сохранили и в Белоглинских свадьбах: в самом конце «забивали кол». А.Я. Степаненко рассказала, что зачастую собирались гулять и второй, и третий день, обязательно с песней:

А в нас нончи панедельничик-праздничик
Ой ляли, аль леляли,
праздничик.
А в нас нончи да
молодушки ни прядут.
Ой ляли, аль леляли,
ни прядут.
Да они ж только во зелёном
саде гуляют.
Ой ляли, аль леляли, гуляют (отрывок) ¹.

Создание семьи всегда сопровождалось особыми ритуалами, обычаями и традициями, которые не обошли стороной и Белоглинские свадьбы. Но некоторые традиции родились именно здесь, в селе Белая Глина. Так и М. Анохина и

¹ Интервью с Карпушиной Валентиной Андреевной, директором музыкальной школы № 12 села Белая Глина // Архив автора

Р. Светличная спорили о том, когда девки поют песню «Ой, шумнули ветры»: когда невесту сватают или когда невесту убирают, перед приездом жениха:

«Ой шум(ы)нули ветры,
Ой шум(ы)нули ветры.
Шум(ы)нули вет(ы)ры по тём(ы)ному ж(и) да лесу,
Шум(ы)нули вет(ы)ры по тем(ы)ному ж(и) да лесу»

Сравнительный анализ качественных изменений обрядовой и музыкально-поэтической сторон свадьбы показывает, что «трансформация в свадебном обряде имеет место и в последние годы она происходит более динамично: свадебный ритуал сохраняется, но схематизируется, это происходит как за счет утраты отдельных обрядов и составляющих действий, так и за счет их временного сжатия, объединения; праздничная сторона свадьбы становится доминирующей» [13, с. 95].

В целом надо отметить, что свадебный обряд является вторым по важности после рождения событием в жизни каждого человека. В течение веков формировались особенности этого обряда в отдельных селах, станицах. Так у жителей села Белая Глина, были некоторые традиции, отличные от других местностей. Например, в знак согласия на брак, невеста дарила жениху свой платок. Накануне венчания на девешнике сжигали символическую постель – мешок набитый соломой. Перед свадьбой жених проходил обряд масления кудрей и ряд других. Это свидетельствует об уникальности свадебных ритуалов, необходимости их сохранения. Любая белоглинская свадьба сопровождалась звонкими и ритмичными песнями, которые навсегда останутся в нашей истории и будут напоминать о былых временах. Поэтому некоторые современные молодожены иногда вспоминают традиции своих предков.

И все же белоглинские свадьбы уже не могут удивить таким количеством обрядов, обычаев, примет, как в XIX – начале XX вв. Красочные и безудержно веселые свадьбы живут в памяти жительниц села, которым посчастливилось самим стать частью такого торжества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Собрание народных русских песен с их голосами Н.А. Львова и И.Г. Прача. СПб., 1790.
2. Асташова А. Свадебная обрядность крестьянства воронежской губернии в пореформенный период (социально-психологический аспект) // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 35.
3. Этимологический словарь Крылова. – URL: [https:// gufo.me](https://gufo.me) (дата обращения: 23.05.2020). – Текст: электронный.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990.
5. Глубокий смысл свадьбы наших предков. – URL: <https://meditation-portal.com/glubokijj-smysl-svadby-u-nashikh-predkov-ili-pochemu-segodnya-bolshinstvo-semej-j-raspadayutsya> (дата обращения: 23.05.2020). – Текст: электронный.
6. Ожегов С.И. Указ.соч.

7. Календарные обряды и обрядовая поэзия Воронежской области. Афанасьевский сборник. Материалы и исследования. – Вып. III. / Сост. Пухова Т.Ф., Христова Г.П. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2005. – 249 с.
8. Горбачев М.Н. Кубанский свадебный обряд: традиция и современность. – Тимашевск, 2015. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/3205555/post10131056/> (дата обращения: 13.02.2019). – Текст: электронный.
9. Песни Дона и Кубани. А. Каргальский – Фольклорный Ансамбль с. Белая Глина. Выпуск 1986. MP3. Источник: <https://www.perunica.ru/folk/6525-pesniodona-i-kubani-1986.html> (дата обращения: 20.03.2020). – Текст: электронный.
10. Глубокий смысл свадьбы наших предков. URL: <https://meditation-portal.com/glubokijj-smysl-svadby-u-nashikh-predkov-ili-pochemu-segodnya-bolshinstvo-semej-raspadayutsya> (дата обращения: 23.05.2020). – Текст: электронный.
11. Сравнительный анализ свадебных обрядов прошлой Руси с XXI веком. – Минск, 2007. URL: https://revolution.allbest.ru/history/00463963_0.html (дата обращения: 23.05.2020). – Текст: электронный.
12. Песни Дона и Кубани. А. Каргальский – Фольклорный Ансамбль с. Белая Глина. Выпуск 1986. MP3. Источник: <https://www.perunica.ru/folk/6525-pesniodona-i-kubani-1986.html> (дата обращения: 20.03.2020). – Текст: электронный.
13. Ермакова Н. К вопросу изучения Курской свадьбы: традиции и новации // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2006. № 11.

REFERENCES

1. Sbranie narodnyh russkih pesen s ih golosami N.A. L'vova i I.G. Pracha. SPb., 1790. (In Russ).
2. Astashova A. Svadebnaya obryadnost' krest'yanstva voronezhskoj gubernii v poreformennyj period (social'no-psihologicheskij aspekt) [Wedding rites of the Voronezh province peasantry in the post-reform period (socio-psychological aspect)]. Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 35. (In Russ).
3. Etimologicheskij slovar' Krylova. Available at: <https://gufo.me> (In Russ).
4. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]. M., 1990. (In Russ).
5. Glubokij smysl svad'by nashih predkov. Available at: <https://meditation-portal.com/glubokijj-smysl-svadby-u-nashikh-predkov-ili-pochemu-segodnya-bolshinstvo-semej-raspadayutsya>. (In Russ).
6. Ozhegov S.I. Ukaz.soch. (In Russ).
7. Kalendarnye obryady i obryadovaya poeziya Voronezhskoj oblasti. Afanas'evskij sbornik. Materialy i issledovaniya. Vyp. III. Sost. Puhova T.F., Hristova G.P. Voronezh: Izd-vo VGU, 2005. 249 p. (In Russ).
8. Gorbachev M.N. Kubanskij svadebnyj obryad: tradiciya i sovremennost' [Kuban wedding ceremony: tradition and modernity]. Timashevsk, 2015. Available at: <https://www.liveinternet.ru/users/3205555/post10131056/>. (In Russ).

9. Pesni Dona i Kubani. A. Kargal'skij – Fol'klornyj Ansambl' s. Belaya Glina. Vypusk 1986. MR3. Available at: <https://www.perunica.ru/folk/6525-pesni-dona-i-kubani-1986.html>. (In Russ).
10. Glubokij smysl svad'by nashih predkov. Available at: <https://meditation-portal.com/glubokij-smysl-svadby-u-nashikh-predkov-ili-pochemu-segodnya-bolshinstvo-semej-raspadayutsya>. (In Russ).
11. Sravnitel'nyj analiz svadebnyh obryadov proshloj Rusi s XXI vekom. Minsk, 2007. Available at: https://revolution.allbest.ru/history/00463963_0.html. (In Russ).
12. Pesni Dona i Kubani. A. Kargal'skij – Fol'klornyj Ansambl' s. Belaya Glina. Vypusk 1986. MR3. Available at: <https://www.perunica.ru/folk/6525-pesni-dona-i-kubani-1986.html>. (In Russ).
13. Ermakova N. K voprosu izucheniya Kurskoj svad'by: tradicii i novacii [To the question of studying the Kursk wedding: traditions and innovations]. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2006. № 11. (In Russ).

Информация об авторах: Шевердинова Екатерина Николаевна, магистрант Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33),
Краснодар, Россия
e-mail: katia93@yandex.ru

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, профессор Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33),
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-2124-1343>
Краснодар, Россия
e-mail: akoeva_nata@mail.ru

Поступила: 10.07.2020

После доработки: 16.08.2020

Принята к публикации: 25.08.2020

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Ekaterina N. Severinova, master's student of the Krasnodar state Institute of culture (Krasnodar, ul. 40-letiya Pobedy, 33),
Krasnodar, Russia
e-mail: katia93@yandex.ru

Akoeva Natalya Borisovna, doctor of historical sciences, professor of the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 years of the Victory, 33),
Krasnodar, Russia
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-2124-1343>
e-mail: akoeva_nata@mail.ru

The paper was submitted: 10.07.2020

Received after reworking: 16.08.2020

Accepted for publication: 25.08.2020

The authors have read and approved the final manuscript.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-3-4-58-68

УДК 130.2+94(47):908

Ищенко Нина Сергеевна

Луганская государственная академия культуры и искусств имени

М. Матусовского

г. Луганск, ЛНР

e-mail.: niofterna@gmail.com

**ХРОНОТОП КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ ДОНБАССА НА ПРИМЕРЕ КНИГИ
АНДРЕЯ ЧЕРНОВА «ДОНБАССКИЙ КОД»**

Аннотация: Статья посвящена выявлению общих объектов культурной памяти России и Донбасса на материале книги луганского писателя Андрея Чернова «Донбасский код» (2019). Книга современного краеведа, писателя из Луганска состоит из очерков по истории Донбасса. Тематический анализ очерков позволяет разбить их на четыре группы: события, персоналии, культурные явления, символы. Культурологический анализ хронотопа очерков в каждой группе показывает, что культурное пространство Донбасса как оно представлено в книге Андрея Чернова, представляет собой период XVIII – XXI веков на территории Подонцовья, где сформировалась особая идентичность региона на основе культурных тем защиты рубежей России от завоевателей и участия в установлении советской власти в XX веке. Культурное пространство России гораздо шире и богаче, однако в него включены и указанные элементы. В статье показано, что Донбасс представляет собой культурную единицу, сформированную в рамках русского культурного пространства. Специфика культурного пространства Донбасса объясняется его географическим положением на границе различных культурных универсумов и многовековой функцией рубежа русского мира, которую выполнял этот регион от древних времен до настоящего времени.

Ключевые слова: Андрей Чернов, Донбасс, Россия, культурное пространство, культурная память, культурная тема, культурный объект, хронотоп

Для цитирования: Ищенко Н.С. Хронотоп культурной памяти Донбасса на примере книги Андрея Чернова «Донбасский код», *Культурный ландшафт регионов* 2020. Том. 2. № 3-4. с. 58-68.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-3-4-58-68

Nina S. Ishchenko

Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky'

Luhansk, LPR

ORCID ID 0000-0001-8616-7087,

e-mail: niofterna@gmail.com

CHRONOTOPE OF DONBASS CULTURAL MEMORY ON THE EXAMPLE OF ANDREY CHERNOV'S BOOK "THE DONBASS CODE"

Abstract: The paper deals with identifying common objects of cultural memory of Russia and Donbass on the basis of the book of the Luhansk writer Andrey Chernov "The Donbass Code" (2019). The book of a modern ethnographer, writer from Lugansk consists of essays on the history of Donbass. Thematic analysis of the essays allows them to be divided into four groups: events, personalities, cultural phenomena, symbols. The cultural analysis of the chronotope of essays in each group shows that the cultural space of Donbass, as it is presented in the book by Andrey Chernov, represents the period of the 18th - 21st centuries on the territory of Podontsovye. The leading activity of the inhabitants of Donbass, which entered the cultural memory, is the protection of the borders of Russia from the conquerors during this entire period and the establishment of Soviet power as a just state system in the twentieth century. The cultural space of Russia is much wider and richer, but it also includes these elements. The article shows that Donbass is a cultural unit formed within the Russian cultural space. The specificity of the cultural space of Donbass is explained by its geographical location on the border of different cultural worlds and the centuries-old function of the border of the Russian world, which this region has performed from ancient times to the present.

Keywords: Andrey Chernov, Donbass, Russia, cultural space, cultural memory, cultural theme, cultural object, chronotope

For citation: Ishchenko N.S. Chronotope of Donbass Cultural Memory on the Example of Andrey Chernov's Book "The Donbass Code". *Cultural landscape of the regions*. 2020. Vol. 2. no. 3-4. PP. 58-68.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-3-4-58-68 (In Russ., abstr. in Engl.).

В последние несколько лет русская культура начинает возрождаться после величайшей геополитической катастрофы XX века – распада СССР. Свидетельства этому можно найти в разных сферах, включая политическую. Здесь возрождение русской культуры особенно явно с 2014 года, когда в состав России вернулся Крым, а свою русскую культурную идентичность стали защищать Республики Донбасса, провозгласившие независимость от Украины. Возвращение ДНР и ЛНР в сферу русского мира и русской культуры разворачивается в разных направлениях: интеграционные процессы идут в экономической, образовательной, культурной сферах. В контексте интеграционных процессов приобретает большую актуальность вопрос о том, имеют ли эти процессы какое-то основание в истории и культуре самого Донбасского региона, существуют ли общие объекты культурной памяти в прошлом и настоящем России и Донбасса. Донбасс находится на границе России и Украины, и украинская сторона неоднократно заявляла о своей цели

вернуть Донбасс в границы украинского государства и украинской культуры [1, с. 139–164]. В рамках гибридной войны Украина активно конструирует идеологемы об отсутствии русской культурной идентичности на этих территориях, обосновывая этим свое право вести войну за присоединение Донбасса [2, с. 49 – 56, 85 – 88]. В этой ситуации актуально обращение к подлинной истории края, создаваемой и осмысляемой жителями Донбасса и носителями местной региональной идентичности. Целью статьи является исследование культурного ландшафта Донбасса на примере книги луганского писателя Андрея Чернова «Донбасский код» (2019), и определение культурных констант формирования региональной идентичности донбасского края.

Андрей Алексеевич Чернов (1953 г. р.) – публицист, литературовед, критик. Секретарь СП ЛНР. Автор книг «Притяжение Донбасса», «Донбасский код». Заместитель главного редактора литературно-художественного альманаха «Крылья», который издается в Луганске с 2013 года [3, с. 183].

В книге «Донбасский код» Андрея Чернова собраны под одной обложкой публиковавшиеся в разное время очерки об истории и культуре Донбасса, в которых автор выступает как историк, краевед, историк литературы. Книга состоит из 24 очерков. В заключительном очерке автор подводит итоги работы, таким образом, 23 очерка посвящены каким-либо значимым для местной истории событиям, персоналиям, историческим этапам развития края.

В статье дается культурологический анализ этих очерков и определяется хронотоп событий, которые автор маркировал как важные культурно-исторические ориентиры донбасской идентичности. На основе проведенного анализа определяется соотношение русского и донбасского культурных пространств, которые понимаются как формы культурной памяти на основе структурного анализа Ю. М. Лотмана [4].

Культурное пространство – это динамическая система культурных фактов данной культуры [5]. Культурные факты создаются в процессе развития любой культуры, и делятся на артефакты, являющиеся материальным продуктом человеческой деятельности, и ментифакты – ценности, цели, когнитивные модели, технологии, нормативные образования и так далее [6, с. 350].

Культурное пространство крайне неоднородно и складывается из множества подпространств. Оно имеет территориальную протяженность, в нем выделены культурные центры и периферия, столицы и провинции, городские и сельские поселения [7, с. 438]. Культурное пространство центрируется географически, хотя не сводится к географическому пространству [8, с. 11].

На основе культурного пространства действует культурная память соответствующий культурных единиц. Культурная единица – это социальная общность, о которой можно говорить как о некоем целом [6, с. 368].

В содержании культурного пространства можно выделить следующие наиболее значимые для культурной единицы элементы: культурные темы, эстетические нормы и типы социального взаимодействия. В структурном плане эти элементы представлены на трех уровнях: социальном, ценностно-символическом и информационно-коммуникативном [9, с. 8]. Ценностно-символический уровень существования культурной темы наиболее интересен с точки зрения рассматриваемого вопроса о соотношении русского и донбасского культурных пространств.

Культурная тема какого-либо общества выделяет, объединяет и воспроизводит во времени свойственную данному обществу систему представлений о ключевых, важных для самоидентификации моментах, к которым относятся нерешенные проблемы, видение прошлого, общественные идеалы [6]. Культурные темы составляют основу для консолидации разных слоев общества в кризисных ситуациях, поэтому культурные темы присутствуют во всей истории данного общества до тех пор, пока оно сохраняет свою культурную идентичность. Культурные темы актуализуются в периоды общественных потрясений, революций, социальных взрывов, но наличествуют в общественном сознании постоянно, представляя собой устойчивую систему идей, образов и норм социального действия.

Культурная тема, интегрирующая различные подтемы и вопросы на основе общих представлений о нормах и ценностях, тесно связана с представлениями о желаемом состоянии общества и общественном идеале. Современная российская исследовательница Е. М. Амелина выделяет в русском общественном идеале ряд общих черт, которые сохраняются на протяжении столетий при разных исторических формациях: самобытность русской цивилизации, стремление реализовать в общественной жизни солидарность и разотчуждение человеческих отношений, выявление смысла бытия России в мире («русская идея») [10, с. 33 – 34].

В разные периоды истории России этот общественный идеал реализовался в виде разных культурных тем. В эпоху Московской Руси общественный идеал концептуализируется как третий Рим, последнее православное царство, в петербургский период русской истории – как Российская империя, во времена СССР – как первое социалистическое государство на земле. В наши дни этот общественный идеал реализуется в культурной теме русского мира. Во всех этих культурных темах проявляются одни и те же культурные черты, типы социального взаимодействия, представление о роли русского народа в истории и отношении к духу.

Центрированное географически культурное пространство выступает основой памяти культуры. Память культуры Ю. М. Лотман определяет как культурное пространство, в рамках которого некоторые смысловые формы могут существовать и актуализироваться [4, с. 200]. Актуализация культурных форм рассматриваемой культуры совершается в пределах некоторой смысловой постоянной, которая обеспечивается как существованием одних и тех же текстов, так и непрерывностью способов понимания или закономерным характером их трансформации.

Память культуры представляет собой динамическую структуру. На одном полюсе этой структуры существует единство памяти как системы образов и кодов, которые понятны всем носителям данной культуры, другой же полюс определяется индивидуализацией памяти, то есть созданием субкультур с собственной системой образов, причем дробление субкультур осуществляется вплоть до атомарного индивида. Система образов, понятная всем носителям данной культуры, выражается в культурной теме данной культурной единицы.

Определяющей для закрепления элемента культурного пространства в культурной памяти является эмоциональная сторона явления или процесса, которая формируется в ходе эстетической деятельности индивида в обществе [11, с. 216]. Система эмоционально окрашенных культурных фактов – образов, норм и ценностей – отражает культурную тему данного общества и в свою очередь выражается в хронотопе наиболее значимых для данной культуры событий.

Русский философ М. М. Бахтин ввел в науку понятие хронотопа художественного произведения. В хронотопе соединяются существенные черты пространства и времени, которые определяют жанровую принадлежность данного произведения [12, с. 11]. Будучи материализацией времени в пространстве, он является центром изобразительной конкретизации всего произведения [12, с. 176]. В пределах одного произведения могут сосуществовать разные хронотопы.

Смысловые моменты общественной и духовной жизни как таковые не поддаются пространственным и временным определениям, однако в процессе осмысления (индивидуального и коллективного) они включаются как в сферу пространства-времени, так и в смысловую сферу, принимая при этом знаковую форму. Происходит это только посредством хронотопа [12, с. 192], который отражает таким образом структуру как социального, так и культурного пространства данного общества.

Понятие хронотопа может быть полезно для анализа не только художественных произведений, но и культурных тем в культурной антропологии. Культурная тема представляет собой систему образов, центрированных географически, и выражающих базовые смысловые константы культурной единицы.

В данном исследовании нас будет интересовать ценностно-символический уровень культурного пространства Донбасса, репрезентованный в системе географических локусов и временных связей в книге Андрея Чернова. Хронотоп «Донбасского кода» фиксирует эмоционально выделенные элементы культурного пространства, которые создают субкультурную память Донбасса, функционирующую на основе системы образов, понятных всем носителям русской культуры. Таким образом, Донбасс формируется как культурная единица, реализующая русские культурные темы.

В первом очерке книги, «Рождение Донбасса», автор рассказывает о появлении топонима «Донбасс», очерчивает географические и хронологические границы феномена.

Как показывает исследователь, название «Донбасс» появилось в эпоху Революции и Гражданской войны. Эта эпоха известна любовью к аббревиатурам, и таким образом 5 мая 1919 года В. И. Ленин в своей телеграмме Украинскому Советскому правительству сократил название «Донецкий бассейн» [3, с. 12].

Географически Донбасс включает в себя пространство на берегах Северского Донца, Донецкий кряж, Дикое поле в Придонцовье, а также постепенно создававшиеся города и поселения как Бахмут, Святогорье, Славяносербия, Лисичанск, Луганск, Донецк. Хронологически формирование Донбасса как культурной единицы занимает время с середины XVIII века вплоть до наших дней [3, с. 4 – 15].

До указанного периода эти территории были частью Дикого поля без больших постоянных поселений. Дикое поле находилось на границе Руси/России и степного мира, оседлой и кочевой жизни. Русские поселенцы, которые приходили на эти земли, должны были одновременно возделывать степную почву, неплодородную в отсутствии воды, и защищаться от набегов татар и турков, которые разрушали всё построенное и уводили жителей в плен.

В середине XVIII века царское правительство заселило эти территории сербскими граничарами, которые охраняли границы от кочевников. Военный принцип поселения был упразднен после победы России в русско-турецких войнах и присоединения Крыма, когда опасность татарских набегов была ликвидирована.

В 1795 году по приказу Екатерины II был создан Луганский военный завод, первый на юге Российской империи чугунолитейный завод, построенный с подачи командующего Черноморским флотом Российской империи вице-адмирала Николая Мордвинова, который настаивал на оснащении российского флота чугунными пушками-карронадами системы шотландского инженера Гаскойна, требующих качественного чугуна. Вскоре Луганский завод стал основным поставщиком снарядов для Черноморского флота России: бомб, гранат и ядер.

Промышленное развитие региона продолжалось в XIX веке и особенно бурными темпами шло в советский период. В XX веке Донбасс был местом активных военных действий в Первую мировую войну, в период Гражданской войны и во время Великой Отечественной войны, когда регион несколько месяцев находился под немецкой оккупацией. В советский период Донбасс был присоединен к УССР и украинизировался в рамках политики коренизации в 1920 – 1930-е гг., однако после сворачивания этой политики в советский период развивался как регион без ярко выраженной национальной идентичности. В постсоветский период Донбасс оставался объектом мягкой украинизации вплоть до начала украинской агрессии в 2014 году.

В этих хронологических и топографических рамках разворачивается действие всех очерков книги «Донбасский код». Часть очерков посвящена конкретным городам и территориям Донбасса. Присутствуют в книге также очерки, посвященные различным людям, оставившим свой след в истории Донбасса. Небольшая часть текстов разрабатывает тему конкретного явления в истории Донбасса или конкретного артефакта, сыгравшего символическую роль в этой истории. Таким образом, можно разбить все очерки на четыре группы: локусы Донбасса, персоналии, историко-культурные явления, символы.

Географические локусы Донбасса Андрей Чернов описывает в трех очерках: «Славяносербия: земля воинского братства» [3, с. 16 – 20], «История на берегах Лугани» [1, с. 21 – 40], «Донбасс освобожденный» [3, с. 133 – 140].

В первом из них описывается процесс заселения территории Донбасса сербскими поселенцами в XVIII веке, рассказывается о дальнейшей судьбе сербов, основанных ими военных поселений, тех воинских полков, которые они первоначально составляли.

Очерк «История на берегах Лугани» посвящен военному поселению Вергунка, которое ныне представляет собой часть Луганска. В очерке прослежена судьба селения, которое неоднократно в XX веке принимала на себя удар различных завоевателей, а в XXI веке, в период войны с Украиной здесь кипели ожесточенные бои (в июле-августе 2014-го). В ходе этих боев была разрушена одна из старейших школ Луганска, школа № 39, устоявшая в Великую Отечественную. Однако украинские каратели не смогли пробиться на правый берег Лугани и не вошли в Октябрьский район города. Так прежнее сербское поселение снова выступило в роли военного рубежа [3, с. 39].

В очерке «Донбасс освобожденный» описываются бои за освобождение Донбасса от немецко-фашистских захватчиков в 1943 году. Датой освобождения Донбасса считается 8 сентября 1943 года, когда немцы ушли из города Сталино (сейчас Донецк). Однако это событие складывалось из множества не столь крупных побед и поражений в течение всех восьми месяцев 1943 года. В очерке показан

также общий контекст освобождения Донбасса и раскрыта роль Сталинградской битвы и битвы на Курской дуге в этом процессе.

Таким образом, в эту группу очерков входят тексты, хронотоп которых охватывает весь Донбасса как целое: период заселения Донбасса сербскими границарами в XVIII веке и Великой Отечественной войны. Очерк о Вергунке, поселении, которое стало частью Луганска, связывает оба хронотопа с настоящим временем, поскольку здесь автор доводит повествование до 2014 года, текущей войны с Украиной.

Вторая группа очерков, посвященная конкретным персоналиям, самая многочисленная, в нее входят двенадцать текстов. В виду этого мы не будем разбирать каждый из них, назовем только тех людей, которых автор выделил в истории Донбасса. Это советские поэты и писатели Михаил Матусовский, Владимир Маяковский, Константин Паустовский, Борис Горбатов, Михаил Колосов, Иосиф Курлат, Олег Бишарев, журналист Юрий Жуков, маршал СССР Андрей Еременко, жительница Луганска девочка Марийка, убитая в боях с белыми в 1919 году, а также погибшая в боях за освобождение Донбасса летчица Лидия Литвяк и исследователь Арктики Георгий Седов.

Как видим, в группе персоналий преобладают писатели советского периода. Наряду с ними в эту группу включены двое военных и полярный исследователь. Хронологически в этой группе доминирует советский период. Не входит в эти рамки путешественник Седов, который погиб в Арктике в 1914 году. Михаил Колосов, Иосиф Курлат, Олег Бишарев, чья жизнь была окончена в 1990-е гг., сформировались как творческие люди также в советскую эпоху. Топографически этот раздел охватывает многочисленные донбасские локусы, однако в большинстве его очерков есть выход на более широкий простор: маршал Еременко с армией дошел до Праги, Лидия Литвяк, погибшая в воздушном бою над огненным Донбассом, сражалась также в Сталинградской битве, родившийся в Луганске Матусовский большую часть жизни провел в Москве и так далее. Интересно, что в этой группе всего два женских персонажа – Марийка и Лидия Литвяк, и обе женщины вошли в историю Донбасса, отдав за него свою жизнь. В целом же хронотоп этой группы центрирован на советском времени, но географически включает Донбасс в общероссийский и мировой контекст.

Показателен в этом плане очерк о Михаиле Матусовском «Прорывая тишину вечности: Михаил Матусовский о Луганске» [3, с. 53 – 60], на котором мы остановимся подробнее. Известный поэт советской эпохи, написавший немало песен, вошедших в культурную память русского народа, никогда не забывал, что он родом из Донбасса, и посвятил немало строк своему родному городу в бескрайней донбасской степи. Среди стихов Матусовского такого рода есть даже стихи гекзаметром как прорыв к общечеловеческим смыслам, воплощенным в античной культуре и одновременно в родном краю поэта: «В степных просторах гекзаметр не кажется уж таким устаревшим ритмом, ибо здесь и в самом деле –

время сквозь трещины, словно песок, утекает неслышно,
что нам спешить, если счет здесь ведется веками,
с медленным скрипом ползут по пустынной дороге телеги,
коршун, крылами не двигая, замер надолго в зените,
обозревая по праву хозяина эти владенья...» [3, с. 58].

Третья группа очерков, в которой описываются историко-культурные явления из жизни Донбасса, сравнительно небольшая: в ней всего три очерка: «Луганск – город мастеровых», посвященный истории художественного литья в Луганске, «Донецко-Криворожская республика: возрожденная мечта» и «У истоков современной журналистики Луганска».

Донецко-Криворожская республика под председательском Артема (Федора Сергеева) просуществовала несколько месяцев в 1918 – 1919 гг., и была упразднена в пользу УССР правительством Ленина. ДКР объединяла южные промышленные регионы нынешней Украины, преимущественно русскоязычные. В период своего существования ДКР вела бои с немецкими и австрийскими вооруженными силами в рамках Первой Мировой войны. Некоторыми историками полинациональная ДКР, объединенная по экономическому признаку, рассматривается как жизнеспособная альтернатива национально-ориентированной УССР. В настоящее время интерес к истории ДКР актуализирован созданием ЛНР и ДНР на тех же территориях.

Очерк о журналистике Луганска посвящен советскому периоду, поскольку от досоветских периодических изданий сохранились только названия и анализ их деятельности сталкивается с закономерными трудностями. Советская журналистика региона рассматривается как система традиций для современной журналистики этого края.

Хронотоп этой группы включает весь период развития Луганска, от его основания и до наших дней. Центральным по смысловому наполнению является текст о ДКР, который связывает хронотоп Луганска с украинским и российским географическим и политическим контекстом исторического периода Гражданской войны, а также с настоящими событиями провозглашения независимости республик Донбасса в 2014 году.

Последняя группа очерков, посвященная символам Донбасса, включает в себя четыре текста: «Первый памятник Луганска» о пушке-единороге, «Герб Луганска: символ времени», а также два коротких очерка об археологических находках на территории Донбасса «"Чернухинская мадонна" – загадка далекого прошлого» и «Сократ древних донецких степей».

Первые два очерка посвящены памятнику и гербу города Луганска, их хронотоп – двести лет истории этого города. Последние же два очерка касаются проблем такой седой старины, которая почти не осталась в исторической памяти – города Донбасса стали возникать через несколько столетий после того, как исчезли последние половцы, которым принадлежат описанные в тексте скульптуры, найденные археологами XX века. Структура хронотопа этой группы может быть выражена в форме пирамиды, основание которой охватывает всю территорию степного Донбасса и несколько столетий его бесписьменной истории, а вершина сходится в одной точке – в городе Луганске.

Подведем некоторые итоги. Хронотоп событий, описанных в книге «Донбасский код» Андрея Чернова, охватывает всю территорию и всю историю Донбасса, от древнейшей эпохи до текущей войны с Украиной. Центральное место занимает город Луганск и советский период истории. Особо выделены эпоха становления советской власти, промышленности, журналистики на Луганщине и период Великой Отечественной войны. Значительная часть книги посвящена писателям, поэтам, журналистам, как луганчанам, так и жителям Луганска, переехавшим в Рос-

сию, или россиянам, писавшим о Донбассе и посещавшим его. Культурно-исторические явления, которые выделяет в книге автор, относятся по большей части к советскому периоду. Среди символов, которые описывает автор, присутствуют как артефакты времен основания Луганска, так и современный герб города, а также отдельную группу составляют древнейшие археологические находки, которые выводят нас за грань истории.

Анализ хронотопа очерков книги Андрея Чернова «Донбасский код» позволяет сделать следующие выводы. Донбасс как культурная система обладает собственной культурной памятью, которая структурируется в разные периоды культурными темами России как российской империи, советского государства, русского мира. В истории Донбасса выделяются эмоционально-окрашенные значимые события, которые формируют самовосприятие Донбасса как рубежа самобытной русской культуры на протяжении XVIII – XXI веков. Значительное место в культурной памяти Донбасса играет советская эпоха, когда Донбасс сформировался как промышленный регион, а в период Великой Отечественной войны оказался в центре военных событий.

Таким образом, культурное пространство Донбасса как оно показано в книге Андрея Чернова, представляет собой период XVIII – XXI веков на территории Подонцовья. Ведущая деятельность жителей Донбасса, вошедшая в культурную память, представляет собой защиту рубежей России от завоевателей в течение всего этого периода и установление советской власти как справедливого государственного строя в XX веке. Культурное пространство России гораздо шире и богаче, однако оно безусловно включает в себя указанные элементы русского общественного идеала. Возвращаясь к вопросу, поставленному в начале статьи, можно утверждать, что в культурной памяти Донбасса и России существуют общие культурные объекты, система которых структурируется общими культурными темами. Донбасс представляет собой культурную единицу, сформированную в рамках русского культурного пространства. Специфика культурного пространства Донбасса объясняется его географическим положением на границе разных культурных миров и многовековой функцией рубежа русского мира, которую выполнял этот регион от древних времен до настоящего времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Донбасс и Крым: цена возвращения : монография / под общ. ред. В. П. Горбулина, А. С. Власюка, Э. М. Либановой, А. Н. Ляшенко. Сокр. пер. с украинского. К. : НИСИ, 2015. 224 с.
2. Ре-візія історії. Російська історична пропаганда та Україна. Київ : К.І.С., 2019. 99 с.
3. Чернов А. А. Донбасский код: статьи и очерки. Луганск: Пресс-экспресс, 2019. 186 с.
4. Лотман Ю. М. Память в культурологическом освещении // Избранные статьи в 3 т. Таллин: Александра, 1992. Том 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. С. 200–202.
5. Цукерман В. С. Единое социокультурное пространство: аспекты рассмотрения // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2009. № 2(18). С. 49–55.

6. Орлова Э. А. Понятийный аппарат культурной антропологии // Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь / под ред. Ю. М. Резника. М.: Академический Проект; Культура; Киров: Константа, 2012. С. 362–384.
7. Теория культуры: Учебное пособие / под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. СПб.: Питер, 2008. 592 с: ил.
8. Храпов С. А. Трансформация общественного сознания в социокультурном пространстве постсоветской России: автореф. дис. ... доктора филос. наук : 09.00.11. Москва, 2011. 39 с.
9. Тулиганова И. В. Социокультурное пространство современного города : автореферат ... канд. филос. наук : 09.00.11. Саратов, 2009. 18 с.
10. Амелина Е. М. Общественный идеал в России и его основные черты // Соловьёвские исследования. Выпуск 4(36). 2012. С. 22 – 37.
11. Позднякова-Кирбятыева Э. Г. Виды и элементы социальной памяти // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2013. № 2. С. 214 – 218.
12. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе (Очерки по исторической поэтике) // Эпос и роман. СПб.: Азбука, 2000. С. 11–193.

REFERENCES

1. Donbass i Krym: cena vozvrashhenija: monografija [Donbass and Crimea: the Cost of Returning] Pod obshh. red. V. P. Gorbulina, A. S. Vlasjuka, Je. M. Libanovoj, A. N. Ljashenko. Sokr. per. s ukrainskogo. K. : NISI, 2015. 224 p. [ru].
2. Re-vizija istorii. Rosijs'ka istorichna propaganda ta Ukraïna [Revision of History. Russian Historical Propaganda and Ukraine]. Kiïv : K.I.S., 2019. 99 p. [ukr].
3. Chernov A. A. Donbasskij kod: stat'i i ocherki [The Donbass Code: Articles and Essays]. Lugansk. Press-ekspress. 2019, 186 p. [ru].
4. Cukerman V. S. Edinoe sociokul'turnoe prostranstvo: aspekty rassmotrenija [Integral Socio-cultural Space: Aspects of Consideration]. Vestnik Cheljabinskoy gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv. 2009, № 2(18), pp. 49–55. [ru].
5. Lotman, Ju. M. Pamjat' v kul'turologicheskom osveshhenii [Memory in Cultural Illumination]. Izbrannye stat'i v 3 t. Tallin. Aleksandra. 1992, Tom 1, Stat'i po semiotike i topologii kul'tury, pp. 200–202. [ru].
6. Orlova E. A. Ponjatijnyj apparat kul'turnoj antropologii [Conceptual Apparatus of Cultural Anthropology]. Cociokul'turnaja antropologija: Istorija, teorija i metodologija: Enciklopedicheskij slovar', pod red. Ju. M. Reznika. M. Akademicheskij Proekt, Kul'tura. Kirov. Konstanta, 2012, pp. 362–384. [ru].
7. Teorija kul'tury: Uchebnoe posobie [Theory of Culture: Textbook]. pod red. S. N. Ikonnikovoj, V. P. Bol'shakova. SPb. Piter. 2008, 592 p. [ru].
8. Hrapov S. A. Transformacija obshhestvennogo soznaniya v sociokul'turnom prostranstve postsovetskoj Rossii [Transformation of Public Consciousness in the Socio-cultural Space of Post-Soviet Russia]. Avtoref. dis. ... doktora filoz. nauk : 09.00.11. Moskva. 2011, 39 p. [ru]
9. Tuliganova I. V. Sociokul'turnoe prostranstvo sovremennogo goroda [Socio-cultural Space of a Modern City]. Avtoreferat ... kand. filoz. nauk : 09.00.11. Saratov. 2009, 18 p. [ru].
10. Amelina E. M. Obshhestvennyj ideal v Rossii i ego osnovnye cherty [Social Ideal in Russia and Its Main Features]. Solov'jovskie issledovanija. Vypusk 4(36), 2012, pp. 22 – 37. [ru].

11. Pozdnjakova-Kirbjat'eva E. G. Vidy i jelementy social'noj pamjati [Types and Elements of Social Memory]. Vestnik JuRGТУ (NPI). 2013, № 2, pp. 214 – 218. [ru].
12. Bahtin M. M. Formy vremeni i hronotopa v romane (Oчерki po istoricheskoj poetike) [Forms of Time and Chronotope in the Novel (Essays on Historical Poetics)]. Epos i Roman. SPb. Azbuka. 2000, pp. 11–193. [ru].

Информация об авторе: Ищенко Нина Сергеевна, доцент кафедры музыкального искусства эстрады, кандидат философских наук, ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского», 91015. ЛНР, Луганск, Красная площадь, 7, тел.: (0642) 59-02-62, ilgaki@mail.ru, SPIN-код автора: 9573-5265, ORCID ID 0000-0001-8616-7087, e-mail: niofterna@gmail.com

Поступила: 19.07.2020

После доработки: 21.08.2020

Принята к публикации: 27.08.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Ishchenko Nina Sergeevna, Assistant Professor of the Department of Musical Art of Estrade, PhD in Philosophy, Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky, 91015, LPR, Red Square St, 7, tel.: (0642) 59-02-62, ilgaki@mail.ru, SPIN ID 9573-5265, ORCID ID 0000-0001-8616-7087, e-mail: niofterna@gmail.com

The paper was submitted: 19.07.2020

Received after reworking: 21.08.2020

Accepted for publication: 27.08.2020

The author have read and approved the final manuscript.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-3-4-69-83
УДК 94/ 355.48(47:55)

Митрофанов Виктор Владимирович

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: viktor-n1962@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ ПИСЕМ С. Н. СМИРНОВА К С.Ф. ПЛАТОНОВУ

Аннотация. С.Н. Смирнов оставил заметный след в культуре России и Сербии. Его имя было широко известно в России до бурных революционных лет. Затем в годы Гражданской войны ему с большим трудом удалось перебраться в Королевство сербов, хорватов и словенцев. С 1919 г. и до окончания Второй мировой войны он вёл активную работу в этом государстве, затем перебрался в Уругвай, где и скончался в глубокой старости, правда при невыясненных обстоятельствах.

В последние годы исследователи обратились к анализу многоплановой общественной и профессиональной деятельности замечательного соотечественника, оставившего заметный след в культуре двух государств.

О неординарности его личности можно судить по его коммуникативным связям в научном мире, с представителями дома Романовых и Карагеоргиевичей.

Получив образование инженера-строителя, С.Н. Смирнов активно изучал историю русской архитектуры, добившись заметных результатов, о чём свидетельствуют и построенные при его участии культовые здания и мемориальные комплексы.

В статье раскрываются связи С.Н. Смирнова с выдающимся отечественным историком С.Ф. Платоновым. Наиболее важный вопрос, который выясняется из писем – финансирование лазарета, созданного на базе Женского педагогического института, директором которого был С.Ф. Платонов.

Ключевые слова: С.Н. Смирнов, С.Ф. Платонов, Россия, Королевство сербов, хорватов и словенцев, Лазарет, Женский педагогический институт, архивные материалы, переписка.

Для цитирования: Митрофанов В.В. Основные темы писем С. Н. Смирнова к С.Ф. Платонову. *Культурный ландшафт регионов* 2020. Том. 2. № 3-4. с. 69-83.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-3-4-69-83

Viktor V. Mitrofanov

University at the Inter-Parliamentary Assembly of the EurAsEC.
Saint Peetersburg, Russian Federation
e-mail: viktor-n1962@mail.ru

DIE HAUPTTHEMEN DER BRIEFE VON S. N. SMIRNOV AN S.F. PLATONOV

Abstract: S.N. Smirnov left a noticeable mark in the culture of Russia and Serbia. His name was widely known in Russia until the turbulent revolutionary years. Then, during the Civil War, with great difficulty he managed to move to the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes. From 1919 until the end of World War II he was active in this state, then he moved to Uruguay, where he died in old age, although under unclear circumstances. In recent years, researchers have actively turned to the study of the multifaceted social and professional activities of a remarkable compatriot who left a noticeable mark in the culture of the two states.

On the eccentricity of personality S.N. Smirnov can be judged by his communicative relations in the scientific world, with representatives of the Romanovs and Kara-georgievichs.

Educated as a civil engineer S.N. Smirnov actively studied the history of Russian architecture, which achieved notable results, as evidenced by the cult buildings and memorial complexes built with his participation.

The article reveals the connections of S.N. Smirnova with the outstanding domestic historian S.F. Platonic. The most important question that emerges from the letters is the financing of the infirmary, created on the basis of the Women's Pedagogical Institute, whose director was S.F. Platonov.

Keywords: S.N. Smirnov, S.F. Platonov, Russia, Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes, Infirmary, Women's Pedagogical Institute, archival materials, correspondence.

For citation: Mitrofanov V.V. Die Hauptthemen der Briefe von S. N. Smirnov an S.F. Platonov. *Cultural landscape of the regions*. 2020. Vol. 2. no. 3-4. PP. 69-83.

(In Russ., abstr. in Engl.). DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-3-4-69-83

Введение.

Имя Сергея Николаевича Смирнова (1877-1958) было широко известно в до-революционной России и после 1919 г. в Сербии. Он прожил большую и интересную жизнь. Родился будущий камер-юнкер двора его императорского Величества в семье военного инженера Н.В. Смирнова (1851-1925), который последние годы перед отставкой и переездом в Германию занимал высокую должность – архитектора Петербургских военных учебных заведений. Сын пошёл по стопам отца – закончил Первый кадетский корпус, институт инженеров путей сообщения. После

чего принимал участие в строительстве Троицкого моста в Петербурге и других проектах.

Цели статьи: введение в научный оборот корреспонденции, как формы межличностной коммуникации С.Н. Смирнова и С.Ф. Платонова – выдающегося отечественного историка, организатора системы российского образования, просветителя российской провинции; определение их роли в организации деятельности лазарета при Женском педагогическом институте.

Среди лиц, с кем С.Н. Смирнову приходилось близко общаться и нести служебные обязанности на протяжении многих лет, были представители царствующего Дома Романовых: великий князь Константин Константинович, его сестра королева эллинов Ольга Константиновна, их дети, адъютанты. С 1919 г. он находился на службе у сербской принцессы (королевы Сербской) Елены Петровны (1884–1962), вдовы Иоанна Константиновича – князя императорской крови (1886–1918, казнён под Алапаевском) – личным секретарём которого был.

В профессиональной среде он поддерживал связи с видными учёными в научных обществах и учреждениях: Общество ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III, Русское Археологическое общество, Археологический институт. Одно из писем как раз содержит просьбу о рекомендации в члены последнего (№3), что было почётно, тем более что институт состоял (до 4 февраля 1905 г.) под Августейшим покровительством его императорского высочества великого князя Сергея Александровича (сын Александра II, московский генерал-губернатор). А процедура требовала наличие 3-х рекомендательных листов от членов общества и наличие опубликованных трудов. Кстати, почётным членом этого института С.Ф. Платонов был с 28 сентября 1902 г. [1, д. 16, л.1], а с 1910 г. состоял там профессором, затем возглавлял его (1918–1921 – директор, а с 1921 г. – ректор).

С.Н. Смирнов является автором известных работ в области стеклоделия, церковной истории, палеографии, русского и сербского летописания [2; 3].

Л.В. Кузьмичёва называет его «весьма незаурядным человеком», который «оставил существенный след в культурной и научной жизни двух стран - России и Сербии» [4, с. 253–274].

Особая страсть у инженера-строителя была к проектированию и строительству храмов. Он активно работал в команде академика архитектуры М.М. Перетятковича [5, с.219–220] по возведению церкви Христа Спасителя в память Гефсиманского борения и святителя Николая Чудотворца, более известного как Спасна-Водах [6], разрушенный 8 марта 1932 г. За основу был взят проект шедевра мировой архитектуры - Дмитриевский собор во Владимире.

Обзор литературы.

На сайте, посвященном этому храму, фамилия С.Н. Смирнова упомянута дважды: как участника разработки проекта и как строителя. После освящения храма он стал старостой церкви, стараниями которого там был основан Военно-морской музей. Вскоре инженер-строитель получает заказы на создание еще семи церквей.

В ходе их подготовки он объездил многие центры древнерусского зодчества, что способствовало формированию его как одного из лучших специалистов в церковной археологии.

Интернет ресурсы, где имеется информация о С.Н. Смирнове, содержат многочисленные неточности. Так, В.В. Глушков допускает их две: называя его «губернатором Павловска», такой должности никогда не было, да и хронология событий в статье искажена. Храм построили на 5 лет ранее, прежде, чем он был назначен управляющим дворцового комплекса в Павловске [7, 118–142]. В приказе по Министерству Императорского Двора от 26 июля №20 говорилось: «назначен Почетный Член Главного Комитета для сбора пожертвований в пользу детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, причисленный к Министерству Путей Сообщения в звании Камер-Юнкера Высочайшего двора, инженер Путей Сообщения Статский Советник Смирнов – Управляющим городом Павловском, с оставлением в занимаемой им должности, причисленным к названному Министерству и в придворном звании с 13 июня 1916 г. за № 48» [8].

Следующая неточность, что «после Октябрьской революции эмигрировал, в 1920-е г. умер в Аргентине» [9]. Л.В. Кузьмичёва установила, что в начале 1919 г., после нескольких месяцев, проведенных под арестом, через Стокгольм С.Н. Смирнов перебрался «в Королевство сербов, хорватов и словенцев, а в 1945 г. в Уругвай, где умер в результате несчастного случая при невыясненных обстоятельствах» [4, с.258].

В последнее время вышли интересные исследования, посвященные замечательному нашему соотечественнику [10, с. 181–186; 11]. Многолетняя деятельность С.Н. Смирнова в Сербии нашла отражение в статьях, в основу которых положены материалы его огромного архива из собрания Народной библиотеки, насчитывающий около 5 000 ед. хранения [4, с. 254]. В Сербии он исполнял обязанности управляющего Двором в изгнании Елены Петровны Романовой [12, с. 223–233].

Как свидетель разыгравшейся трагедии в Алапаевске, близкий к семье Романовых, С.Н. Смирнов давал показания специальному следователю, протокол допроса опубликован [13, с.337-346]. Воспоминания о мучениях великих князей в период пермского заключения и их убийствах были опубликованы в Париже [13]. А недавно были изданы и сохранившиеся воспоминания [15].

Появились работы о создании С.Н. Смирновым мемориальных памятников. Назовём, прежде всего, усыпальницу князя Олега Константиновича недалеко от Москвы, погибшего на полях Первой мировой войны [16].

Служба при сербском дворе получила освещение в исследованиях последних лет [17, с.128–146]. Активные общественные занятия рассмотрены в статье Л.В. Кузьмичёвой [18, с.91–103].

Материалы и методы.

Исследование строится на анализе архивных источников и опубликованных материалов, что предопределило использование общенаучных методов сбора, анализа и синтеза информации. В то же время специфика исследования позволи-

ла применить и специальные научные методы – сравнительно-исторический, системно-исторический. В основу методологии исследовательской работы легли основополагающие принципы исторической науки – историзма и объективности, что особенно важно при характеристике личности.

Результаты исследования и обсуждение.

В российских архивах выявляются новые материалы, раскрывающие коммуникативные связи С.Н. Смирнова. Например, А.Н. Журавская обратилась к фондам Исторического государственного архива Санкт-Петербурга [11], хотя этот фонд небольшой, насчитывает всего 33 ед. хр., за 1893–1917 гг. [19].

В личном фонде выдающегося отечественного историка С.Ф. Платонова имеется небольшая подборка из 8 корреспонденций С.Н. Смирнова за 1914-1919 гг. [1, д. 4207, л.1–10]. В них затрагиваются важные темы: о процедуре избрания в члены Археологического общества, организации работы лазарета при ЖПИ, научная, общественная и профдеятельность. Последнее письмо позволяет конкретизировать время его отъезда из России. Если Л.Н. Кузьмичёва указывает на начало года, то сейчас можно говорить о первой декаде марта, после 6 числа.

Из текста первого открытого письма, написанного в Афинах во время путешествия по Греции, понятно, что знаком он был с С.Ф. Платоновым давно.

Для нас важно обратиться к причастности С.Н. Смирнова к финансированию лазарета, созданного при ЖПИ. Речь идет о Первой мировой войне и новом направлении организаторской деятельности директора института С.Ф. Платонова (1903-1916) [20, с. 33–46]. Е.Н. Груздева первой указала на этот особый этап в функционировании учебного заведения [21, с. 150–159]. В своих воспоминаниях С.Ф. Платонов также зафиксировал этот факт, подчеркнув, что «лазарет на 70–75 человек, с операционной комнатой, столовой и мастерскими для выздоравливающих» содержался сотрудниками и слушательницами ЖПИ и Константиновской гимназии. Настолько была «внутренняя сила этой социальной ячейки» [22, с. 207].

Вскоре после начала войны, 4 сентября 1914 г., на заседании совместной конференции ЖПИ и КЖГ был поставлен вопрос о возможности участия их коллективов в деле помощи раненым воинам. После обсуждения было принято решение «делать отчисления из содержания сотрудников», а при учебном заведении «открыть лазарет на 80 кроватей».

В октябре 1914 г., по подсчетам С.Ф. Платонова, поступило 791 руб. 16 коп. и вещами на сумму 730 руб. 25 коп. Следовательно, общая сумма составила 1521 руб. 41 коп. Из этих средств на оборудование 15 кроватей для раненых было израсходовано 825 руб., а на их содержание еще 450 руб. Всего расходы в октябре на оборудование мест было израсходовано 1275 руб. и осталось 246 руб. 41 коп. [1, д. 358, л. 5].

За март 1915 г. сборы составили 747 руб. 70 коп., на содержание 15 кроватей потрачено - 450 руб., за содержание 1 кровати учащихся 30 руб. Все расходы составили 480 руб. и в остатке было 267 руб. 70 коп. В апреле собрано 839 руб. 85 коп.

Из них на содержание 16 кроватей потрачено 480 руб., в остатке было 359 руб. 85 коп. Слушательницы продолжали собирать средства на оборудование кроватей. Вот сведения о собранных средствах на кровати и их стоимости. Собирали по курсам и отделениям: 1 курс словесно-исторического отделения 2 кровати на сумму 120 руб., физико-математического – 1 кровать на 55 руб., 2 курс словесно-исторического и естественно-математического по 1 кровати по 60 руб., 3 курс словесно-исторического отделения 2 кровати на 110 руб., а естественно-математического 2 кровати на 120 руб., все отделения 4 курса – 1 кровать на сумму 60 руб., 5 курс словесно-исторического 1 кровать на 55 руб., и естественно-математического 1 кровать на 60 руб. Таким образом, всего было собрано 755 руб., на которые было оборудовано 13 кроватей [1, д. 358, л. 8-10].

Представляет интерес перечень имущества, которое шло на оборудование одной кровати и общая его стоимость. Выявлен интересный документ, который представляет собой перечень имущества: «Справка на оборудование одной койки (кровать железная складная с парусиной, наволочек подушек). Подушка набита лучшим волосом, простыня белая, пододеяльник, одеяло летнее, шерстяное, рубахи, белые кальсоны, носки нитяные, шерстяные, колпак холщовый, фуфайка шерстяная, халат бобриковый летний, платок носовой, салфетка личная, личное полотенце, туфли кожаные, столик к кровати, плевательница ручная, половая, зубная щетка, поилка эмалированная». Все это стоило 89 руб. 81 коп. [1, д. 361, л. 1]. Набор необходимых вещей позволяет увидеть, как все было оптимально подобрано, продумано и направлено на создание удобства раненого.

Интересны сохранившиеся сведения о покупке вещей и их стоимости: 20 кроватей по 5 рублей каждая, 6 матрацев по 3 руб., 19 подушек по 2 руб., 50 коп., 89 простыней по 1 руб., 15 коп., 15 одеял по 4 руб., 25 коп., 106 наволочек по 28 коп., 170 рубашек по 1 руб., 90 кальсон по 90 коп., 86 нитяных носков по 22 коп., 32 полушерстяных носков по 55 коп., 11 фуфаяк шерстяных по 2 руб., 115 носовых платков по 10 коп., 119 полотенец по 37 коп., 1 пара туфель кожаных за 1 руб., 75 коп., 1 клеенка за 1 руб., 42 коп., 5 зубных щеток по 15 коп. Всего на оборудование лазарета было сделано покупок на 730 руб., 25 коп. [1, д. 358, л. 6].

Понятно, что таких средств на содержание большого лазарета было недостаточно. Вскоре после принятия решения об открытии лазарета 12 сентября 1914 г. правление Петроградского Стекольно-Промышленного акционерного общества обратилось к в. к. Константину Константиновичу с ходатайством о разрешении пожертвований на содержание лазарета. Уже 19 сентября на документе стояла его резолюция: «Глубоко тронут». Этот факт объясняется тем, что С.М. Смирнов состоял Председателем Правления общества и, как было показано выше, был на службе у представителей Дома Романовых. Акционерное общество выделило значительную сумму на нужды лазарета. На имя С.Ф. Платонова посылались уведомления о препровождении очередного взноса. Сохранившиеся материалы позволяют говорить о поступавших средствах в 1914-1915 гг. Первый взнос 23 сентября 1914 г. на сумму 815 руб., 35 коп., 13 октября – 815 руб., 85 коп., 1 ноября – 780 руб., 55 коп. При этом перечислении были сделаны два сообщения: первое – Адми-

нистрация благодарит лазарет за предоставление права для служащих общества посещать раненых с 1-30 до 3-х часов (в дневное время-В.М.); второе - сообщается, что доставят дополнительные пожертвования рабочих Саблинского стекольного завода после выдачи им жалования. 15 ноября дополнительно сделано перечисление на сумму 14 руб. 28 коп. от рабочих предприятия, 10 декабря 795 руб., 15 коп. Небольшое сокращение средств было объяснено сокращением числа рабочих. 5 января 1915 г. 714 руб. 55 коп, и 75 руб. 05 коп. пожертвований рабочих. 14 февраля – в лазарет перечислено 781 руб. 95 коп., 16 марта 782 руб. 60 коп., 15 апреля 778 руб. 51 коп., 1 октября 675 руб. 70 коп., 3 ноября – 746 руб. 60 коп., 8 декабря 711 руб. 45 коп., 16 декабря 722 руб. 75 коп. [1, д. 362, л. 1–15].

Взносы перечислялись регулярно, но война вносила свои корректировки. В начале 1916 г. они стали задерживаться. Пришлось С.Ф. Платонову обратиться к Председателю Правления Общества Сергею Николаевичу Смирнову. На что 10 июня 1916 г. (№5) получил обнадеживающий ответ. Кстати, это письмо позволяет уточнить время начала исполнения обязанностей Управляющего городом Павловском. Это произошло за полгода до официального документа об этом.

Среди крупных жертвователей на лазарет был Азово-Донской Банк, но сведений о суммах пока не обнаружено.

Как свидетельствует таблица, лазарет достойно справлялся со своим назначением.

Таблица. Движение раненых по месяцам 1914-1915 г. [1, д. 363, л.11]

Месяц	Прибыло	выбыло	Умерло
13 октябрь	70	-	1
ноябрь	5	-	1
декабрь	48	45	-
январь	26	25	-
февраль	36	36	-
март	15	16	-
апрель	37	36	-
май	24	23	1
июнь	15	16	-
июль	31	34	1
август	18	15	1
сентябрь	31	36	-
итого	356	282	5

Живо интересовался работой лазарета и в. к. Константин Константинович, он посещал его 17 октября, 10 ноября и 8 декабря 1914 г. – это было последнее посещение не только лазарета, но и ЖПИ. Вскоре он уедет лечиться за границу и 2 июня 1915 г. болезнь преждевременно сведет его в могилу. Это была большая утрата, которая ускорит уход С.Ф. Платонова с поста директора института. В

письме 6 июня 1915 г. о кончине великого князя С.Ф. Платонов писал Т. А. Контендантовой: «я действительно нахожусь в Петрограде в большом горе на похоронах вел. князя» [1, д, 1821, л. 26].

Примечательный факт: С.Н. Смирнов еще 10 сентября 1914 г., т. е. сразу же после принятия решения о создании лазарета, обратился к С.Ф. Платонову с просьбой о приеме на работу в лазарет знакомой его жены И.М. Рубинской (№2).

Заключение.

Таким образом, раскрыты новые, ранее неизвестные страницы биографии С.Н. Смирнова. Во-первых, установлен факт его переписки с выдающимся ученым С.Ф. Платоновым. Во-вторых, определена его роль в финансировании лазарета при ЖПИ. В-третьих, конкретизировано время начала эмиграции. Следует отметить, что у С.Ф. Платонова и С.Н. Смирнова были очень тёплые отношения, насколько это позволял этикет, в общении с представителем императорской семьи - великим князем Константином Константиновичем.

На фоне активного интереса к личности С.М. Смирнова, как российских, так и сербских исследователей, особенно к его архивным материалам, которые продолжают активно выявляться, приведённые факты его общения с С.Ф. Платоновым, особенно тематика писем, существенно дополняют наши представления о его деятельности в дореволюционной России.

Публикация документов осуществляется по правилам современной пунктуации и орфографии, сокращения раскрыты в квадратных скобках.

*Приложение***Письма С.Н. Смирнова С.Ф. Платонову (1914-1919).****№1**

Его Превосходительству Сергею Фёдоровичу Платонову.
Педагогический Инст[итут].
М. Дворянская. С-Петербург. St. Peterbourg.
Осматривая Элевонс, Акрополь и другие памятники древней истории, вспоминаю Вас и шлю искренние пожелания всего лучшего.

Уважающий Вас. С. Смирнов. Афины [1]914 9. IV.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 4207. Л.1.

Открытая карточка с видами Афин.

№2

Карандашные пометы С.Ф. Платонова:
«Манежный, 20, кв. 76. 95-04»

10. IX. [1]914.

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович,
Жена моя очень просит меня ходатайствовать перед Вами о принятии на службу в один из Ваших двух лазаретов, или в оба, как Вы хотите, сестрой милосердия её акушерки Инны Михайловны Рубинской.

Она когда-то видела лучшие дни, потом овдовела, пошла в сестры милосердия и на этот скромный заработок подняла трёх детей, из которых один теперь даже доведён до Политехн[ического] Инст[итута], а двое у неё ещё на руках: сын и дочь. Она долго служила при больницах и участвовала при многих, в том числе очень тяжёлых, операциях. В частности, её умение обращаться с больными, жена испытала на себе.

Я очень извиняюсь, что позволяю себе просить Вас, но Ваше внимательное отношение ко мне облегчает мне это, ровно, как и сознание, что Вам не придётся жалеть, если Вы пригласите в Ваши госпитали г-жу Рубинскую.

Искренно Вас уважающий С. Смирнов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 4207. Л.2-3.

№3

27. II. 1915.

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович,
Позвольте обратиться к Вам с большой просьбой, с которой нарочно обращаюсь к Вам не устно, а письменно, т.к. при нежелании Вашем её исполнить, вам гораздо проще отказать мне.

Дело в том, что мне очень не хочется отставать от археологии и истории; Археологический Институт пока не может мне дать больше, О[бщест]во Ревнител

истории тоже меня не вполне удовлетворяет, т.к. там меньше археологии, чем истории. Вот мне и хочется попасть в члены Археологического о[бщест]ва. Гр[аф] И.И. Толстой и Н.В. Покровский обещали поставить свои подписи на рекомендательном листке, как научный труд я представлю свою книгу об истории стеклоделия¹.

Вот моя просьба касается рекомендации меня и разрешения Вашего при-
слать Вам с этой целью рекомендательный листок.

Я очень извиняюсь, что беспокою Вас просьбою и очень прошу Вас не стес-
няться отказом, если почему-либо Вы не желаете дать Вашу рекомендацию.

Искренне Вас уважающий С. Смирнов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 4207. Л.4-5.

№4

Прошу принять, глубокоуважаемый Сергей Фёдорович, искренние пожела-
ния здоровья и всякого благополучия. С. Смирнов.

Астрахань. 20. VII. 1015.

Адрес: Его Превосходительству Сергею Фёдоровичу Платонову. Им-
пер[аторский] Педагогический Институт. Мал. Дворянская. Петроград[ская] сто-
рона. Петроград.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 4207. Л.6.

Почтовая карточка с изображением Молитвы в Хуруле.

№5

10. VI. [1]916.

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович,

С назначением меня сюда в начале марта забота о своевременных взносах
Петр[оградского] Стек[ольного] о[бщест]ва на лазарет была мною запущена в
уверенности, что все взносы идут по-старому. Получив Ваше письмо, я съездил в
Правление о[бщест]ва, где я остался лишь рядовым Членом Правления и выяснил,
что новое Правление, конечно, считает себя строго обязанным делать взносы и на
этих же ближайших днях обещало мне послать в Вашу канцелярию свой долг за
первые 2 месяца этого года, а затем примет все меры к точному выполнению сво-
его обязательства до конца войны. Весь свой долг за 5 месяцев этого года Правле-
ние определяет в сумме около 3 ½ тысяч.

Я послезу отсюда за взносами; буду почаще звонить секретарю Правления.
Очень извиняюсь за эту большую неловкость, в которой до некоторой степени
виновен и я, отвлекшись другими делами.

Искренно Вас уважающий и преданный Ваш С. Смирнов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 4207. Л.7-7 об.

На бланке Управляющего городом Павловском.

¹ 150-летие Никольско-Бахметевского хрустального завода кн. А.Д. Оболенского.
Изд-е постоянного съезда стеклозаводчиков [сост. С. Н. Смирнов]. СПб., 1914. 261 с.

№6

5 августа 1916. Павловск.

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович,
Я получил Вашу открытку и письмо и искреннейшим образом благодарю Вас за Ваше внимание к моей просьбе. Буду очень рад, если хоть когда-нибудь случай позволит мне ответить Вам, как я это должен за Ваше постоянно сердечное и незаслуженное мною отношение ко мне.

Искренно признательный Вам и уважающий Вас. С. Смирнов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 4207. Л.8

На бланке Управляющего городом Павловском.

№7

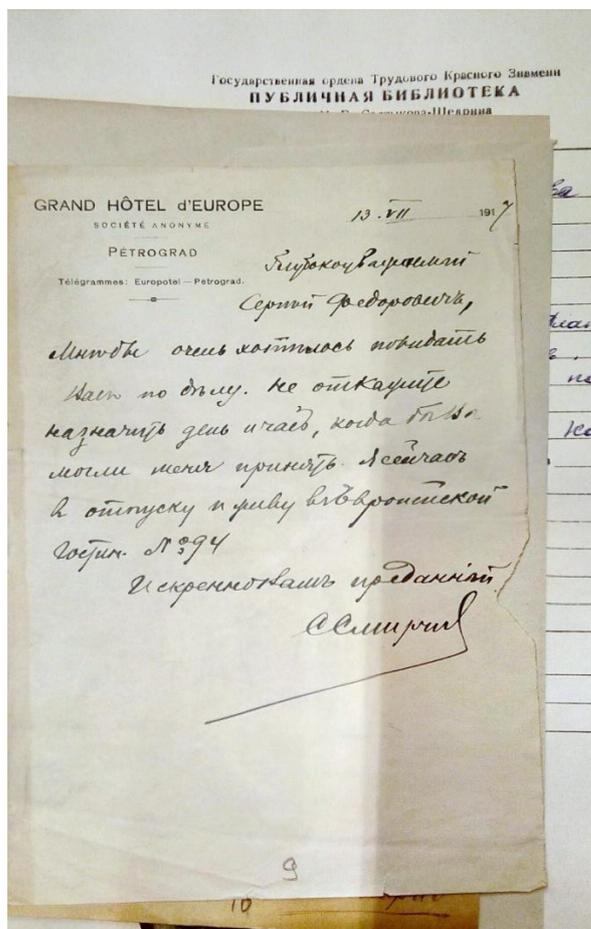
3/ VII. 1917.

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович,
Мне бы очень хотелось повидать Вас по делу. Не откажите назначить день и час, когда бы Вы могли меня принять. Я сейчас в отпуску и живу в Европейской гостин[ице] №94.

Искренно Вам преданный С. Смирнов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 4207. Л.9

На бланке Grand hotel d'urope. Petrograd.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 4207. Л.9

№8

Москва.
6. III. [1]919.

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович,
Простите, что беспокою Вас просьбой, вдобавок обращаюсь с ней не лично, а письмом. Податель сего объяснит Вам причину. Я уезжаю к Елене Петровне, проведя с ней несколько месяцев в ужасных условиях. По пути увижу её в Ме-тере. Мою просьбу положит Вам податель сего, которого я заверил в Вашем добром расположении ко мне. Не осудите, что хочется еще обработать собранные годами материалы. Если будут назначать Комиссию, назначьте, пожалуйста, в неё, кроме лиц, по Вашему усмотрению, еще 2-3 моих друзей: М.И. Михайлова, Поперечного, Пиотровского, Лукомского. Искренно Вам преданный С. Смирнов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 4207. Л.10.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 16; Д. 358; Д. 358; Ч.2. Д. 1821. Л. 26; Д. 4207. Л.1-10.
2. Смирнов С. Н. Коллекция копий старых надписей в сербских церквах // Сборник Русского Археологического Общества. Белград, 1927. С. 224 – 226.
3. Смирнов С.Н. Сербские святые в русских рукописях// Юбилейный сборник Русского Археологического Общества. Белград, 1936. С. 161 – 278.
4. Кузьмичёва Л.В. Воспоминания С.Н. Смирнова как источник по истории сербско-русских отношений в годы Первой мировой и Гражданской войн// Славяне и Россия: славяне и Россия в системе международных отношений. Сб. статей М.: Институт славяноведения РАН, 2017. 253–274 с.
5. Космачевский Г. Памяти М.М. Перетятковича// Зодчий. Пг., 1916. Вып. 23. С. 219–220.
6. Смирнов С.Н. Храм-памятник морякам, погибших в войну я Японией в 1904–1905 гг. Строен в 1910-1911 гг. Пг.: Печатея «Современное искусство», 1915. 83 с.
7. Раздобурдина Е. П. К биографии последнего управляющего Павловском С. Н. Смирнова (1877-1958) // Константиновские чтения. Сб. мат-лов науч. конф., 31 октября 2012 г. СПб.: Стрельна, 2012. С. 118–142.
8. Павловск. Повседневная жизнь города в 1911 году / Александр Садиков. СПб.: [б. и.], 2012. 246 с.
9. rusbibliophile.ru/Book/Smirnov_S...
10. Раздобурдина Е.П. С.Н. Смирнов – последний управляющий Павловска // Последние Романовы и императорские резиденции в конце XIX – начале XX века: матер. конф. СПб., 2009. С. 181–186
11. Журавская А.Н. Сергей Николаевич Смирнов. Неизвестное об известном. (По материалам фонда С.Н. Смирнова в Историческом государственном архиве Санкт-Петербурга) <http://pavlovsk-spb.ru/upravlyaushie-pavlovskom/smirnov/>
12. Гудович Ю.С. Инженер и археолог С.Н. Смирнов (1877–1958) на службе при дворе Карагеоргиевичей (к вопросу о вкладе русской эмиграции в культуру и науку Югославии) // Руска дијаспора и изучавање руског језика и руске културе у инословенском и иностраном окружењу (Београд 1–2 јун 2011). Београд, 2012. С. 223–233.

13. Протокол допроса С. Н. Смирнова, 16 марта 1922 г.// Соколов Н. А. Предварительное следствие 1919 – 1922 гг.: [сб. материалов] / Сост. Л. А. Лыткова. М., 2009. С. 337 – 346.
14. Autour de l'assassinat des grands-ducs. Ekaterinbourg, Alapaievsk, Perm, Pétrograd [Par] Serge Smirnoff. Notes et souvenirs traduits du russe par Eugène et Marc Seme-noff. – Préf. de M. Spalaikovitch. Published 1928 by Payot in Paris. 281 p., nombreuses illustrations hors texte.
15. Смирнов С. Н. В плену у цареубийц / Сергей Смирнов ; подготовка текста и общая редакция Корнелии Ичин. Белград: Филологический факультет Белградского университета, 2015. 427 с.
16. Обухова М.А. История создания храма-усыпальницы князя Олега Константиновича в усадьбе «Осташево»// Сборник мат-ов науч. конф. 31 октября 2012 г.: сб. ст.. СПб., Стрельна: Государственный комплекс «Дворец конгрессов», 2012. 248 с.
17. Кузьмичева Л.В. Деятельность Сергея Николаевича Смирнова при Королевском Дворе Югославии (1918–1941) // Русский некрополь в Белграде. Символ исторической дружбы. Белград, 2014. С. 128–146.
18. Кузьмичёва Л.В. Сергей Николаевич Смирнов как организатор помощи русским эмигрантам в Югославии со стороны королевской семьи Карагеоргиевичей в 1919-1941 гг.// 100-летие русской эмиграции в Сербии: итоги и судьбы: мат-лы междун. науч.-практ. конф. СПб. 2018. С. 91–103.
19. ЦГИА СПб. Ф. 2185. Дд. 1-33.
20. Митрофанов В.В. «Теперь мы начинаем работы по устройству лазарета в институте»: новое направление организаторской деятельности С.Ф. Платонова в годы Первой мировой войны// Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2018. № 2. С. 33–46.
21. Груздева Е.Н. Академическое интермеццо: Очерки истории Санкт-Петербургского Императорского Женского педагогического института. СПб., 2009. С. 150-159
22. Платонов С.Ф. Автобиография// Собрание сочинений: в 6 т. М.: Наука, 2010. Т. 5. С. 207.
23. 150-летие Никольско-Бахметьевского хрустального завода кн. А.Д. Оболенского. Изд-е постоянного съезда стекольных заводчиков / [сост. С. Н. Смирнов]. СПб., 1914.- 261 с.

REFERENCES

1. OR RNB. F. 585. Op.1. Ch.1. D. 16; D. 358; D. 358; D. 1821; D. 4207.[OR MFN. F. 585. Op. 1. Part 1. D. 16; D. 358; D. 358; D 1821, D.4207] (In Russ).
2. Smirnov S. N. Kolleksiya kopiy starykh nadpisey v serbskikh tserkvakh [Collection of copies of old inscriptions in Serbian churches]. Sbornik Russkogo Arkheologicheskogo Obshchestva. Belgrad. 1927, pp. 224 – 226. (In Russ).
3. Smirnov S.N. Serbskiye svyatyye v russkikh rukopisyakh [Serbian saints in Russian manuscripts]. Yubileynyy sbornik Russkogo Arkheologicheskogo Obshchestva. Belgrad. 1936, pp. 161 – 278. (In Russ).
4. Kuzmicheva L.V. Vospominaniya S.N. Smirnova kak istochnik po istorii serbsko-russkikh otnosheniy v gody Pervoy mirovoy i Grazhdanskoy voyn [Memoirs S.N. Smirnova as a source on the history of Serbian-Russian relations during the First World War and the Civil War]. Slavyane i Rossiya: slavyane i Rossiya v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy. Sb. statey M.: Institut slavyanovedeniya RAN. 2017, pp. 253-274. (In Russ).

5. Kosmachevskiy G. Pamyati M.M. Peretyatkovicha [In memory of M.M. Peretyatkovich]. *Zodchiy = Architect*. Pg. 1916. Vyp. 23, pp. 219-220. (In Russ).
6. Smirnov S.N. Khram-pamyatnik moryakam. pogibshim v voynu s Yaponiyey v 1904-1905 gg. Stroyen v 1910-1911 gg. Pg. : Pechatnya «Sovremennoye iskusstvo» [The temple is a monument to sailors who died in the war with Japan in 1904-1905. Built in 1910-1911.]. 1915. 83 p. (In Russ).
7. Razdoburdina E. P. K biografii poslednego upravlyayushchego Pavlovskom S. N. Smirnova (1877-1958) [To the biography of the last manager Pavlovsky S. N. Smirnov (1877-1958)]. *Konstantinovskiy chteniya. Sb. mat-lov nauch. konf.* 31 oktyabrya 2012 g. St. Petersburg: Strelna. 2012, pp. 118—142. (In Russ).
8. Pavlovsk. Povsednevnyaya zhizn goroda v 1911 godu [Pavlovsk. Everyday life of the city in 1911]/ Aleksandr Sadikov. St. Petersburg: [b. i.]. 2012. 246 p. (In Russ).
9. rusbibliophile.ru/Book/Smirnov_S... (In Russ).
10. Razdoburdina E.P. S.N. Smirnov – posledniy upravlyayushchiy Pavlovsk [S.N. Smirnov - the last manager of Pavlovsk]. *Posledniye Romanovy i imperatorskiye rezidentsii v kontse XIX – nachale KhKh veka: mater. konf. SPb.* 2009, pp. 181–186. (In Russ).
11. Zhuravskaya A.N. Sergey Nikolayevich Smirnov. Neizvestnoye ob izvestnom. (Po materialam fonda S.N. Smirnova v Istoricheskom gosudarstvennom arkhive Sankt-Peterburga) [Sergey Nikolaevich Smirnov. Unknown about the known. (Based on materials from the S.N.Smirnov Foundation in the Historical State Archive of St. Petersburg)] <http://pavlovsk-spb.ru/upravlyaushie-pavlovskom/smirnov/> (In Russ).
12. Gudovich Yu.S. Inzhener i arkholog S.N. Smirnov (1877–1958) na sluzhbe pri dvore Karageorgiyevichey (k voprosu o vklade russkoy emigratsii v kulturu i nauku Yugoslavii) [Engineer and archaeologist S.N. Smirnov (1877–1958) in the service of the court of the Karageorgievichs (on the issue of the contribution of Russian emigration to the culture and science of Yugoslavia)]. *Ruska dijaspora i izuchavanje ruskog jezika i ruske kulture u inoslovenskom i inostranom okruzenju* (Beograd 1–2 jun 2011). Beograd. 2012, pp. 223–233. (In Russ).
13. Protokol doprosa S. N. Smirnova. 16 marta 1922 g. [Protocol of interrogation of S. N. Smirnov, March 16, 1922]. Sokolov N. A. *Predvaritelnoye sledstviye 1919 – 1922 gg.: [sb. materialov]*. Sost. L. A. Lytkova. M.. 2009, pp. 337 – 346. (In Russ).
14. Autour de l'assassinat des grands-ducs. Ekaterinbourg. Alapaievsk. Perm. P?trograd [Par] Serge Smirnoff . Notes et souvenirs traduits du russe par Eug?ne et Marc Seme-noff . – Pr?f. de M. Spalaikovitch. Published 1928 by Payot in Paris. 281 p. nombreuses illustrations hors texte. [French].
15. Smirnov S. N. V plenu u tsareubiys [Captive of the Regicide]. Sergey Smirnov ; podgotovka teksta i obshchaya redaktsiya Kornelii Ichin. Belgrad: Filologicheskiy fakultet Belgradskogo universiteta. 2015. 427 p. (In Russ).
16. Obukhova M.A. Istoriya sozdaniya khrama-usypalnitsy knyazya Olega Konstantinovicha v usadbe «Ostashevo» [The history of the creation of the temple-tomb of Prince Oleg Konstantinovich in the estate "Ostashevo"]. *Sbornik mat-ov nauch. konf. 31 oktyabrya 2012 g.: sb. st.* St. Petersburg: Strelna: Gosudarstvennyy kompleks «Dvoretz kongressov». 2012. 248 p. (In Russ).
17. Kuzmicheva L.V. Deyatel'nost Sergeya Nikolayevicha Smirnova pri Korolevskom Dvore Yugoslavii (1918–1941) [Activities of Sergei Nikolaevich Smirnov at the Royal Court of Yugoslavia (1918–1941)]. *Russkiy nekropol v Belgrade. Simvol istoricheskoy druzhby*. Belgrad. 2014, pp. 128–146. (In Russ).
18. Kuzmicheva L.V. Sergey Nikolayevich Smirnov kak organizator pomoshchi russkim emigrantam v Yugoslavii so storony korolevskoy semi Karageorgiyevichey v 1919-

- 1941 gg. [Sergey Nikolaevich Smirnov as the organizer of assistance to Russian emigrants in Yugoslavia from the side of the royal family of Karageorgievich in 1919-1941.]. 100-letiyе russkoy emigratsii v Serbii: itogi i sudby: mat-ly mezhdun. nauch.-prakt. konf. St. Petersburg. 2018, pp. 91-103. (In Russ).
19. TsGIA SPb. F. 2185. D. 1–33. [TsGIA SPb. F. 2185. D. 1–33]/ (In Russ).
 20. Mitrofanov V.V. «Teper my nachinayem raboty po ustroystvu lazareta v institute»: novoye napravleniye organizatorskoy deyatel'nosti S.F. Platonova v gody Pervoy mirovoy voyny [“Now we begin work on the device infirmary at the institute”: a new direction of organizational activity S.F. Platonov during the First World War]. *Magistra Vitae: elektronnyy zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii*= *Magistra Vitae: an electronic journal for historical sciences and archeology*. 2018. № 2, pp. 33–46. (In Russ).
 21. Gruzdeva E.N. *Akademicheskoye intermetstso: Ocherki istorii Sankt-Peterburgskogo Imperatorskogo Zhenskogo pedagogicheskogo instituta*. [Academic Intermezzo: Essays on the History of the St. Petersburg Imperial Women's Pedagogical Institute.] St. Petersburg. 2009, pp. 150–159. (In Russ).
 22. Platonov S.F. *Avtobiografiya* [Autobiography]. *Sobraniye sochineniy: v 6 t.* Moscow: Nauka. 2010. T. 5, pp. 187–213. (In Russ).
 23. 150-letiyе Nikolsko-Bakhmetevskogo khrustalnogo zavoda kn. A.D. Obolenskogo. *Izd-e postoyannogo syezda steklozavodchikov* [150th anniversary of the Nikolsko-Bakhmetevsky Crystal Plant km. HELL. Obolensky], [sost. S. N. Smirnov]. St. Petersburg. 1914. 261 p. (In Russ).

Информация об авторе: Митрофанов Виктор Владимирович — д-р ист. наук, профессор кафедры «Теории и истории государства и права» АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС». Российская Федерация, 199226, Санкт-Петербург, Санкт-Петербург, Россия
Галерный проезд, 3
e-mail: viktor-n1962@mail.ru

Поступила: 05.06.2020

После доработки: 13.07.2020

Принята к публикации: 10.08.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Mitrofanov Viktor V. — Doctor in History, Professor, Department of Theory and History of State and Law, ANO VO University at the Inter-Parliamentary Assembly of the EurAsEC. Galerny proezd, 3, Saint Peetersburg, 196226. Saint Peetersburg, Russian Federation
e-mail: viktor-n1962@mail.ru

The paper was submitted: 05.06.2020

Received after reworking: 13.07.2020

Accepted for publication: 10.08.2020

The author have read and approved the final manuscript.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

Культурный ландшафт регионов

2020. Том 2. №3-4 (май-август)

29.08.2020